

Homo sapiens, Homo legens

ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ ЧТЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Сборник статей

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА
ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ
ЧТЕНИЯ

**Поддержка и развития чтения:
тенденции и проблемы**

**(по итогам пяти лет реализации
Национальной программы поддержки
и развития чтения в России)**

Москва
2011

УДК 028(47+57)(082)

ББК 78.073(2Рос)я43

П44

Издание подготовлено Межрегиональным центром
библиотечного сотрудничества (МЦБС) при поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Редакторы-составители: Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова

П44 Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы (по итогам пяти лет реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в России). Сборник статей – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2011. – 216 с.

В сборнике представлены статьи ведущих российских экспертов, занимающихся проблемами чтения, – социологов, руководителей и сотрудников библиотек, представителей сферы образования и книжного бизнеса. Анализируется текущая ситуация в области поддержки чтения, освещаются ключевые проблемы, обобщается пятилетний опыт активной программно-проектной и практической деятельности в рамках реализации Национальной программы поддержки и развития чтения. Особое внимание уделено вопросам формирования интереса к чтению у подрастающего поколения, описанию «болевых точек» в продвижении детского и молодежного чтения. Приводятся примеры удачного опыта Японии и Китая в этой области.

Выпуск сборника приурочен к V юбилейной Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, «Президент-Отель», 18 ноября 2011 г.), которую организуют Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества.

УДК 028(47+57)(082)

ББК 78.073(2Рос)я43

ISBN 978-5-91515-043-2

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2011

Содержание

Предисловие.....	4
<i>Мелентьева Ю. П.</i> Общая теория чтения: постановка проблемы...7	7
<i>Дубин Б. В.</i> Библиотеки сегодня: новые контексты и старые проблемы.....	17
<i>Ленский Б. В.</i> Книжная индустрия и чтение	34
<i>Аскарова В. Я.</i> Чтение молодежи: от моды – к жизненной стратегии.....	56
<i>Кузнецова Т. Я.</i> Образовательные программы по менеджменту и технологиям продвижения чтения: системный подход (итоги первой пятилетки).....	67
<i>Сметанникова Н. Н., Овчинникова Е. Н.</i> Грамотность чтения в образовательном и социокультурном ракурсе. Итоги и тенденции в мире и в России	78
<i>Самохина М. М.</i> Немного о классике, ее чтении, преподавании и продвижении. Размышления социолога	97
<i>Смирнова О. В.</i> Как мы теряем будущих читателей?.....	109
<i>Громова О. К.</i> Чтение и новые образовательные стандарты.....	121
<i>Сметанникова Н. Н.</i> О реализации Национальной программы по продвижению чтения: 2011 год	128
<i>Аскарова В. Я.</i> От организации территорий чтения – к созданию читающей нации.....	147
<i>Кузнецова Т. В.</i> Роль «Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге» в развитии стратегии социального партнерства библиотек (из опыта общедоступных библиотек Санкт-Петербурга)	167
Опыт поддержки детского чтения в Китае: обзор.....	184
<i>Чудинова В. П., Чудинова К. О.</i> Национальная политика поддержки чтения подрастающего поколения в Японии.....	199

Предисловие

Выпуск этого сборника приурочен к V Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы», которая состоится в Москве 18 ноября 2011 г.

Пять лет прошло с момента принятия и начала реализации Национальной программы. В пятый раз, по ставшей уже доброй традиции, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям приглашает ведущих российских экспертов в знаковое для российской политической жизни место – «Президент-Отель», чтобы обсудить, как меняется ситуация в сфере чтения, каких результатов удастся достичь, какие ожидания, увы, не оправдываются, а главное – в каком направлении двигаться дальше.

В эпоху формирования глобального информационного общества и стремительных социальных изменений чтение важно как никогда. Оно становится одним из ключевых инструментов освоения информации и знаний, образования, повышения культурной компетентности и потому нуждается в целенаправленной поддержке.

Осенью 2011 г., выступая на съезде Российского книжного союза, премьер-министр России Владимир Путин назвал возрождение потребности людей в книге «без преувеличения общенациональной задачей». «Мы долгое время были одной из самых читающих стран мира. Есть опасность, что этот статус мы можем утратить. У нас растет число людей, которые вообще не читают книг. Это очень тревожный факт», – заявил глава правительства. – «Интеллектуальный потенциал и культура нации зависят не только от того,

сколько мы читаем, но и какие нравственные, духовные ценности, морально-этические ориентиры формируют книги, заставляют ли они думать, размышлять, анализировать».

Теперь очередь за региональными властями, которые должны обеспечить эффективное решение поставленной общенациональной задачи на должном уровне, а книжное общество должно в максимально возможной степени этому способствовать.

Безусловно, за пять лет сделано немало. Ведется практическая и научно-методическая деятельность, появляются информационные и публицистические материалы, предпринимаются попытки наладить профессиональное взаимодействие структур, участвующих в поддержке чтения, налицо стремление повысить уровень осознания обществом и властью серьезности социальных последствий кризиса чтения. Однако по-прежнему не решены проблемы повышения эффективности функционирования основных институтов инфраструктуры развития чтения, формирования целенаправленной и реалистичной национальной политики в этой области и привлечения к ее активной реализации на региональном и муниципальном уровне не только публичных и школьных библиотек, но и всех иных структур, в том числе книгоиздательских и книготорговых организаций, СМИ, системы образования.

В подготовке данного издания участвовали признанные специалисты различных отраслей – представители учреждений культуры, науки, образования, книжного бизнеса. В сборнике дается адекватная оценка текущей ситуации, представлены различные точки зрения, выявлены лучшие идеи и передовой опыт. Приводятся примеры деятельности по поддержке чтения в двух странах Азии, демонстрирующих

серьезные успехи в этой области.

Но необходимо подчеркнуть еще раз: чрезвычайно важно, чтобы у представителей основных институтов инфраструктуры поддержки чтения сформировалось глубокое понимание особенностей российской ситуации и сущностных отличий нашей Национальной программы от зарубежных программ в сфере чтения, а также от программ, реализовывавшихся в нашей стране в дореволюционное и в советское время. Новая эпоха ставит перед нами новые задачи и требует стратегического мышления и современных решений.

В. В. Григорьев,
*заместитель руководителя Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям*

Мелентьева Ю. П.

Общая теория чтения: постановка проблемы

Необходимость разработки, создания *общей теории чтения* обусловлена прежде всего его признанной социальной и культурной значимостью, а также личностнообразующей функцией, что очевидно проявляется в процессах воспитания, профессионализации, на всех этапах социализации личности в целом.

Другая причина заключается в том, что, несмотря на значительный накопленный массив эмпирических данных о разных сторонах чтения, существующие суждения выдающихся представителей науки, культуры, литературы прошлых эпох и современности о роли и значении чтения, знание об этом феномене представляется все же фрагментарным, отрывочным, неполным.

Это объясняется прежде всего тем, что результаты, полученные учеными, исследующими различные грани феномена чтения (философами, физиологами, педагогами, психологами, филологами, библиотековедами, книговедами и др.), имеют локальный характер, не сопоставлены, не сведены воедино, не осмыслены, не сопряжены.

Такая ситуация характерна не только для российской, но и для мировой науки.

В силу сказанного разработка **общей теории чтения, его целостного понимания**¹ представляется столь же важной, сколь и трудной.

Следует заметить, что разработку теории чтения затрудняют следующие его особенности.

- **Эфемерность, сложноуловимость чтения (по сравнению, например, с письменностью).**

«Письменность все собирает, хранит, противостоит времени и создавая новую реальность, и преумножает свою добычу, тиражируя свои достижения и захватывая все большие территории. Чтение ничем не защищено от разрушительного воздействия времени (все забывается), свои приобретения оно хранит плохо или не хранит вовсе, и все, по чему оно проходит, есть повторение потерянного Рая»².

Трудность для фиксации, незащищенность от разрушительного воздействия времени (по сравнению с письменностью) делают **феномен чтения**³ чрезвычайно сложным для изучения.

¹ *Теорией* (от греческого – исследование) называют совокупность умозаключений, отражающую объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности. Таким образом, теория – это интеллектуальное отражение реальности. Теория выступает как форма синтетического знания, которая, включая в себя понятия, гипотезы, законы, имеющие прежде некую автономность, делает их элементами целостной системы (прим. автора).

² Мишель Кертю. Цит по: Cavallo G., Chartier R. A History of Reading in the West. Univ. of Massachusetts Press, 1994.

³ Само слово «феномен» (от греческого «явление») введено в научный оборот И. Кантом. Феномен – это явление, которое может быть постигнуто посредством как научного, так и обыденного опыта; феномен несет в себе все содержание, все знание о предмете – и явление и сущность. Сущностной основой феномена выступает ноумен – объект интеллектуального созерцания, умопостижимое явление (прим. автора).

В известной степени эта трудность может быть преодолена при использовании определенных методов исследования, фиксирующих ситуацию (например, включенный эксперимент и т.п.).

- **Прочное «вплетение» понятия чтения в такие структуры, как книга, библиотека, что затрудняет вычленение знания непосредственно о чтении из информации об этих структурах.**

Чтение действительно трудноотделимо от книги.

Чтение – это, по сути дела, *функция* книги. Каждая книга написана для того, чтобы ее *прочли*.

Поскольку книга как объект материальной культуры более устойчива и более доступна для изучения, кажется, что, изучая историю письменности и книги (рукописной, печатной), мы получаем достаточно полные сведения и об «оборотной стороне» – чтении. В известной степени так оно и есть. Изучая изменение носителя текста (глиняная табличка, папирус, пергамен, бумага) и его формы (свиток, кодекс, а сегодня – экран) мы можем получить ценные сведения об особенностях чтения в ту или иную эпоху. Далее, некоторые сведения (например, о распространенности чтения в ту или иную эпоху, в той или иной стране и среде) можно получить, зная о том, когда возникла письменность в данном регионе, какие рукописи хранились в монастырях, насколько широко было распространено книгоиздание, каковы были тиражи и т.п.

Однако этим знанием представления о чтении далеко не исчерпываются.

Важные сведения о чтении дает изучение истории **библиотек**. Если функция книги – *чтение*, то функция библиотеки (как собрания книг) – *организация чтения*.

Эволюция библиотек, появление разных их типов и видов проходило под влиянием различных моделей, модификаций и практик чтения и, одновременно, само влияло на их формирование.

Так, правила, принятые в библиотеках Средневековой Европы (сохранение тишины и т.п.), способствовали закреплению такой практики, как «чтение про себя». С другой стороны, формирование различных моделей чтения (например, т.н. «университетской»), безусловно, повлияло на формирование типа и вида библиотек (например, учебной – университетской, школьной).

- **«Вплетение» чтения в такие процессы, как обучение, воспитание, социализация, профессионализация и т.д., что делает сложным вычленение именно его роли, понимание его реального значения при изучении результатов этих процессов.**

Следует отметить, что наиболее распространенный сегодня метод изучения чтения – социологический – дает лишь ограниченное знание о т.н. «внешней» стороне чтения, о его количественных показателях, оставляя в стороне представления о сущности и причинах как чтения, так и нечтения, о глубинных механизмах приобщения к нему ребенка и взрослого.

- **Интимный характер чтения, понимание которого требует всестороннего изучения не только текста, но и его автора и читающего (читателя), т.е. *всех участников процесса.***

Чтение как явление, процесс и деятельность связано не только с книгой (текстом) и библиотекой (как собранием книг), но и с *автором* как создателем контента и с *читателем как личностью*, т.е. с такими психофизиологическими качествами читателя, как *память, воображение, понимание, интеллект, воля, направленность интересов и др.*

Конечно, в основе процесса чтения лежит четкий принцип: чтение – это распознавание знаков, восприятие текста. Однако эта основа достаточна только для механического чтения. Глубокое, т.н. творческое, чтение предполагает включение всего психофизиологического аппарата личности читателя. Следует отметить, что представление как о механическом, так и о творческом чтении (и об их различии) существовало уже в самые древние эпохи.

В зависимости от индивидуального состояния человек (читатель) читает каждый текст по-своему. Безусловно, на качество чтения влияют и внутренние отношения (близость или, наоборот, противостояние) автора и читателя.

Совершенно ясно также, что значительное влияние на характеристики чтения оказывают возрастные и гендерные особенности читателя.

В этом и заключается основная трудность понимания чтения не только как «деятельности, в основе которой лежит распознавание текста», но и как *индивидуальной творческой деятельности*, имеющей также и определенную социальную подоплеку, поскольку чтение, как правило, не самоцель, а средство достижения какой-либо более или менее социально обусловленной цели.

Таким образом, теория чтения должна опираться, видимо, на осмысление следующих сторон этого процесса:

- особенностей чтения различных видов и типов текстов (художественных, научных, технических и т.д.; включая особенности чтения текстов на различных носителях);
- особенностей эволюции моделей и практик чтения в различные эпохи, а также периоды жизни отдельных личностей;
- изменения характеристик чтения в зависимости от автора контента и качеств личности читающего.

Как уже было сказано, чтение как явление, как деятельность и как процесс изучается в русле многих наук: социологии и педагогики, психологии и филологии, герменевтики и лингвистики, истории и литературоведения, философии и культурологии, библиотековедения и книговедения, журналистики и медицины. Каждая из данных наук изучает свой сегмент этого многоаспектного явления, выделяя и осмысляя те качества чтения, которые составляют ее предмет.

Можно назвать несколько областей науки, в которых наиболее полно сформировались взгляды на чтение и читателя.

В *педагогике* чтение рассматривается как *деятельность*, через которую происходит вхождение человека в жизнь, воспитание и развитие личности (в том числе и профессиональное), ее самоидентификация; изучается влияние чтения на разные стороны жизнедеятельности различных возрастных групп, в том числе детей и взрослых. Значительным направлением исследований является определение и формирование культуры чтения личности, или сегодня шире – информационной культуры.

В *психологии* чтение изучается как *процесс* освоения и восприятия текста.

Основная проблематика исследований в этой области связана с изучением прежде всего таких глобальных проблем, как *понимание текста, техника чтения, научение чтению*.

Внутри этих проблем заключается множество исследовательских задач.

Таким образом, психологами, педагогами (в том числе, дефектологами) чтение рассматривается как познавательная, творческая, формирующая личность деятельность.

В *социологии* сложилась специальная область знания – *социология чтения*. Учеными накоплен значительный материал, дающий представление о чтении как о социокультурном явлении: о его распространенности в различных социальных группах, о читательских предпочтениях, о месте чтения в структуре свободного времени различных читательских категорий. Отдельной исследовательской задачей является изучение чтения детей, подростков, юношества.

В *литературоведении* проблема чтения рассматривается через призму образа «читатель». Существует несколько концепций читателя:

- «...читатель – это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст»; «рождение читателя приходится оплачивать смертью автора» (Р. Барт). Эта концепция, сформировалась на западе в 60–70-х гг. XX в.;
- читатель как полноправный образ литературного произведения: «читатель-собеседник»; «читатель-герой»; «читатель-критик» и др.;
- теория «образа читателя»: изучение образа читателя как элемента структуры произведения. Концепции «образцового читателя» (У. Эко); «информированного читателя» (С. Фиш) и др.;
- читатель как самостоятельная текстовая структура, обладающая всеми свойствами и признаками участника единой «коммуникационной цепи» (читатель в системе нарратологии).

В *библиотековедении* основной задачей является выявление особенностей и характеристик чтения в библиотеке, «библиотечного чтения», прежде всего, с помощью социологических методов исследования.

В *книговедении* наработан значительный массив данных о том, как развитие письменности и, позже, книгоиздания (в том числе и самого современного – электронного) влияли на различные характеристики чтения.

Вместе с тем близость этих понятий – книга и чтение – и затрудняет (о чем говорилось выше) разработку теории чтения, т.к. мешает увидеть те качества чтения, которые связаны не только с письменной, но и с устной традицией («чтение вслух»), в первую очередь, со Словом, обладающим огромной, до конца еще не познанной энергетикой.

Интерес к проблемам чтения проявляют **философы, антропологи, физиологи, медики**, которые, изучая эволюцию чтения во времени и пространстве, приходят к выводу о том, что чтение не является неизменной антропологической величиной, т.е. люди не всегда читали одинаково, в разные исторические периоды они использовали различные модели, практики, а также модификации чтения.

Стоит особо отметить, что часть физиологов (например, Т. В. Черниговская) считают способность к чтению результатом генетической эволюции.

Таким образом, по мере осознания социальной и культурной роли чтения в обществе, представление о чтении обогащается данными гуманитарных, общественных наук, а по мере развития наук о человеке, человеческом организме, личности – данными наук естественных.

Сегодня эти представления о чтении должны быть глубоко изучены, сопоставлены, сопряжены и положены в основу **общей теории чтения.**

Представляется, что в рамках общей теории чтения должны быть осмыслены такие важнейшие стороны чтения, как:

-
- возникновение самого явления, понятия и термина «чтение» в различных языках и культурах;
 - сущность чтения, представление о ней в различные эпохи;
 - революции чтения (переход от свитка к кодексу; от рукописной книги к печатной; от печатной к электронной);
 - антиномии чтения;
 - эволюция моделей чтения (сакральной, элитарной, «университетской», массовой и т.д.);
 - эволюция практик чтения (вслух, про себя, с листа, с экрана, электронное, аудио);
 - формирование функций и модификаций чтения (утилитарное чтение; семейное чтение; самообразовательное чтение, учебное чтение, развлекательное чтение и др.).
 - **значение чтения для личности:**
 - чтение как интерес и потребность наряду с потребностями в познании;
 - чтение и обучение;
 - чтение и воспитание;
 - чтение и социализация;
 - чтение и качество жизни;
 - чтение как практика духовного роста;
 - чтение как инобытие человека;
 - обусловленность чтения качествами автора, читателя и социальными условиями;
 - мотивы и цели чтения;
 - виды чтения, направления чтения, качества чтения и т.п.;
 - культура чтения как индикатор качества чтения;

- **значение чтения для общества:**

- чтение как средство достижения стабильности, конкурентоспособности страны,
- чтение как средство формирования толерантности;
- чтение как средство идеологического влияния;

- **чтение как предмет изучения;**

- **чтение как предмет обучения** (детей, детей с особыми потребностями, взрослых, инвалидов (по зрению и др.);

- выявленные **закономерности** чтения;

- представления о чтении **в современном мире.**

Общая теория чтения, как и другие теории, является системой идей (мыслей) о таком сложном, многогранном предмете, как чтение. Подобно всякой теории, теория чтения должна упорядочить наши представления об изучаемом объекте, свести, соединить все имеющиеся мнения, знания о нем в некое гармоничное целое.

Разработка общей теории чтения не только позволит глубже понять природу этого явления, но и даст возможность, опираясь на полученное знание, предвидеть тенденции его развития в будущем, что имеет, безусловно, и практическое значение.

Дубин Б. В.

Библиотеки сегодня: новые контексты и старые проблемы

1.

За последнее двадцатилетие масштаб, формы и содержание коммуникаций в российском социуме кардинальным образом изменились. Главное – они сократились по объему, обеднели и усреднились по содержанию, массовизировались по форме. В этом коммуникативном плане сегодняшнее взрослое население страны, то есть, собственно говоря, российский социум, можно очень обобщенно представить как сосуществование трех слоев публики:

- наиболее широкий слой объемом не менее 60 % взрослых россиян, в значительной мере или фактически целиком исключивших из обихода большинство коммуникаций, кроме общения с ближайшими родственниками (локализованная область «своего») и ежедневного просмотра трех основных каналов государственного телевидения в течение по меньшей мере нескольких часов (унифицированная область «общего»);
- средний по объему слой более образованных и старших по возрасту групп, в том числе – прежней интеллигенции (примерно от 20 до 30 % населения), которые сочетают телевидение с печатными коммуникациями, в том числе – чтением книг, читая не так много и не так часто,

а по содержанию ориентируясь в большей мере на массовые серийные издания жанровой словесности и, в меньшей степени, на перечитывание или демонстративное признание значимости (в ситуации интервью или анкетного опроса) классической литературы, особенно отечественной; впрочем, на правах классики ими воспринимается любая «старая» литература – произведения авторов XIX–XX вв., включая авантюрную прозу (Дюма-отец) или детектив (А. Конан Дойл), а также признанная советская словесность (Шолохов);

- достаточно узкий слой наиболее образованных, урбанизированных и относительно благополучных россиян, как правило, учащейся или недавно закончившей вуз молодежи крупных и крупнейших городов (в сумме – порядка 10, максимум 15 % взрослого населения), имеющих максимально широкий круг наиболее интенсивного общения, включая посещение кино, театров, музеев и выставок, кафе и клубов, и в большой мере ориентированных на аудиовизуальные коммуникации (кино, музыка), среди журналов и книг – на современную словесность, отечественную и переводную, носящую отметку модности, но активно соединяющих с этими досуговыми запросами и практиками использование учебной и специальной литературы, справочников, энциклопедий, словарей, а с традиционными «бумажными» изданиями – интернет-источники и чтение с помощью портативной техники (букридер, мобильный телефон, iPhone, iPad и т.п.).

Этот кризис для одних групп и серьезная трансформация систем коммуникации для других сопровождалась на уровне социума в целом *кризисом доверия* как к другим людям, так и к каким бы то ни было социальным институтам (особенно – новым), за исключением фигуры первого лица (в 2008–2012 гг. –

двух первых лиц), силовых институтов (армия, ФСБ, но ни в коей мере не милиция/полиция) и Русской православной церкви. В этом контексте можно говорить и о параллельном *кризисе авторитетности*. За исключением названных лиц и символических фигур, представляющих упомянутые институты, российское население, включая его наиболее молодые, активные, образованные подгруппы, не может указать тех, чьим поступкам они бы с интересом присматривались и чьи мнения могли бы на них повлиять, так что «лидеры» авторитетности – как правило, это имена нескольких наиболее «раскрученных» артистов эстрады – в лучшем случае получают при подобном плебисците голоса нескольких процентов россиян. Наконец, на протяжении последнего пятнадцатилетия, наряду с резким имущественным расслоением российского социума и отрывом нескольких относительно успешных «центров» страны от ее гигантской периферии, имел место *кризис социальной дифференциации и структурности общества*. Большинство сегодняшнего российского населения существует атомизированно, по образу жизни, привычкам и запросам представляя собой «рассеянную массу», которая символически интегрирована ритуалами власти, символами «великой державы» и ее «особого пути», транслируемыми по телевидению.

Понятно, что перечисленные перемены повлекли за собой кризис авторитетов – слабость или отсутствие публичных культурных лидеров, элитных групп, а собственно в чтении привели к сокращению значимости фигур лидера чтения и эксперта (библиотекаря, учителя литературы, литературного критика). С этим связано и общее для большинства социальных

⁴ Эти процессы более подробно описаны и проанализированы, в частности, в книгах: Левада Ю. Ищем человека. – М., 2006; Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблема «элиты» в современной России. – М., 2007; Гудков Л. Абортивная модернизация. – М., 2011; Дубин Б. Россия «нулевых». – М., 2011.

групп и слоев российского населения сокращение временных размерностей действия – отсутствие сколько-нибудь структурированных представлений о будущем, расчет на самые короткие временные дистанции, ностальгия по утраченному прошлому и фантомное значение этой общей потери.

Говоря о значимости для сегодняшних россиян телевидения и аудиовизуальных коммуникаций вообще, подчеркну, что в телезрителе нет и не может быть *лидеров*, они здесь попросту не нужны. Телевизионная аудитория организуется по иным принципам и другими средствами, представления о которых могут дать самые популярные в сегодняшней России типы изданий – журналы «Семь дней», «ТВ-неделя», «ТВ-парк». Их составляющие – хронометрированная программа зрительского досуга и визуальные образы звезд в *их* досуговом, праздничном, модном поведении. Телевизионная коммуникация построена на принципе анонимного *потока* (к нему также тяготеют газета и массовый журнал), книжная – на принципе отдельного авторского *образца*. Бренд газеты, образ теле- или кинозвезды выступают для новейшего времени новыми, внеавторскими типами предъявления и удостоверения значимости смысловых образцов, заявки на авторитетность и влияние. В сравнении с ними как типовыми формами коммуникации, алфавитное письмо и опирающаяся на него книжная печать – это предельно формальное, условное и потому наиболее рационализированное средство трансляции значений и образцов. Характерно, что чтение, понимание и интерпретация печатных (книжных) текстов – единственный вид массовой коммуникации, которому каждый из нас специально обучается в рамках автономной, институционализированной системы – школьного обучения.

Подытоживая эту часть рассуждений, можно сказать, что сегодняшняя Россия переживает кризис «общего» – интересов и занятий, значимых событий и авторитетных фигур, общего интереса и блага, выходящих за ближайший круг родных и знакомых для старших, менее образованных, обеспеченных, активных

групп населения и, опять-таки, ближайший круг друзей и знакомых для более молодых, образованных и благополучных жителей России (на выработку таких общих идей и ценностей, на формы добровольной солидарности вокруг них, новые основания публичного авторитета, собственно говоря, и работали в странах Запада процесс модернизации, просвещенческая программа культуры). За пределы «своих» – таких же в социальном и культурном плане, как сам респондент, – старших россиян выводит разве что телевизор: они рассеянно посматривают на него как зрители, но на показанные им события не в силах повлиять как участники. Мир другого для младших открывает Интернет: здесь они, с одной стороны, остаются в кругу «своих», а с другой – выступают под масками, «никами» и проч., опять-таки, как и старшие, не втягиваясь в происходящее и в его заинтересованное обсуждение, а, напротив, отстраняясь от этого. Экран – и телевизора, и компьютера – не только показывает других, но и отгораживает от них, экранирует показанное.

В российском интеллектуальном сообществе, явно теряющем общественный и культурный авторитет, но не приобретающем социальной автономии, эти процессы сопровождались *кризисом рефлексии и анализа*, в том числе – самоанализа и самокритики, а в массовых институтах – *кризисом репродуктивных систем*. Речь идет прежде всего о школе – как средней, так и высшей, а также в значительной мере о библиотеках, музеях и других институциях, представляющих культуру и просвещение. И то, и другое фактически означало провал прежней интеллигенции, ослабление и даже утрату ею места и роли в социуме, а вместе с тем – выявило крайне слабый творческий потенциал интеллектуального слоя, несамостоятельность его поведения, отвлеченность и «мечтательность» мысли. После четверти века относительной свободы думать, высказываться и действовать в России можно сказать, что групповой уровень существования (не путать с кружковым!) в отечественных условиях так и не появился. А соответственно, не были созданы каналы

меж- и надгрупповой коммуникации, не появилась конкурентная и динамичная сфера публичности, равно как и формы институционального отбора, обобщения, закрепления и воспроизводства *различных* групповых ценностей и образцов. А раз так, мы – в основном, хотя уже не только – продолжаем пребывать в состоянии разложения прежнего целого (советского социума, советской цивилизации), обживая, в меру возможностей той или иной семьи или кружка, этот распад.

Вот лишь некоторые цифры для иллюстрации сказанного (здесь и дальше я имею в виду и непосредственно использую данные общероссийских репрезентативных исследований населения, специализированных зондажей молодежи и экспертных углубленных интервью, проведенных Левада-Центром более чем за двадцать лет полевой работы)⁵.

Таблица 1

Как часто Вы читаете книги?

	1990	1996	1998	2002	2008	2009	2010
Ежедневно/почти ежедневно	16	18	19	16	14	10	8
2–3 раза в неделю	13	15	13	11	14	12	10
1 раз в неделю	9	10	10	11	12	11	9
1–3 раза в месяц	18	17	15	13	17	11	8
Реже	25	21	20	21	22	18	15
Практически никогда	19	18	23	27	20	36	48
<i>Число опрошенных</i>	<i>1600</i>	<i>1700</i>	<i>1800</i>	<i>1800</i>	<i>1500</i>	<i>1600</i>	<i>1600</i>

⁵ Более подробно о ситуации с книгами и чтением для разных групп и во временной динамике см.: Дубин Б., Зоркая Н. Чтение в России–2008. – М.: МЦБС, 2008.

Как видим, в 1990 г. хотя бы раз в неделю читали книги 38 % взрослых россиян (18 лет и старше), в 2010 – 27 %. При этом доля людей, практически не читающих книг, выросла с 44 % до 63 %.

Таблица 2

Как часто вы читаете журналы?

	1990	1996	1998	2002	2008	2009	2010
Ежедневно/почти ежедневно	12	4	3	5	6	4	5
1–3 раза в неделю	39	18	17	28	39	26	26
1–3 раза в месяц	31	17	18	17	22	15	11
Реже, чем раз в месяц	9	26	23	17	16	12	11
Практически никогда/никогда	10	35	39	34	17	42	46
<i>Число опрошенных</i>	<i>1600</i>	<i>1700</i>	<i>1800</i>	<i>1800</i>	<i>1500</i>	<i>1600</i>	<i>1600</i>

Если в 1990 г. практически не читало журналы 19 % взрослого населения России (причем речь идет, по тогдашним условиям, прежде всего о тонких журналах типа «Огонька» и «толстых» литературных вроде «Знамени» и «Нового мира»), незадолго до этого ставших независимыми от государства, то сейчас эта цифра достигла 57 % (среди молодежи – 58 %, а среди самых старших россиян – 69 %).

Таблица 3.1

Как часто вы бываете в библиотеке?

	1992	2007
Каждую неделю	5	3
2–3 раза в месяц	16	8
Один или несколько раз в год	16	8
Реже, чем 1 раз в год/никогда	63	78
Затруднились ответить	5	3

Таблица 3.2

Как часто вы бываете в библиотеке?

	2009	2010	2011
Ежедневно/ почти ежедневно	0	0	1
2–3 раза в неделю	1	1	0
1 раз в неделю	2	2	1
1–3 раза в месяц	5	4	4
Реже, чем 1 раз в месяц	9	6	7
Практически никогда/никогда	81	85	85
Затруднились ответить	2	2	2
Число опрошенных	1600	1600	1600

Таким образом, хотя бы раз в месяц сегодня бывают в библиотеках 6 % взрослых россиян, свыше 85 % их вовсе не посещают; 20 лет назад соответствующие цифры выглядели как 21 и 63 %. Даже среди молодежи крупных и средних городов страны, а это сегодня наиболее активные абоненты библиотек (опрос 800 человек в 2011 г.) посещают библиотеки для учебы, самообразования лишь 26 %, а трое из пяти опрошенных не бывают в них практически никогда.

Свыше 70 % наших взрослых сограждан (опрос 1600 человек в 2011 г.) не покупают книг. Делают это хотя бы раз в месяц 13 %, причем две трети покупающих приобретают в среднем одну книгу в месяц, а зачастую – и того меньше. Из книг, которые россияне читали на момент опроса в 2010 г., 62 % были куплены ими недавно или раньше, 19 % – взяты у друзей или родных, каждая девятая была скачана из Интернета и опять-таки каждая девятая была из библиотеки (напомню, что, по данным опросов 1970-х гг., библиотечными были от 40 до 60 % книг, читавшихся респондентами на момент социологического

опроса). Соответственно, свыше 70 % семей не имеют домашних библиотек – у них либо вовсе нет книг, либо есть меньше 100 книжных изданий, т.е. разрозненные книги, не составляющие общего и значимого культурного ресурса. Доля семей с большими домашними библиотеками (свыше 500 книг) сократилась за последние 15 лет с 10 % до 2 %.

При этом книгоиздание в стране, ставшее за последние двадцать лет практически целиком негосударственным, характеризовалось более или менее постоянным ростом числа названий публикуемых книг при последовательном сокращении их тиражей, т.е. сужении значимости каждого отдельного образца. Так, количество издаваемых книг и брошюр за 1990–2010 гг. увеличилось почти в три раза, тогда как средний тираж сократился в 7 раз. Еще резче выглядит этот разрыв применительно к переводным книгам, доля которых в книгоиздании, заметим, сокращается: количество названий переводных книг за период 1991–2010 гг. выросло в 3,79 раза, тогда как средний тираж сократился в 24,5 раза. При этом книгоиздание последовательно сериализуется, иначе говоря – работает как канал по преимуществу массовой коммуникации: серийные издания книг составляют сегодня до двух пятых (39 %) книжного потока по названиям и свыше трех пятых (62 %) – по доле в совокупном тираже.

Еще острее ситуация с журналами – их покупкой, подпиской на них, чтением. Наиболее широким спросом среди них пользуются тонкие иллюстрированные с аннотированной телепрограммой и цветными фото из жизни «звезд» кино и эстрады, а также тонкие для женщин (с выкройками, кулинарными и медицинскими рецептами). Следующая подгруппа, с заметно меньшей популярностью – толстые глянцевые журналы, либо для мужчин, либо для женщин (важно, что прессу такого типа не читают, а просматривают – это другой режим

коммуникации, по-другому в таких случаях чувствует, ведет себя и сам *рассеянный* потребитель). Третья подгруппа – научно-популярные журналы, юмористические издания и периодические сборники кроссвордов. Старые «толстые» литературно-художественные журналы – органы сплочения инициативных групп, с помощью которых групповые ценности и нормы регулярно выносятся в публичное пространство коммуникаций с другими такими же группами, и борьбы за публику, расширение ее круга – редуцировались по тиражам и функциям до «малых литературных обзоров». Причем новые журналы этого последнего типа, десятками ежемесячно возникавшие на заре перестройки и гласности, за девяностые годы в абсолютном большинстве своем исчезли (хотя за последние 15 лет стало доступно – прежде всего, через «Журнальный зал» в Интернете – несколько старых и новых литературных журналов российской эмиграции).

То же в большинстве случаев произошло с новыми магазинами «интеллектуальной книги», которые начали возникать в крупных городах примерно с 1992–1993 гг. Их число сократилось с тех пор как минимум вдвое, да и посещаемость стала иной. Если же говорить о распространении изданных книг через книготорговую сеть в целом, то укажем только, что, по сравнению с советскими годами, в России произошло как минимум двух-трехкратное снижение числа книготорговых точек. При постоянном росте в последние 10–12 лет количества названий издаваемых книг (и даже при развивавшемся параллельно сильном сокращении их тиражей) розничная книготорговая сеть не в силах реализовать сейчас и половины книжной продукции, выпускаемой издательствами.

Так или иначе, итог перечисленных «сдвигов» таков: чтение в России (по крайней мере, применительно к художественной литературе) – это чтение книг, а книги эти в абсолютном боль-

шинстве случаев – жанрового типа и массового назначения. В принципе, для такого рода изданий семейное собрание, хранение и передача в форме домашней библиотеки вообще не предусматриваются: по данным наших последних опросов, до 40 % россиян, покупающих сегодня книги, не собираются их хранить, а предполагают после прочтения передать другим или просто выбросить.

Наконец, добавлю, что, по данным опроса 2011 г., не бывают в кино 76 % взрослых россиян, в театрах – 82 %, в музеях и на выставках – 83 %.

2.

Что стоит для социолога за этими цифрами и фактами? С точки зрения социологии, книги, журналы, библиотеки, музеи, кинотеатры – это узлы коммуникаций. То есть вопрос заключается в том, **что** произошло и происходит с системами коммуникаций, коммуникативными связями в российском обществе. И второй вопрос: что такое само это современное российское общество? Солидарно ли оно и вокруг чего объединяется (если объединяется)? Как видит себя и других, свое прошлое, настоящее и будущее? Тем самым процессы издания, чтения, распространения печати оборачиваются для социолога вопросами 1) о коллективной *идентичности* россиян (различных идентичностях) и 2) о *коммуникациях* между носителями этой идентичности (идентичностей). Применительно к России средоточием той и другой проблематики выступает Москва как центр страны, где концентрируются наиболее значимые ресурсы (люди, деньги, власть и влияние, образование и массмедиа, время и досуговые возможности), и как пункт скрещения большинства интересов и коммуникаций россиян, а нередко, одновременно с этим, и точка коллективного отталкивания.

Один план, который нужно иметь в виду, – социальные процессы, происходившие в последние 20 лет в самой России, и их культурные последствия, о которых говорилось выше. Другой план – процессы общемировые, в частности, массовая компьютеризация населения, переход на «электронное чтение». С одной стороны, в мире, особенно в развитых странах, идет миниатюризация кругов общения: все большее значение приобретают малые группы и кружки, объединенные общими, но все чаще узко направленными интересами и склонностями, многие из таких общностей возникают внезапно в Сети и существуют краткое время (флешмоб-акции и т.п.). С другой стороны, миниатюризируются и индивидуализируются средства коммуникации: как прежде стали карманными, а потом и наручными, часы, так теперь становятся карманными телефон, iPad и т.д. Применительно к Западу, его развитым странам, можно в данном аспекте говорить о завершении эпохи модерна, процессов экономической, социальной, политической модернизации, а соответственно, и об исчерпании идеи культуры (национальной культуры) как идеологии образованных слоев в прежних рамках строительства национальных государств и современных (модерных) обществ. Новый контекст коллективного существования сейчас – глобальный (глобализация). В определенной мере (в частности, в области технологии коммуникаций) эти процессы затрагивают и российское население, причем, конечно, с наибольшей силой – его более молодые, образованные, урбанизированные подгруппы. Так, если в целом книги из Интернета сейчас скачивают 16 % взрослого населения России, то среди молодежи до 24-х лет эта цифра достигает 37 %.

Москва при этом концентрирует в себе и средства коммуникации (ее жители наиболее обеспечены всеми коммуникативными устройствами, включая Интернет и мобильные медиа – в столице скачивают книги из Интернета 22 % жи-

телей), и проблемы разрыва коммуникаций, аномии, ксенофобии. Характерно, что москвичи более недоверчивы, подозрительны и ксенофобны, чем остальные россияне, а недавно поселившиеся в городе люди и молодые столичные жители (включая в значительной мере студенческую молодежь) демонстрируют даже более высокий уровень ксенофобии, чем остальное население столицы.

Еще один, особый план рассмотрения процессов, которые происходили и происходят сегодня в издании и распространении книг, в чтении и библиотечном деле, связан с распадом советской модели культуры (государственной монополии на культуру и просвещение) и с ослаблением роли интеллигенции, которая, собственно, и создавала, поддерживала, обслуживала эту государственную модель. Сегодня в России нет таких институтов, групп, отдельных значительных фигур, которые могли бы претендовать на *всеобщий* авторитет и нести в массы *единую* модель культуры. Государственно-воспитательная модель культуры в последние два десятилетия в России все чаще дополняется (а для отдельных групп все больше вытесняется) моделью, условно говоря, частно-развлекательной. Анализ издательской продукции – как книжной, так и журнальной («глянцевая» и «желтая» пресса) – показывает это вполне ясно. С другой стороны, нет позитивных идей, которые объединяли бы значительную часть россиян и выступали бы стимулами для позитивных же коллективных действий. Большинство жителей нашей страны объединено сегодня мифологизированным представлением об утраченном прошлом («великая держава», которую «мы потеряли») и о непреодолимой границе между Россией и «большим миром», которому как будто бы «не понять» России, который ее «не уважает», хочет «поставить на колени» и т.п. (мифология «особого пути», «особого характера российского человека»).

3.

Подведу (опять-таки коротко), итог всему сказанному.

- За последние 15-20 лет сложилось известное разнообразие предложения на книжном и журнальном рынке России (количество названий, тематика, жанровый состав – при последовательном сокращении тиражей); отдельный узел проблем составляют трудности в распространении книг и журналов по территории страны, включая малые города и села, где в совокупности, напомним, проживают свыше 60 % российского населения.
- В условиях практически всеобщей принудительной и «понижающей» (Ю. Левада) социальной адаптации населения в 1990-е гг. преобладающая часть россиян перешла на самые распространенные, финансово, технически и семантически доступные, стереотипизированные образцы массовой культуры – как словесной, так и (по преимуществу) аудиовизуальной, несущей соответствующие представления о мире и человеке, прошлом, настоящем и будущем.
- При этом среди населения крайне слабы либо даже вовсе отсутствуют общие литературные и, шире, культурные ориентиры и авторитеты; книжная, читательская, культурная ситуация существует в размытом, аморфном состоянии: без ярких лидеров, чье влияние выходило бы за пределы узких кружков, и без запоминающихся общих событий. По данным недавних опросов Левада-Центра (как россиян в целом, так и продвинутых, более молодых, образованных, состоятельных групп, а также экспертов в сфере издания и распространения книг, включая библиотечных работников), сегодня в России нет писателей и книг, которые бы за последние годы вызвали совокупный интерес более чем буквально нескольких (двух-трех) процентов опрошенных.

-
- Последовательное дробление российского социума и предельное сужение публичной сферы в стране привело к резкому сокращению роли журналов как основного способа внутренней интеграции групп и оперативного, регулярного средства межгрупповых коммуникаций (можно вообще говорить о радикальном изменении временных рамок повседневной коммуникации за последние полтора-два десятилетия – это все больше коммуникация между «своими», она протекает в реальном времени «здесь и сейчас» и осуществляется персонально от одного человека к другому).
 - Библиотеки, по данным как массовых опросов населения, так и отзывов библиотекарей, для большинства россиян стали или становятся «местом, куда мне не надо», а более или менее устойчивый контингент их посетителей, по оценке библиотечных работников, составляют сегодня, как правило, «пионеры и пенсионеры».

Названные проблемы представляют серьезный вызов для людей культуры, людей книги. Речь идет даже не о креативном потенциале культуротворческих групп, равно как и не об анонимных, серийных, тиражируемых образцах массовой культуры – и то, и другое в каком-то виде и до известной степени в сегодняшней России есть. Дело в другом – в налаживании более сложных, тонких связей и переходов между кружковым и массовым уровнем существования, в выработке соответствующих – синтезирующих, опосредующих – образцов мысли, чувства, музыки, словесности, кино и т.д. Только их появление, восприятие, усвоение, а затем и воспроизводство задает *процессуальность* культуры, ее историческую *динамику* и, вместе с тем, укореняет культуру в повседневных интересах, проблемах, образе жизни и мысли широких социальных групп.

Эти проблемы требуют, прежде всего, ясного их осознания, а далее – по возможности, осмысленных действий на основе понятного. Такие действия, как понятно из всего сказанного, стоило бы направлять на формирование *идентичностей*, различных по масштабу, по ценностям и интересам, типам проявления солидарности, то есть на увеличение субъектности российского социума, многообразия и динамичности его коллективного существования и, вместе с тем, на налаживание и обеспечение опять-таки различных по форме и содержанию *коммуникаций* между группами, слоями, кругами людей, объединенных общими интересами, идеями и символами. Библиотеки – своего рода органы таких сообществ. Их роль состоит в том, чтобы поддерживать их внутреннюю сплоченность и, вместе с тем, связывать их с разнообразными другими сообществами – отличающимися от них, но им не чуждыми и не враждебными. Общество – это общение и общность разных. Ясно, что и состав фондов библиотек, и набор предлагаемых ими услуг, и культурные функции их в обществе должны коренным образом измениться, а это неизбежно поставит вопрос о строительстве, материалах, кадрах, системе их подготовки, формах признания и вознаграждения, о финансовом и интеллектуальном обеспечении и т.д.

Некоторые сдвиги и опыт такой новой работы за последние годы в библиотеках появился, но все-таки лишь в отдельных. Особого внимания заслуживают самые юные группы населения страны – дети и молодежь. Для них сегодня, особенно в крупных и крупнейших городах, в Санкт-Петербурге и Москве, характерно все большее совмещение традиционного и электронного чтения, чтения с компьютера и с мобильных носителей, пользования традиционными и электронными библиотеками. Причем, как показывают наши опросы, молодежь использует все эти возможности более активно, чем другие социально-демографические группы, а более активные

интернавты относятся к более активным «бумажным» читателям и пользователям «традиционных» библиотек. Так что Интернет не заменяет чтение, а электронная книга – бумажную: суть происходящего в том, что перестраивается и усложняется вся система коммуникаций в обществе, а соответственно, меняется место книг, журналов, библиотек в этой системе. Разные каналы коммуникации, по крайней мере сегодня, не вытесняют друг друга, а соседствуют, частично дифференцируясь по группам населения (социально-демографическим, потребительским и др.) и по типам издания (справочные и энциклопедические издания, газеты, «тонкие» и «толстые» журналы, «модная» книга и др.).

В любом случае, развитие нынешней ситуации в книжной сфере, библиотечной системе, читательском поведении и, шире, динамика культуры будут связаны именно и прежде всего с теми группами, которые *соединяют* чтение и пользование компьютером, возможности типографской и электронной книги. Такие формы синтеза, включая кентаврическое сочетание, казалось бы, несочетаемого, при всей их переходности выступают, как представляется, реальной *перспективной* социального и культурного существования в России. По крайней мере, такой видится ситуация на предстоящие годы, в горизонте жизни ближайшего поколения.

Ленский Б. В.

Книжная индустрия и чтение

Книгоиздание, понимаемое как книгопроизводство, вкупе с книгораспространением как доведением книги до конечного покупателя естественно и органично связаны с чтением как преимущественной формой потребления книги. Отчетливо просматривается взаимное влияние этих процессов: дефицит тех или иных изданий на книжном рынке говорит о неудовлетворенном платежеспособном спросе. Наметившаяся же тенденция снижения интереса к чтению, наоборот, ведет к явлениям перепроизводства и требует значительных маркетинговых усилий и от издателей, и от книгораспространителей. Поэтому совершенно закономерным и оправданным было включение в Национальную программу поддержки и развития чтения раздела о задачах книжной индустрии в этом важном деле.

Пятилетие принятия и первых шагов реализации Национальной программы поддержки и развития чтения отмечается практически на рубеже двух первых десятилетий нового века, да и нового тысячелетия. Нулевые годы (так сейчас принято называть первую декаду XXI столетия) характеризовались свойственными нынешнему времени драматизмом и противоречиями, это не могло не оказать влияния и на положение в книжной индустрии, и на конъюнктуру книжного рынка страны, и на состояние чтения.

Динамика книгопроизводства

Ситуация в этой области находится в жесткой зависимости в первую очередь от постоянно снижающегося интереса к чте-

нию, что не может не сказываться ни на показателях книгопроизводства, ни на объемах продаж книг и брошюр. Тем не менее, как отмечается в аналитическом докладе «Книжный рынок России – 2010», подготовленном Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, нулевые годы, унаследовавшие отголоски августовского дефолта 1998 г., начались бурным ростом основных индикаторов развития книгоиздания, связанным, с одной стороны, с общим оживлением российской экономики, а с другой – с государственной поддержкой книгоиздания, эффективно действовавшей до конца 2003 г. В связи с этим следует вспомнить, например, что уже в 2006 г. (в год принятия Национальной программы) российское книгоиздание достигло крупного успеха, преодолев рубеж в 100 тыс. названий – границу, отделявшую наше издательское сообщество от грандов мирового книгоиздания – США, КНР и Великобритании, которые к настоящему времени добились новых, еще более высоких результатов.

Однако на излете нового десятилетия к проблемам падения интереса к чтению добавилось еще два фактора влияния на динамику развития книжной индустрии. Один из них – резкий скачок в росте выпуска электронных изданий и устройств для их чтения, что естественно усилило конкурентную борьбу за читателя между издателями, выпускающими книгу в традиционном формате, и производителями электронного контента. Другим фактором стал финансово-экономический кризис: его первые признаки появились в конце 2008 г., а размеры, особенно в течение 2009 г., приобрели поистине глобальный характер. Правда, статистические итоги деятельности издательского сообщества еще не давали в тот период поводов для серьезного беспокойства. В 2008 г. в стране был зарегистрирован выпуск изданий общим тиражом более 760 млн экземпляров (14,3 % к уровню 2007 г.), это был самый высокий результат за все постсоветские годы после обвального падения, начавшегося еще в 1989 г. и закончившегося на отметке в 400 млн экземпляров в середине 1990-х гг. (см. рис. 1 и 2).

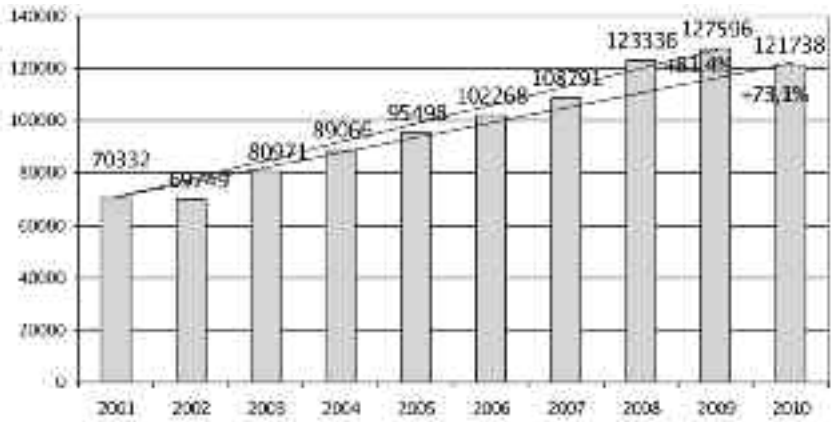

Рис. 1. Количественные показатели развития российского книгоиздания в 2001–2010 гг. (число выпущенных изданий)

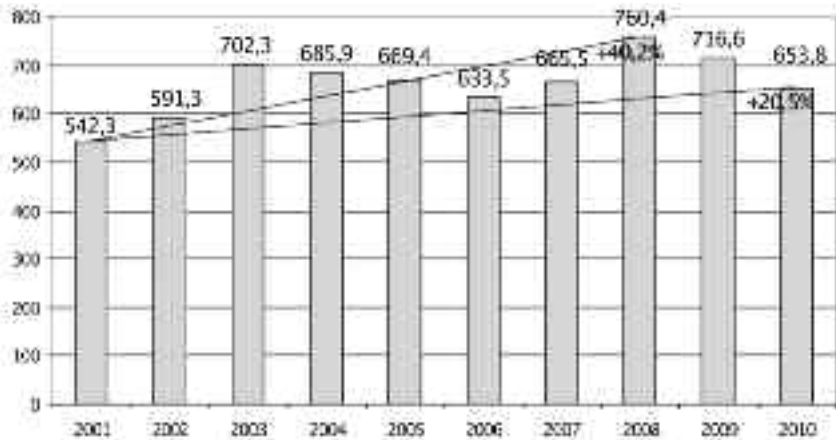

Рис.2. Количественные показатели развития российского книгоиздания в 2001–2010 гг. (тираж, млн экземпляров)

Тем не менее, аналитикам было понятно, что показатели такого роста в разгар кризиса являются лишь отражением инерционных сил, накопившихся в книгоиздании «в тучные» годы.

Влияние этих факторов продолжалось в течение почти всего 2009 г., однако с каждым кварталом эта инерция «затухала». Так, в первом полугодии 2009 г. рост выпуска изданий по числу названий по сравнению с показателями первого полугодия 2008 г. составил почти 11 %, а тираж за это же время увеличился на 10,3 %. Однако статистические данные за 9 месяцев 2009 г. отчетливо показали, что кризисные явления в сфере книгопроизводства уже дали о себе знать. По числу названий, выпущенных за этот период, было зафиксировано повышение всего на несколько процентных единиц, а по тиражному показателю – вообще отмечено снижение, хотя и небольшое, выражающееся в долях процента.

По данным Российской книжной палаты, в 2009 г. российскими издательствами было выпущено 127596 названий книг и брошюр совокупным тиражом 716,55 млн экземпляров. В сравнении с 2008 г. рост числа выпущенных названий в 2009 г. составил всего лишь 3,5 %, ситуация же с тиражами выглядела значительно хуже. Впервые за последние три года в стране наметилось падение совокупных тиражей (от чего многие уже отвыкли), которое составило сразу 5,8 %.

Что касается положения в отрасли в 2010 г., то, анализируя его итоги, специалисты приходят к выводу, что элементы инерции в 2010 г. сыграли и негативную роль, тормозя процессы выхода из сложившейся ситуации и возврата к тем положительным тенденциям, которыми характеризовались первые годы нового тысячелетия. Окончательные результаты деятельности индустрии в 2010 г. неутешительны: впервые с 1992 г., т.е. почти за 20 лет, снизился выпуск книг и брошюр по названиям – 121738 печатных единиц против 127596 печатных единиц в 2009 г. (-4,6 %). Продолжилось и падение общего тиража: 653, 8 млн экземпляров против 716,6 млн в 2009 г. (-8,8 %).

В целом же за прошедшее десятилетие число книг и брошюр, издаваемых в стране, выросло на 73,1 %, а их тиражи увеличились на 20,5 %. Если же брать максимальные значения, достигнутые российским книгоизданием в первом десятилетии XXI века (по числу выпущенных названий в 2009 г., а по тиражу – в 2008 г.), и сравнить их с 2001 г., то максимальный прирост указанных показателей за десятилетие окажется равным соответственно 81,4 % (т.е. почти вдвое) и 40,2 %.

Важным социальным показателем в книгоиздании служит число экземпляров выпущенных книг и брошюр в расчете на душу населения. В начале этого века данный показатель составлял 3,71 экземпляра на человека, после чего в 2008 г. достиг своего максимума – 5,35 экземпляра и завершил десятилетие на отметке 4,61 экземпляра. Таким образом, число изданий, выпускаемых на душу населения, с 2001 по 2010 г. выросло на 24,3 %, однако по отношению к 2009 г. данный показатель в 2010 г. сократился на 8,76 %, а по отношению к «пиковому» 2008 г. он уменьшился уже почти на 14 %.

При этом надо понимать, что увеличение числа выпущенных изданий в расчете на душу населения с 2001 по 2010 г. произошло не только благодаря 20-процентному росту тиражей выпускаемой продукции, но и вследствие естественной убыли населения России, которое, согласно данным Росстата, за прошедшие 10 лет сократилось на 4,4 млн человек, или на 3 %.

Представляется значимым тот факт, что, несмотря на продолжающееся влияние кризиса, издательская система России не претерпевает существенных изменений. По итогам 2010 г. была зарегистрирована деятельность около 5700 издательств (см. рис. 3 и 4). Если говорить об активно действующих издательских структурах (выпускающих не менее 10–20 книг в год), их число в течение всех последних лет сохраняется приблизительно на одном уровне – около 1300. Это свидетель-

ствуется о серьезном повышении устойчивости издательской системы страны по сравнению с периодом кризиса, связанного с дефолтом в августе 1998 г. Тогда в результате кризиса с рынка ушло более 1000 издателей, которые не выдержали конкуренции со стороны своих более сильных соперников.

Доля на рынке «ключевой десятки» издателей по сравнению с 2009 г. сократилась на 0,7 % по числу выпущенных названий и на 7,4 % – по тиражу. По числу выпущенных в 2010 г. названий доли трех ведущих издательств – «Эксмо», «АСТ», «Просвещение» – в сравнении с 2009 г. изменились незначительно, а если говорить о тиражных показателях, то здесь у всех трех издательств-лидеров наблюдается незначительный прирост.

Первая двадцатка издательств по числу выпущенных в 2010 г. книг и брошюр и тиражным показателям представлена соответственно в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Топ-20 издательств по количеству выпущенных названий

Место в 2010 г. (в 2009 г.)	Издательство	Число выпущенных изданий, 2009 г.	Число выпущенных изданий, 2010 г.	Изменение 2010 г. к 2009 г. (абсол.)	Изменение 2010 г. к 2009 г. (%)
1 (2)	Эксмо	9178	9663	+485	+5,28 %
2 (1)	АСТ	10163	9333	-830	-8,17 %
3 (3)	Просвещение	1444	1646	+202	+13,99 %
4 (13/28)	Азбука-Аттикус	1241	1481	+240	+16,21 %
5 (4)	Эгмонт Россия Лтд	1355	1266	-89	-6,57 %

Продолжение табл. 1

6 (9)	Росмэн	960	1146	+186	+19,38 %
7 (8)	Дрофа	976	1115	+139	+14,24 %
8 (5)	ОЛМА Медиа Групп	1058	1099	+41	+3,88 %
9 (6)	Феникс	1004	1016	+12	+1,20 %
10 (10)	Стандартинформ	932	994	+62	+6,65 %
11 (11)	Рипол-классик	826	979	+153	+18,52 %
12 (16)	Экзамен XXI	697	894	+197	+28,26 %
13 (15)	Вече	736	894	+158	+21,47 %
14 (20)	ИЦ Академия	548	873	+325	+59,31 %
15 (17)	Центрполиграф	654	732	+78	+11,93 %
16 (29)	Питер	422	622	+200	+47,39 %
17 (18)	Стрекоза-Пресс	571	614	+43	+7,53 %
18 (14)	Фламинго	766	590	-176	-22,98 %
19 (12)	Мир книги	797	587	-210	-26,35 %
20 (56)	Учитель	511	561	+50	+8,91 %

Таблица 2

Топ-20 издательств по тиражам

Место в 2010 г. (в 2009 г.)	Издательство	Общий тираж, тыс. экз., 2009 г.	Общий тираж, тыс. экз., 2010 г.	Изменение 2010 г. к 2009 г. (абсол.)	Изменение 2010 г. к 2009 г. (%)
1 (1)	Эксмо	80851,0	78804,9	-2046,1	-2,53 %
2 (2)	АСТ	76928,8	72255,2	-4673,6	-6,08 %
3 (3)	Просвещение	45900,4	48791,0	+2890,6	+6,30 %

Продолжение табл. 2

4 (4)	Эгмонт Россия Лтд	32421,4	24939,4	-7482	-23,08 %
5 (5)	Фламинго	32173,0	21811,0	-10362	-32,21 %
6 (6)	Дрофа	16512,2	17122,7	+610,5	+3,70 %
7 (10)	Баласс	9766,6	15257,7	+5491,1	+56,22 %
8 (17/16)	Азбука- Аттикус	14463,0	14913,2	+450,2	+3,02 %
9 (9)	Экзамен XXI	11863,5	14556,0	+2692,5	+22,70 %
10 (5660)	ИГ Терра	512,8	13063,5	+12550,7	+2297,62 %
11 (13)	Росмэн	8116,5	12317,5	+4201	+51,76 %
12 (14)	Стрекоза-Пресс	7887,0	11108,9	+3221,9	+40,85 %
13 (7)	ОЛМА Медиа Групп	13562,4	10632,2	-2930,2	-21,61 %
14 (15)	Рипол-классик	7585,6	8194,5	+608,9	+8,03 %
15 (18)	Ювента (С-инфо)	6105,5	7483,0	+1377,5	+22,56 %
16 (12)	Вентана-Граф	8177,6	6916,5	-1261,1	-15,42 %
17 (11)	Мир книги	8871,3	6372,4	-2498,9	-28,17 %
18 (19)	Титул	6009,4	6056,3	+46,9	+0,78 %
19 (71)	Комсомольская правда	1341,3	5634,8	+4293,5	+320,10 %
20 (22)	Ассоциация XXI век	5735,4	5613,3	-122,1	-2,13 %

Российская книжная палата ежегодно составляет список 100 крупнейших российских издательств по числу выпускаемых изданий. Издательства, включенные в этот список по итогам 2010 г., выпустили почти половину (48,1 %) всех названий книг и брошюр (в 2009 г. – 45,7 %). При этом число издательств, выпустивших более тысячи названий в год, за прошедший год не изменилось.

По итогам 2010 г. абсолютным лидером как по числу выпущенных названий, так и по тиражу стало издательство «Эксмо», издательство «АСТ» оказалось на втором месте. Общая доля двух лидеров российского книгоиздания в числе выпущенных названий по стране в 2010 г. увеличилась, составив 15,6 % против 15,2 % в 2009 г.

Важным прецедентом на российском книжном рынке можно считать объединение реализационных подразделений двух крупнейших издателей учебной литературы для школ – «Просвещения» и «Дрофы». Разговоры о возможном объединении двух издательств начались в конце 2010 г. Генеральный директор «Просвещения» Александр Кондаков в одном из интервью заявил о том, что объединение коммерческих служб начнется в первом квартале 2011 г., однако официальных сообщений об изменениях в структурах компаний до сих пор не появлялось.

Еще одним заметным событием на российском книжном рынке в начале 2011 г. стал опцион, по которому французская компания «Lagardere Publishing» (книжное подразделение «Nachette Livre») – один из крупнейших мировых издателей – намерена выкупить у бизнесмена Александра Мамута 25 % плюс одну акцию группы «Азбука-Аттикус» – четвертого по величине книгоиздателя в стране (по оценкам Российской книжной палаты, объединение «Азбука-Аттикус» выпустило в 2010 г. около 1,5 тыс. наименований книг и брошюр, а оборот группы, согласно экспертным оценкам, составил 45 млн долларов США). В марте 2011 г. стороны подписали протокол о намерениях (Memorandum of Understanding), согласно которому «Lagardere» в течение трех месяцев проведет оценку компании «Азбука-Аттикус». Французская сторона также получит право увеличить свою долю до контрольной в течение двух лет после подписания соглашения. «Lagardere» может выкупить часть доли А. Мамута (контролирует более 80 % группы) и часть – генерального директора компании А. Витрука (около 10 %).

Рисунок 3

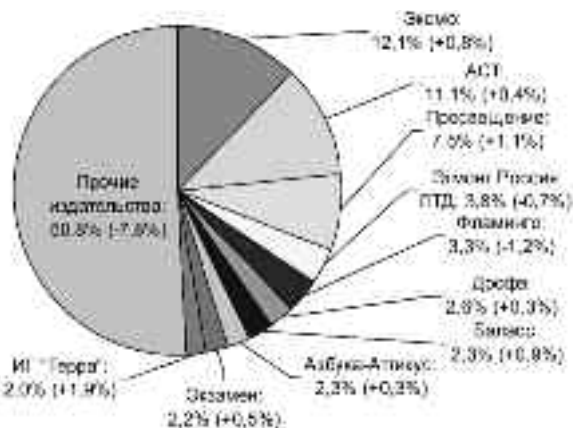
Доли ключевых игроков на книжном рынке России
(по числу выпущенных в 2010 г. изданий)

Число издательств, выпустивших 12 и более книг в год:
2008 – 1280, 2009 – 1305, 2010 – 1299

Рисунок 4

Доли ключевых игроков на книжном рынке России
(по выпущенному в 2010 г. тиражу)

Уже не раз в различных аналитических изданиях отмечалось, что в развитии современной издательской системы России отчетливо прослеживается давняя тенденция тяготения книжного бизнеса к центральным районам России и высокой концентрации издательской активности в Москве и отчасти в Санкт-Петербурге.

В Москве расположена примерно половина всех действующих издательств страны (практически все крупнейшие издательства, выпускающие определяющую долю суммарного тиража книг и брошюр). На долю Москвы приходится примерно 60 % выпускаемых названий и более 80 % тиражей. Доля Санкт-Петербурга – около 8 % названий и 5 % общенациональных тиражей. Данные, представленные на рис. 5, показывают усилившуюся в последний год концентрацию книгоиздания вокруг столицы. Показательно, что за прошедший год Москва «отобрала» у регионов 1 % выпущенных названий и целых 4 % тиражей. При этом доля петербургского книгоиздания, что примечательно, и по числу названий, и по тиражу осталась в прошедшем году неизменной.

Рисунок 5

Доли различных регионов в географии российского книгоиздания

В российских регионах сейчас действует более 2,5 тыс. издательств. Среди ведущих региональных издательств основное место занимают университетские, которые выпускают учебную и некоторые виды научной литературы.

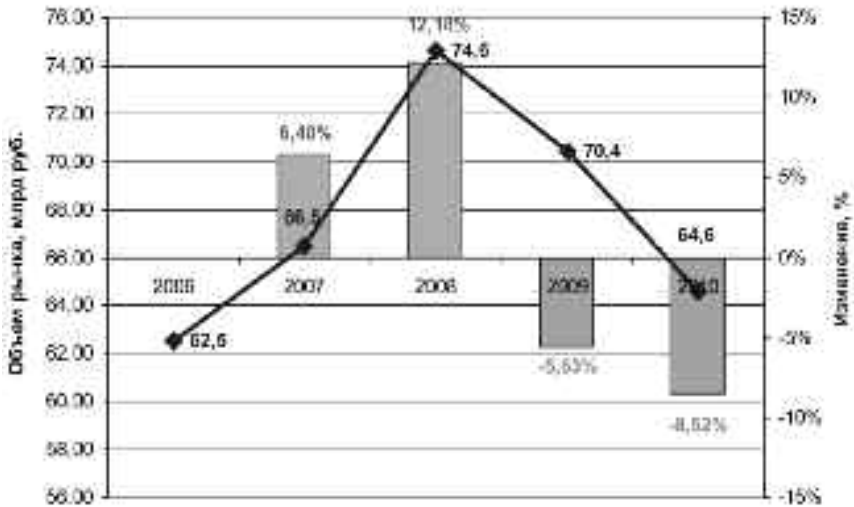
Объем книжного рынка и структура каналов книгораспространения

Динамика книжного рынка России остается отрицательной. По мнению многих книготорговцев, пережив 2009 г., книжная отрасль рассчитывала, что ситуация в дальнейшем будет улучшаться. Первая половина 2010 г. оправдывала эти ожидания, однако из-за аномальной жары (особенно в Центральном и Северо-Западном регионах) и отсутствия традиционного повышения спроса на книги осенью 2010 – зимой 2011 г. позитивным прогнозам не суждено было сбыться.

По мнению экспертов, объем книжного рынка в довольно значительной степени зависит от покупательной способности населения страны и от роста ВВП. Однако имеющиеся данные показывают, что существующая инерция отраслевого развития пока идет вразрез с общими макроэкономическими показателями, которые в последний год существенным образом выправились.

Общая динамика книжного рынка России в 2006–2010 гг. представлена на рис. 6.

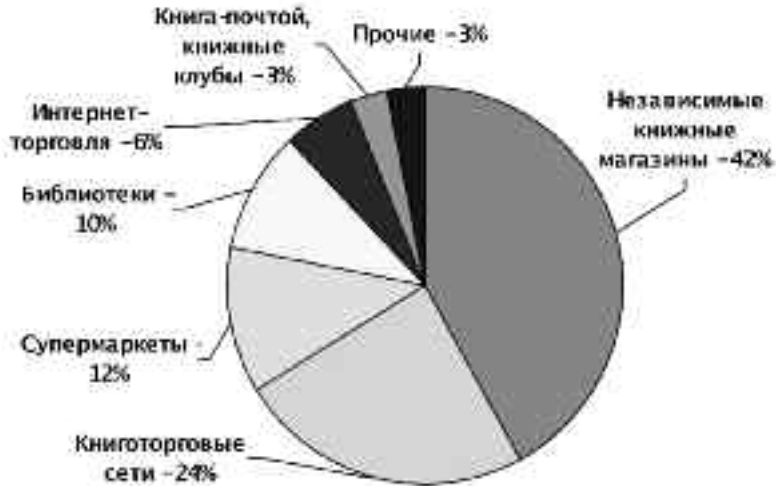
Динамика книжного рынка России в 2006–2010 гг.

Что касается показателей 2011 г., эксперты высказывают разные оценки. По мнению генерального директора издательства «Эксмо» О. Е. Новикова, выступавшего с докладом на конференции «Книжный рынок России – 2011» в рамках ММКВЯ–2011, продолжится сокращение рынка как в натуральном (на 11 %), так и в денежном (на 7 %) выражении. Объем рынка в 2011 г. составит 62 млрд рублей (2008 г. – 80 млрд рублей). По экспертному прогнозу журнала «Книжная индустрия» (Е. В. Соловьева), объем книжного рынка в 2011 г. составит около 2,7 млрд долларов США (81 млрд рублей), т.е. снизится на 7,5 % по сравнению с 2010 г.

Развитие каналов книгораспространения в России представлено на рис. 7.

Структура каналов книгораспространения в России в 2010 г.

По мнению большинства экспертов, наибольшую долю на рынке в 2010 г. по-прежнему занимали независимые книжные магазины, а их доля выросла с 39 % до 42 %. При этом эксперты издательства «Эксмо» придают этому каналу еще больший вес – до 46 %, а специалисты журнала «Книжная индустрия» вообще называют цифру 55 %, включая в этот сегмент сетевые магазины федеральной розницы («Топ-книга», «Буква», «Новый книжный – Буквоед»). Напротив, специалисты ОЦ «Московский Дом книги» склонны снизить оценку данного канала до 20 %.

Второй по значимости канал – книготорговые сети – несколько потерял свой вес ввиду закрытия большого числа сетевых магазинов в течение 2009 г., но в 2010 г. значительно

укрепил свои позиции и прибавил 4 % – с 20 % до 24 % (эксперты ОЦ «МДК» считают, что данный канал обеспечивает 50 % всех продаж в книжной торговле).

Доля канала FMCG (книжные продажи в торговых центрах товаров повседневного спроса), выросшая в 2009 г. с 10 % до 12 %, не изменилась и в 2010 г. Мнение журнала «Книжная индустрия» в отношении объема канала FMCG резко расходится с оценками издательства «Эксмо» и ОЦ «МДК». Специалисты издания полагают, что на долю канала FMCG приходится сегодня всего 5 % продаж книжной продукции. Между тем, вследствие неразвитости традиционной книжной розницы многие специалисты видят в увеличении доли продаж через гипермаркеты и магазины «Cash & Carry» большой потенциал привлечения широкого круга потребителей.

Несколько выросла по сравнению с 2009 г. (с 7 % до 10 %) доля канала библиотечных продаж, что, по-видимому, можно объяснить сокращением продаж в других каналах книгораспространения. Журнал «Книжная индустрия» оценивает объем этого канала в 12 %.

Интересны мнения участников рынка в отношении доли канала интернет-продаж. В 2009 г. специалисты отрасли оценивали его в 8 % и говорили о его двухпроцентном росте по отношению к 2008 г. В этом году эксперты издательства «Эксмо» вновь отводят этому каналу не более 6 % продаж (т.е. фактически признают двухпроцентное снижение к уровню 2009 г.), а специалисты журнала «Книжная индустрия» вообще дают этому каналу 5 %. В то же время руководитель направления печатной и цифровой книжной продукции крупнейшего в России интернет-магазина OZON.ru А. А. Кузменко сообщил, что за 8 месяцев текущего года оборот книжного направления составил 1 млрд рублей. Каждый месяц 10 млн посетителей заходят на сайт магазина

и осуществляют около 80 млн просмотров. Клиентам предлагается в традиционном печатном формате более 735 наименований русскоязычной книги и литературы на иностранных языках, более 7 тыс. цифровых книг в различных форматах и 580 тыс. названий, которые могут быть напечатаны по технологии print-on-demand. На наш взгляд, доля интернет-продаж составляет сегодня около 6 % рынка, а почтовые продажи (продажи по каталогам и книжные клубы) – около 3 %. Надо полагать, что наступление электронной эры будет способствовать дальнейшему увеличению доли интернет-торговли в структуре каналов книгораспространения, причем торговли уже не только традиционной, но и электронной книгой.

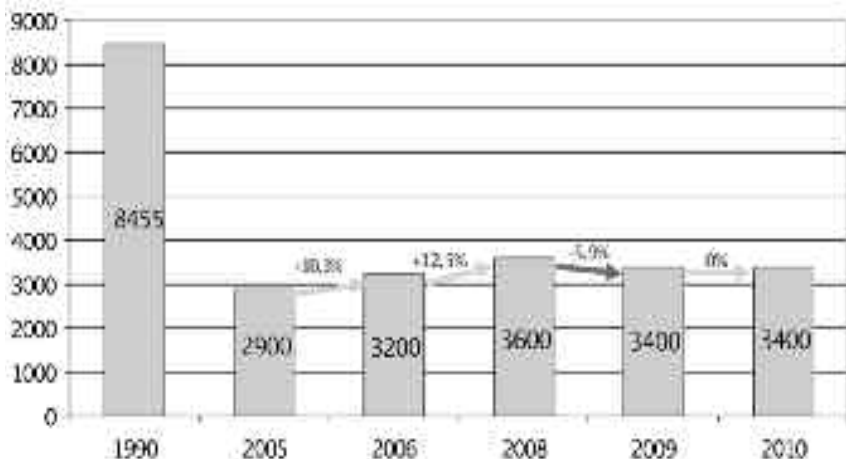
Характерной чертой кризисного периода стало возвращение издателей к практике «нецивилизованных» форм книгораспространения, характерных для 1990-х гг. В частности, получил второе рождение такой старый, но довольно успешный канал, как книгоношество. Данный способ сегодня активно используют издательства «АСТ», «ОЛМА Медиа Групп», «Белый город» и др. Еще одна «архаичная» категория, которая также оказывает влияние на продажи, – это так называемые «книжные рынки» («Олимпийский» в Москве и аналогичные рынки в региональных городах). Совокупная доля указанных каналов в структуре распространения, по оценке участников рынка, составляет сегодня около 3 %.

По общему мнению экспертов и специалистов, книгораспространение в 2010 г. продолжало испытывать на себе влияние экономического кризиса. Однако тенденция сокращения книжных магазинов, характерная для первых кризисных лет, в 2010 г. была преодолена, и их общее число, на наш взгляд, осталось примерно на уровне 2009 г. (см. рис. 8), т.е. наряду с закрытием одних магазинов шло открытие новых. Тем временем, по мнению издательства «ОЛМА Медиа Групп», число розничных

книготорговых предприятий в 2010 г. сократилось примерно на 6 %, в то время как количество книжных точек в крупных торговых центрах выросло приблизительно на 3 %. Существует более оптимистичная оценка числа книжных магазинов, предложенная журналом «Книжная индустрия», согласно которой число стационарных книготорговых точек в России достигает 4400.

Рисунок 8

**Динамика числа стационарных розничных
книготорговых точек в России
в 1990–2010 гг.**

Согласно экспертным оценкам, в настоящее время в Москве по количеству торговых точек преобладает сеть книжных магазинов издательства «АСТ» («Буква»), а в Санкт-Петербурге – сеть книжных магазинов «Буквоед» (издательство «Эксмо»). В регионах первое место занимают магазины сети компании «Топ-книга», на втором месте находятся сети книжных магазинов издательства «АСТ» («Буква», «От А до Я»), а

3-е место занимает объединенная книготорговая сеть «Новый книжный – Буквояд» (издательство «Эксмо»). Однако положение с книготорговой сетью «Топ-книга» до сих пор остается неясным. В сентябре с.г. в ярмарочном номере «Книжного обозрения» (Приложение PRO) появилась информация о «перезагрузке» в «Топ-книге», в которой сообщается о том, что в октябре большинство магазинов «Топ-книги» откроется в новом формате, а само количество магазинов сократится с 450 до 350 с серьезными изменениями в ассортименте. О решении судебных инстанций по вопросам большого числа претензий к руководству «Топ-книги» не сообщается.

Ряд издательств в качестве нового канала продвижения книжной продукции начал задействовать киоски прессы. Так, к примеру, издательская группа «АСТ» еще в 2008 г. совместно с ИД «Аргументы и факты» начала реализацию «газетного проекта», где вместе с газетами по очень низкой (заведомо дешевле магазинной) цене продавались книги. Это способствовало продвижению и книг, и самой газеты (правда, в проекте участвовали главным образом бестселлеры). Издательство предполагало, что и у бестселлеров книжного рынка может появиться дополнительная новая аудитория, и реализация проекта это фактически подтвердила.

Одновременно с крупными книжными издательствами практику совместного издания и продажи книги и периодики предприняли издатели прессы, поэтому не удивительно, что в 2010 г. в списке двадцати крупнейших издателей России впервые появился Издательский дом «Комсомольская правда». Свою первую издательскую программу («Книжная коллекция «КП») компания запустила еще в 2006 г., после чего в 2008–2009 гг. последовали проекты «Великие композиторы» и «Гора самоцветов». Показательно, что синергия книжного и газетного бизнеса дает почти 100-процентную реализацию от-

печатанного тиража книжных изданий. Так, тиражи «Книжной коллекции “КП”» и «Великих композиторов» были распроданы на 95 %, тираж «Горы самоцветов» – более чем на 90 %. Книжные проекты, реализованные в 2010 г. и начале 2011 г. («Великие художники», «Великие композиторы–2» и др.), показывают не менее высокий результат продаж.

Похожую деятельность начал активно осуществлять журнал «Огонек» совместно с издательством «Терра», возродив знаменитую «Библиотеку “Огонька”», книги которой распространяются бесплатно вместе с журналом. Массовые тиражи «Библиотеки» обеспечили «Терре» 10 место в рейтинге издательств, выпустивших книги наибольшими тиражами в 2010 г.

Электронное книгоиздание

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения провозвестника новой, электронной эры в сфере коммуникации, крупного ученого в области лингвистики и средств массовой информации (как его называли ученики, *медиагуру*) Херберта Маршалла Маклюэна. Примерно полвека назад, в 1962 г. в Торонто вышла его знаменитая книга «Галактика Гутенберга», где он обратил внимание на те преимущества, которые несет с собой использование электроники. А в конце 80-х гг. прошлого века была опубликована (уже после его смерти) его последняя книга, получившая такое же метафоричное название «Глобальная деревня» – под этим он подразумевал то, что мы сейчас называем Интернетом. В течение нескольких десятилетий предположения Маклюэна о скорой смене технологий в области межчеловеческой коммуникации вызывали лишь усмешки и недоумения даже со стороны профессионалов. Так, в 1992 г. д-р Марио Соареш, в то время президент Португалии, выступая в качестве почетного гостя на открытии XXIV Конгресса Международной ассоциации издателей в Нью-Дели, говорил:

«Более двадцати лет назад Маклюэн предсказал конец “Галактики Гуттенберга” в связи с тем, что аудиовизуальные средства приведут к созданию принципиально иной коммуникационной системы, что вероятнее всего будет означать крах традиционных видов общения, связанных с печатным словом. Однако, и это совершенно точно, в последние двадцать лет, в период, когда телевидение проникло практически в каждый дом, книжное дело переживает беспрецедентный бум, настолько мощный, что книгопроизводство в некоторых странах удвоилось как по количеству названий, так и по тиражам. По моему глубокому убеждению, этот взрыв – не только результат экономического подъема, увеличения количества школ, роста населения и развития прогрессивных процессов урбанизации. Объем книгоиздания увеличивается в первую очередь благодаря тому, что книга продолжает оставаться наиболее предпочтительной формой существования и сохранения культурного наследия и в этом смысле – незаменимым элементом развития культуры. Благодаря тем удобствам, которые книга предоставляет в различных сферах письменной коммуникации, можно сказать, что она вне конкуренции с точки зрения решения многочисленных задач современной культуры – развития воображения, тренировки памяти, приобретения знаний, усвоения аналитических подходов к явлениям окружающего мира». Правда, заканчивая свой панегирик Книге, М. Соареш добавил: «Я говорю об этом, вовсе не имея никакого намерения принизить значение компьютерной революции, которая одержала полную победу над молодым поколением»⁶.

Деятельности М. Маклюэна в последние годы посвящаются многочисленные книги, эссе, диссертации. В этой связи хотелось бы обратиться к недавно выпущенному про-

⁶ Soares Mario. Address // International Publishers Association 24th Congress // New Delhi, 1992, 27 January – 1 February.

фессионально-мировоззренческому учебному пособию (так сам автор определил жанр своей работы) «Философия информации». Автор книги – широко известный в кругах книжников и информационщиков профессор А. В. Соколов – несколько раз по ходу своих рассуждений обращается к творчеству М. Маклюэна и даже сформулировал три «закона Галактики Гутенберга», первый из которых он посвятил «коэволюции интеллигентности, интеллектуальности и книжности»: «Во всяком цивилизованном обществе интеллигентность и интеллектуальность обусловлены книжностью; и наоборот: книжная культура общества – источник образованности и креативности его членов»⁷.

Сегодня электронное книгоиздание в форме создания цифрового контента и многочисленных устройств для чтения подобных текстов становится живой практикой и составляет серьезную конкуренцию выпуску традиционных бумажных изданий. В целом ряде стран, особенно в США, выпуск электронных изданий составляет уже около 10 % от общего объема книгоиздания, а создатели различных гаджетов для воспроизведения этих текстов постоянно пополняют рынок все новыми и новыми моделями. Последние два года характеризуются активным развитием электронного книгоиздания и в России. По словам генерального директора компании «ЛитРес» С. В. Анурьева, в 2011 г. рынок устройств для чтения в России и странах СНГ вырастет на 120 % до 1,7 млн штук. Рынок электронной книги при этом прирастет на 130–140 % по сравнению с 2010 г. и достигнет 140–145 млн рублей. Такому быстрому росту, как считает руководитель компании, способствует целый ряд факторов:

⁷ Соколов А. В. Философия информации. – СПб.: СПбГУКИ, 2010.

-
- рост объемов продаж устройств для чтения на территории РФ и СНГ;
 - проникновение специализированных предложений по чтению в большинство современных устройств (телефоны и планшеты Apple, Samsung, устройства на базе Android и пр.);
 - появление большого количества игроков на рынке распространения электронных книг и продвижения легального потребления электронных книг.

В заключение хотелось бы обратить внимание на вопрос, который постоянно задается на различных встречах, круглых столах, конференциях. Это вопрос о будущем книги в том печатном и бумажном формате, который сейчас является преимущественным для развития и поддержки чтения. Естественно, что дать на этот вопрос точный ответ, указать конкретные сроки изменений соотношения между массивом традиционных и электронных изданий, их форм и форматов не может никто. Видимо, перспективы дальнейшего развития чтения, в том числе и изданий на электронном носителе, будут уточняться по мере развития практики чтения. Данные опросов, например, в студенческой среде, показывают, что даже в такой продвинутой (с точки зрения владения новыми технологиями) аудитории большинство участников полагают, что традиционная книга еще далеко не полностью исчерпала свои резервы как средство развития чтения. Одна из моих студенток завершила свое эссе по поводу будущего книги таким замечательным слоганом: «Электронной книге вместо традиционной – нет! Электронной книге вместе с традиционной – да!!!»

Аскарова В. Я.

Чтение молодежи: от моды – к жизненной стратегии

За участвовавшими призывами «сделать чтение модным», «создать моду на чтение» угадывается стремление сделать его популярным и престижным занятием; имеется в виду желательность усвоения определенных образцов читательского поведения, массового признания ценности печатной продукции, привлечения внимания к ней. В нынешней ситуации утраты культурной преемственности поколений, изменения коммуникационного, информационного поведения людей профессиональное книжно-литературное сообщество ищет пути стимулирования читательской активности, настойчиво стремится сделать чтение более распространенным, повсеместным и социально одобряемым видом деятельности, устойчивой привычкой значительной части населения. Предмет особой заботы – молодежь, которая является стратегическим ресурсом обновляющейся России.

Современные поиски средств создания читающей нации диктуют настоятельную необходимость исследования широчайшего спектра проявлений моды в области чтения: требуется изучение возможностей ее влияния на читательскую деятельность, исследование объектов моды, используемых ею механизмов и каналов распространения⁸. Для инфраструктуры поддержки и развития чтения наиболее значим поиск возможностей усиления позитивных и нейтрализа-

ции негативных сторон названного феномена; мода может стать своеобразным «агентом влияния», одним из стимулов обращения к литературе и развития читательской активности. Молодежь особенно подвержена веяниям моды в силу объективной неустойчивости своего положения: она находится в поиске своего места в социуме, пытается усвоить значимый для нее социальный и культурный опыт, приобрести знаки, позволяющие ей идентифицировать себя с привлекательным для нее сообществом. Однако насколько значимы для молодых людей ценностные свойства чтения в процессе социализации в наше время?

Современная российская молодежь – крайне неоднородная группа; она разобщена, дифференцирована по образовательному и имущественному признакам, ценностным ориентациям, политическим взглядам, характеру учебной и профессиональной деятельности, включенности в деловую жизнь. Кроме того, она разделена на неформальные группировки – «люберы», «скинхеды», «футбольные фаны», «экологисты», «байкеры», «рейверы», «хип-хоперы», «брейкеры», «райтеры», «рэперы», «диггеры», «толкинисты», «панки», «эмо», «готы», «ботаники» и т.д.⁹ Отмечается и наличие субкультур столичной «золотой молодежи», наркоманов, «голубой тусовки», «нацболов», «попсовиков», «сатанистов». Зафиксировано также наличие «старой» и «новой» молодежных контркультур¹⁰. К сожалению,

⁸ Аскарова В. Я. Мода в чтении: постижение смысла всестороннего исследования / Мода в книжной культуре: границы дозволенного. – Челябинск, 2010. – С. 5–33. См. также: Аскарова В. Я. Возможности институционального влияния на моду в чтении / Мода в книжной культуре: границы дозволенного. – Челябинск, 2010.

⁹ Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. – 2002. – № 10. – С. 79–87.

¹⁰ Свечников С. К. Молодежь и рок-культура : метод. пособие. – Йошкар-Ола, 2007. – Режим доступа: <http://piorme.narod.ru/subkult>. – (22.02.2011).

читательская деятельность различных молодежных сообществ не изучена, но логично предположить, что эти группы различаются по отношению к книжной культуре, институтам книжного дела, чтению как разновидности образовательной и досуговой деятельности; для каждой из них должны быть характерны конкретные читательские предпочтения и т.д. Соответственно, в каждой молодежной группе с разной интенсивностью проявляется феномен моды в чтении, выделяются конкретные объекты читательской моды, используются различные коммуникационные каналы ее распространения, формируются те или иные тренды читательского поведения.

Отечественные социологи отмечают, что в нынешних условиях «продвинутые» молодые люди считают модным сделать хорошую карьеру, владеть иностранными языками, пользоваться последними достижениями электронной техники, учиться и работать одновременно, быть всесторонне развитыми и начитанными, активно и со вкусом проводить досуг. На этом фоне сложившиеся предпочтения и представления о статусных умениях информированной молодежи создают условия для привлечения ее внимания к чтению как престижному способу времяпровождения и обретения социально ценных, одобряемых в образованном сообществе качеств.

Рассматривая процесс распространения информации о литературе как коммуникацию, можно использовать социально-психологические механизмы моды, выявляя наиболее авторитетных коммуникаторов, особенности передачи сообщений о модных явлениях в сфере книги и чтения, используя соответствующие каналы, чтобы находить кратчайшие пути доведения до молодежи сведений о заслуживающих внимания произведениях, формулировать наиболее весомые аргументы в пользу той или иной книги. Чтение может быть представлено в качестве элемента здорового и достойного образа жизни, неременного условия жиз-

ненного успеха. В данном случае результат затраченных усилий напрямую зависит от того, кто выступит в качестве авторитетного коммуникатора-информанта/просветителя и какой канал будет избран в качестве наиболее пригодного для взаимодействия с молодежью, претендующей на активные роли в социуме. В то же время группа, добившаяся жизненного успеха, может быть представлена в качестве эталонной для других молодежных категорий, субкультурные ценности которых не связаны с книгой и чтением. Это будет запуском механизма подражания аутсайдерских групп авангардным, имеющим более привлекательные социальные позиции.

Социально-психологические механизмы общения (заражение, подражание, внушение, идентификация, конформность) позволяют использовать стратегии обособления и уподобления; обособления – от ситуации пренебрежения чтением, от массовой культуры развлечений, которую агрессивно распространяют телевидение и идеология культя потребления, от техногенной цивилизации, абсолютизирующей новые информационные технологии в ущерб традиционной гуманитарной культуре и печатному слову. Стратегия уподобления предполагает тиражирование читательского опыта людей, которые добились успеха. Имеются в виду ученые, привлекшие внимание своими открытиями, известные спортсмены, ставшие кумирами публики (это особенно важно в дни проведения олимпиад, чемпионатов мира), авторитетные политические деятели, популярные киноактеры, талантливые бизнесмены и т.д. Это позволит создать ситуацию, когда воспроизводятся (а впоследствии – усваиваются, становятся неотъемлемой частью образа жизни) социально ценные образцы поведения, в данном случае – в сфере чтения и взаимодействия с институтами книжного дела. В частности, подражание, идентификация и конформизм могут выступать в качестве инструмента сплочения, расширения читательских групп и механизма передачи культуры, традиций, значимых для личностного развития

установок по отношению к книге и чтению.

Мода способна быть и средством привлечения внимания к серьезным литературным явлениям. Когда объектами читательской моды становятся социально значимые, содержательные, высокохудожественные произведения, их распространение становится существенным фактом духовной жизни общества. Телеэкранизации последних двух-трех лет породили моду на произведения М. Булгакова, Ф. Достоевского, А. Солженицына, что особенно важно – в молодежной среде. Даже в ситуации, когда человек обращается к чтению под влиянием моды, не исключена возможность постепенной интернализации ценностей, норм, установок, стереотипов; сдвига мотивов чтения с внешних, ориентированных на окружение, к личностным, отвечающим потребностям в познании, сопереживании, эмпатии, преодолении ограниченности собственного социального опыта и художественного мировидения.

Специалистам инфраструктуры поддержки чтения важно обратить внимание на то, что синхронное восприятие модных книг различными категориями читателей стимулирует обмен информацией о прочитанном; это, в свою очередь, создает условия для целенаправленной работы по повышению культуры чтения. Конференции, обсуждения модных публикаций, встречи с их создателями обречены на внимание читающей публики; они притягивают людей и, словно круги на воде, распространяют «молву» об определенных книгах, заражают людей стремлением приобщиться к модному явлению.

Система работы с модной книгой могла бы стать и самостоятельной стратегией. Было бы весьма своевременным создание молодежных клубов модной книги, представляющих собой симбиоз книжного магазина, клуба и библиотеки. Здесь читатели могли бы за небольшую плату брать книгу во временное пользование с возвращением ее залоговой стоимости, обсуждать мод-

ные новинки, знакомиться с объектами читательской моды в разных сообществах и странах. Такой клуб мог бы стать исследовательским центром изучения динамики популярности произведений печати и выявления факторов, обуславливающих востребованность той или иной книги. Читательский форум на сайте клуба мог бы быть постоянной формой обратной связи.

Интернет, новые информационные технологии, которые определяют лидирующие коммуникационные каналы в молодежной среде, дают новые возможности использования позитивного потенциала читательской моды. Профессионалам в области поддержки и развития чтения необходимо регулярно отслеживать форумы, блоги, сайты, на которых обсуждаются проблемы чтения и конкретные книги; это важная социологическая информация, которую очень трудно – а порой невозможно! – добыть в условиях непосредственного контакта. Необходимо фиксировать, на каких сетевых ресурсах и как часто представители различных молодежных групп обмениваются суждениями о литературе, на какие произведения печати ориентируются, как о них высказываются, какие книги рекомендуют друг другу, с использованием каких лексических средств и т.д. Это бесценная эмпирическая база данных для понимания культурных процессов, протекающих в юношеской среде, и в то же время материал для поиска наиболее результативных средств психолого-педагогического воздействия на данную читательскую категорию.

Известно, что в Сети стихийно создаются виртуальные читательские клубы, форумы; открыто даже книжное кафе «Модное чтение». Использование интернет-технологий с целью формирования моды на чтение все активнее практикуется в библиотеках. Например, в Интеллект-центре ЦДБ г. Москвы была разработана программа «К чтению через компьютер». Она предусматривает анкетирование пользователей Интернет-кабинета по вопросам читательских пристрастий,

приоритетов и интересов; составление рекомендательного списка интернет-ресурсов, связанных с публикацией книг, сетевых библиотек, тематических сайтов и порталов, сайтов издательств, сайтов и страничек различных писателей или их фан-клубов; практические занятия с пользователями по поиску интересующих их книг в Интернете.

В Сети как наиболее демократичном коммуникативном пространстве можно (и нужно!) организовывать множественные диалоги по поводу книги и чтения. Всемирная паутина дает возможность комментировать модные произведения печати, участвовать в читательских форумах, блогах, вступать в дискуссию с авторами и литературными критиками. Модные книги, к которым уже сформировался обостренный интерес, могут создать основу для сетевого взаимодействия людей, обладающих разным культурным багажом. Как правило, когда объектом обсуждения становится популярное произведение, это вызывает мгновенный интерес пользователей Сети. Участие различных возрастных групп в этой работе позволит снять барьеры между поколениями, сформировать приемлемое поле культурного обмена и межличностной коммуникации.

Можно по-разному строить взаимодействие с юными читателями: с позиции «сверху вниз», «снизу вверх», «на равных» и т.д. Наиболее правильным в современных условиях представляется вариант, при котором взрослые идут от сложившихся предпочтений юных читателей, пытаясь в них разобраться. Отношение молодых людей к культурным ценностям нужно рассматривать в контексте их собственной субкультуры, не считая себя обладателем безусловной истины. Отталкиваясь от сложившихся реалий (в данном случае – моды на определенных авторов, конкретные книги), можно способствовать продвижению юных в «зону ближайшего раз-

вития». Реализуется постулат, в соответствии с которым можно управлять модой, лишь приспособившись к ней.

Интернет дает богатейшие возможности выявления значимых для определенных молодежных групп достоинств книг и привычных, понятных средств их характеристики, которые могут быть использованы в качестве аргументов рекламного воздействия. Интернет давно используется молодыми людьми как пространство сверстнической рекомендации книг. На сайтах библиотек (например, Новоуральской центральной городской библиотеки), школ (например, одной из школ г. Вяземска) ведутся страницы для тинейджеров: «Мода – читать!», «Библиотечная тусовка» и пр. Здесь рекомендуется модная литература, адресованная молодежи. Рекомендации объясняют, что нужно читать и почему, мотивировки ироничны, лаконичны, отражают особенности субкультуры подростков, написаны привычным для них языком.

Особый исследовательский и практический интерес вызывают поиски молодых в области создания рекламы книги, ориентированной на сверстников; здесь отчетливо проявляются мотивы отбора литературы для чтения, критерии их оценки. В частности, на сайте Фонда поддержки образования «Успешное чтение» опубликован проект «Реклама книги», разработанный школьниками с целью создания моды на чтение. Идея проекта отражает стремление обогатить школьную жизнь эмоционально окрашенными событиями, связанными с книгой и чтением, распространить мотивированную рекламу книги среди сверстников, способствовать расширению круга чтения, содействовать самореализации учащихся с разными типами мышления. Реклама основана на личных читательских впечатлениях, ассоциациях по поводу прочитанного; она включает информацию об авторе, времени и месте создания книги; предполагаемые характеристики человека, которому она может понравиться; краткое описание сюжета; отзывы о

ней других людей; изложение особенно понравившегося отрывка; музыкальные ассоциации, связанные с этим произведением; объясняется, что стало поводом рекомендовать книгу.

Остроумные находки средств рекламы есть и на подростковом сайте «Чары книг» (Читательское Агентство Рекламы Книг), который создан в рамках программы «Конкурс социальных проектов НК «ЮКОС»». Здесь рассматриваются такие способы создания рекламы книги, как «дотягивание» услышанного, увиденного, вспомнившегося до целей агентства (книга и чтение – это необходимо, здорово и модно) и выстраивание логических размышлений, цепочек с применением ассоциаций почти на каждом этапе построения логической связки. Цели рекламы: убедить сверстников в том, что чтение – это великолепный модный досуг, создать ажиотаж вокруг определенной книги, сформировать моду на чтение, уверенность в том, что чтение выгодно, полезно и интересно. Различные виды рекламы решают определенные задачи. Информационная стремится возбудить желание подростка прочитать книгу как можно быстрее, закрепить в его сознании позитивный образ книги и агентства, вызвать обсуждение, разговоры и споры о книге; увещательная реклама побуждает подростков к действию – прочитать, купить книгу, посоветовать другу прочитать ее, сформировать положительную реакцию на книгу и чтение; напоминающая не дает молодым людям забыть о том, что книга может пригодиться в ближайшем будущем, позволяет удерживать книгу в памяти в периоды спада читательской активности, поддерживать осведомленность сверстников о книгах на высоком уровне. Ценность проекта в том, что подростков учат грамотно представлять книгу, находить ее ценностные свойства и побуждать сверстников к содержательному чтению.

Для специалистов инфраструктуры поддержки и развития

чтения очевидна и другая ценность проекта: сверстнические рекомендации и реклама позволяют выявить, какие характеристики книг наиболее значимы в молодежной среде, каковы мотивы выбора и оценки книг. Изучение наиболее притягательных для молодежи качеств литературных произведений важно в первую очередь для практики культурного посредничества. Привлекая внимание читателей к особенностям литературы, обеспечивающим ее притягательность, специалисты книжного дела нашли бы кратчайший путь к сердцу читателя. Иными словами, необходимо изучать модные книги и модообразующие признаки произведений, чтобы активнее воздействовать на содержание чтения, способствовать проникновению социально ценной литературы в круг чтения молодежи.

Таким образом, использование позитивного потенциала моды дает практически необозримые возможности для стимулирования читательской активности. Вместе с тем чтение – слишком значимая для общества деятельность, оно не может рассматриваться исключительно как модное поветрие; оно рассматривается как вынужденная деятельность, временная уступка общественному мнению. В этом случае на первый план выходит стремление не «быть», а «казаться» («соответствовать», казаться осведомленным, конкурентоспособным и успешным членом общества, а не «лузером», «отстоем», «селом»). Конформистские настроения могут побудить молодого человека слепо следовать за групповым мнением, блокируя механизм выработки собственных суждений по поводу книги и чтения, собственного стиля читательского поведения. Существует угроза утраты собственной уникальности, а потребность в индивидуализации не менее значима и остра, чем потребность в объединении. В противном случае с человеком может произойти то, что философы и социологи обозначают как «отказ от самореализации»,

«кризис личности» и «утрату самого себя».

Отметим и недопустимость распространившихся в книжном бизнесе манипулятивных технологий, основанных на знании социально-психологических механизмов и каналов распространения моды: это ангажированное премирование, недобросовестная реклама, коммерциализированная критика, отношение к литературе и ее авторам исключительно как к бизнес-проекту.

Негативная сторона моды в чтении проявляется и в ситуациях, когда объектами моды становятся тексты, не наполненные смысловым и художественным содержанием; они пользуются незаслуженным вниманием большого количества читателей, отвлекают от немодной, но ценной, значимой для личностного роста литературы. Однако и в этих случаях нередко так называемые «библиологические парадоксы» (Н. А. Рубакин), когда книги, маркируемые профессионалами литературного цеха как принадлежащие миру «низкой» культуры, обладают какими-то неочевидными для экспертного сообщества, но значимыми для непрофессиональных читателей достоинствами и могут оказать неоценимую помощь в вовлечении в чтение людей, далеких от традиционных литературоведческих и научных критериев оценки различных текстов. Видимо, сложный, многомерный феномен моды в чтении (во всем разнообразии его проявлений) необходимо рассматривать в контексте сложнейших взаимосвязей с быстротекущей жизнью, единстве его позитивных и негативных сторон. Моду нужно использовать прежде всего в качестве стимулирующего, привлекающего, будоражащего и «заражающего» инструмента, направленного на активизацию читательской деятельности. Пусть для некоторых читателей интерес к книге, «о которой говорят», будет данью моде, игрой; возможно, на каком-то этапе это будет суррогатный способ повышения престижа и поиска своей

идентичности. Зародившись как дань моде, уступка требова-

ниям референтной группы, чтение может постепенно пре-

образоваться в устойчивую жизненную стратегию.

Кузнецова Т. Я.

**Образовательные программы по
менеджменту и технологиям
продвижения чтения: системный подход
(итоги первой пятилетки)**

Реализация Национальной программы поддержки и развития чтения в силу ее инновационной направленности, принципиально новых методологических установок, организационно-технологического инструментария и системы целевых социальных индикаторов предусматривает формирование и принципиально новых профессиональных компетенций у тех, кто призван решать поставленные Программой задачи.

Однако уровень профессиональной готовности специалистов и, в первую очередь, библиотекарей к выполнению нового комплекса функций по продвижению чтения в русле целевых ориентиров Национальной программы не отвечает необходимым требованиям. Вопросы организации, методики и технологии создания пространства чтения, расширения читательской аудитории, использования в этих целях современных коммуникативных каналов (в том числе электронных), психологические и социологические аспекты чтения, к сожалению, уже давно не входят в программы профессионального образования ни библиотекарей, ни педагогов.

Учитывая сложную проблемную ситуацию в области кадрового обеспечения Национальной программы, необходимо

было создать новую образовательную среду, формирующую лидеров продвижения чтения, которые владели бы эффективными методами работы с различными социальными группами современного российского общества.

Первой попыткой реализации образовательных мероприятий по комплексному освоению современных технологий продвижения чтения явился цикл семинаров-тренингов для библиотечных специалистов, организованных по инициативе и при финансовой поддержке Межрегионального центра библиотечного сотрудничества (МЦБС) в тесном партнерстве с кафедрой библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма. В дальнейшем семинары трансформировались в формат профессиональной переподготовки по инновационной программе «Менеджмент продвижения чтения».

Цели этого крупномасштабного образовательного проекта – научно-методическое, информационное и консалтинговое обеспечение разработки региональных концепций и программ поддержки и развития чтения, внедрение современных технологий управления в эту сферу деятельности, освоение методического инструментария формирования активной читательской аудитории с учетом ориентации на социально значимый результат.

Основные задачи проекта:

- стимулирование библиотечного лидерства в формировании и реализации региональных программ продвижения чтения и создании соответствующей коммуникативной среды;
- освоение социальных технологий в преодолении кризиса чтения;

-
- моделирование деятельности центров чтения в контексте новых задач развития читательской и культурной компетентности;
 - внедрение инструментария продвижения чтения через СМИ и другие институты социальных коммуникаций;
 - экспертиза и ретрансляция в практику новаторских приемов решения задач по продвижению чтения с учетом региональной специфики.

Решение поставленных задач требовало проведения серьезной *аналитической работы* по изучению состояния теоретической базы и прикладных разработок в области профильного менеджмента, а также организации, методик и технологий поддержки и развития чтения в рамках проблематики и целевых установок Национальной программы. Кроме того, была осуществлена большая *учебно-поисковая, экспериментальная и проектная работа* по формированию контента образовательных программ тренинг-семинаров и профессиональной переподготовки, а также используемых в ходе их реализации учебных форматов. Набор их предельно широк: учебно-тематическими планами предусматривалось проведение цикла лекционных занятий, проблемных семинаров, круглых столов, открытых дискуссий, мастер-классов, практикумов по изучению инновационного опыта, творческих лабораторий и других форм интерактивного обучения и коллективной генерации идей. При этом учитывались методические требования, предъявляемые к программам дополнительного образования, поскольку по завершении обучения слушатели получали соответствующие документы государственного образца о повышении квалификации.

Впервые в российской (а в некоторых аспектах – и в мировой) образовательной практике в рамках тренинг-семинаров и программы профессиональной переподготовки «Менеджмент продвижения чтения» был сформирован

принципиально *новый учебно-методический и консалтинговый комплекс по внедрению современных технологий управления в процессы продвижения чтения*. Было сделано все возможное, чтобы обеспечить условия для освоения целевых установок региональной политики продвижения и поддержки чтения, таких как: библиотечное лидерство в создании коммуникативной среды продвижения чтения; развитие профессиональных контактов библиотек со СМИ, образовательными учреждениями (школами, ссузами, вузами и пр.) и другими социальными институтами; межведомственная координация и кооперация в разработке и реализации региональных программ, проектов и концепций поддержки и развития чтения; формирование системы информационного межрегионального обмена в этой сфере.

Большое внимание в учебном процессе уделялось методическому инструментарию формирования активной читательской аудитории, развитию культурной компетенции, освоению «мягких» социальных технологий в преодолении кризиса чтения, создания и использования электронной среды чтения. Рассматривались также вопросы научно-методического характера, в том числе разработка новых моделей центров чтения и системы экспертных оценок инновационного опыта и его ретрансляции в практику.

Помимо этого, в образовательные программы были включены базовые научные дисциплины, без которых невозможно результативно продвигать чтение и формировать его социокультурное пространство. Участники семинаров с большим интересом изучали социологию и психологию чтения, современное читателеведение и его методологию, а также научные основы культурной компетентности как главного социального индикатора Национальной программы поддержки и развития чтения.

Следует подчеркнуть, что наибольшее внимание в процессе разработки методолого-дидактических основ тренинг-семинаров и программы профессиональной переподготовки «Менеджмент продвижения чтения», а также их содержательного контента уделялось определению смыслового понятия термина «*культурная компетентность*». Это главный целевой индикатор Национальной программы, который входит в комплекс ее конечных социально значимых результатов. Однако в системе философско-культурологического знания феномен культурной компетентности и инструментарий ее формирования не рассматриваются в контексте феномена чтения, что во многом затрудняет решение поставленных Программой задач и сужает проблемное поле ее прикладных разработок.

В результате анализа философских, социальных и психолого-педагогических аспектов культурной компетентности нами было установлено, что это комплексное, системное понятие, означающее *условную степень социализированности, инкультурированности и профессионализации индивида* в соответствующей социальной среде.

Исходя из данного постулата, составляющими культурной компетентности личности следует в самом общем плане считать:

- знание мировоззренческих и культурных оснований, ценностей, общепринятых символов и традиций соответствующего социума;
- степень владения регуляторами общественного поведения, т.е. знание законов, норм, правил, обычаев, принятых в данном обществе;
- владение определенным объемом обыденных и специализированных (профессиональных) знаний, умений, навыков, способность их использовать и вариативно интерпретировать;
- владение вербальными и невербальными языками социальной коммуникации.

Формирование интеллектуализированного социума, развитие сетевых сообществ, возникновение феномена электронной культуры, мультикультурализм, «мягкие социальные взаимодействия» (политкорректность, плюрализм, релятивность) и другие транслокальные современные тенденции также определяют особенности культурной компетентности в мире новых информационных коммуникаций.

Следует отметить и еще одну важную особенность современного общества: в эпоху цифровых технологий знание классических образцов гуманитарной культуры уже не является важным маркером культурной компетентности личности (как было в недавнем прошлом) – это знание постепенно вытесняется в сферу приватного. Значительно выше ценятся профессиональная мобильность, креативные способности, коммуникабельность, социальная адаптивность и культурная толерантность.

Учитывая вышеизложенное, методологи и разработчики образовательных программ по продвижению чтения исходили из того, что определяющее влияние на формирование культурной компетентности личности оказывает именно процесс чтения как наиболее эффективная *форма коммуникативной, познавательной и эмоционально развивающей деятельности* и способ общения посредством текстов вне зависимости от формата их представления – печатного, рукописного, электронного.

Серьезное внимание в учебном процессе уделялось рассмотрению организационно-технологических, методических и психолого-педагогических особенностей следующих разновидностей чтения: *инструментального* – в целях получения информации и нового знания для решения научных, управленческих, творческих, производственных и других утилитарных задач; *образовательного* – в целях получения информации и нового знания для решения задач общего и профессионального

образования, повышения квалификации, переподготовки и самообразования; *развивающего* – в целях расширения культурного и научного кругозора; *рекреационного* – в целях развлечения, досуга, эмоционального переживания.

Разработчики образовательных программ ориентировались на то, что все обозначенные выше разновидности чтения имеют различную степень значимости и функциональной нагрузки в процессах обеспечения различных уровней и компонентов культурной компетентности. При этом каждая из них необходима, и только в совокупности они создают *надежную информационно-знаниевую платформу и соответствующий контент для социализации и профессионализации индивида.*

Однако роль чтения в формировании культурной компетентности во многом зависит от степени *понимания читаемого текста в лингвистическом, предметном и профессиональном аспектах.* Важным условием понимания текста служит умение дифференцировать содержание и смысл. Чтение – это процесс декодирования смысла: умение находить в тексте скрытую или противоречивую информацию, связывать отдельные части текста, уметь за деталями видеть целое, воспринимать тонкости языка и смыслов, домысливать неявное, соотносить прочитанное с собственным опытом. В связи с этим методологический инструментарий *герменевтики* (науки, предполагающей, что смыслы текстов понимаются, исходя из их объективных и субъективных оснований) тоже изучался и использовался в процессе реализации образовательных программ.

Однако главная ценность проекта – его практическая направленность на *системное овладение управленческим инструментарием в области организации и технологии продвижения чтения* на региональном уровне, включая собственно проектную деятельность.

Проведенные семинары-тренинги и программа профессиональной переподготовки имели статус мероприятий всероссийского значения как по масштабам поставленных и решаемых в ходе их реализации задач, так и по числу регионов, принимающих в них участие. Обучение прошли около 130 руководителей и ведущих специалистов центральных региональных библиотек из 62 регионов России, а также специалисты департаментов культуры администраций Курганской и Ярославской областей. Наибольшую заинтересованность в обучении кадров проявили республики Ингушетия, Коми, Калмыкия, Марий Эл, Саха (Якутия), Удмуртия, Чувашия, Ставропольский край, Волгоградская, Воронежская, Кировская, Курская, Липецкая, Московская, Мурманская, Нижегородская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ульяновская и Челябинская области.

Итогом обучения стала защита проектов, представленных аттестационной комиссии в качестве научно-практических разработок для их дальнейшей реализации в конкретных регионах. Разработанные и проверенные в процессе данных образовательных мероприятий организационно-управленческие технологии продвижения чтения получили таким образом возможность дальнейшей широкой трансляции в региональное библиотечное сообщество.

В результате реализации проекта *впервые в отечественной библиотечной сфере* была создана учебно-методическая база для обучения руководящего состава центральных региональных библиотек менеджменту продвижения чтения, в том числе организации, методике и технологии проектной деятельности в области поддержки и развития чтения. Оказана комплексная учебно-консультативная помощь по формированию библиотечной политики продвижения чтения в условиях конкретных регионов.

К достижениям проекта следует отнести и другие его *значимые результаты*:

- создание механизма ретрансляции в широкую среду профессионального сообщества инструментария профильного менеджмента в области продвижения чтения;
- получение нового профессионального знания по созданию социокультурного пространства чтения и управления его инфраструктурой;
- освоение социальных технологий преодоления кризиса чтения и формирования читательской аудитории с учетом ориентации на повышение уровня культурной компетентности различных слоев социума как главного индикатора Национальной программы чтения;
- стимулирование инновационного межведомственного подхода к реализации задач Национальной программы с учетом взаимодействия различных сфер социального универсума: науки, управления, образования, профессиональной практики, творческой деятельности, досуга и др.

Важно подчеркнуть, что семинары-тренинги и программа переподготовки способствовали формированию *нового профессионального мышления* региональных участников образовательного проекта. Они вооружили представителей регионов новой идеологией формирования коммуникативной среды чтения и ее моделирования с учетом региональной специфики, стимулировали развитие лидирующей роли региональных библиотек в продвижении чтения.

Кроме того, широкое представительство субъектов России на тренинг-семинарах позволило создать репрезентативную экспериментальную площадку решения задач проекта и усилить его региональную компоненту. Можно сделать вывод, что весь проектный образовательный цикл

был ориентирован на системное профессиональное развитие кадрового потенциала библиотек тех регионов, которые приняли в нем участие.

Несколько слов об экономической эффективности проекта. При сравнительно незначительном финансировании достигнуты максимально возможные результаты. Проведение тренинг-семинаров на базе инновационных структур (МЦБС и АПРИКТ), соединение научного, методического, образовательного и информационного контента с имеющимися практическими достижениями продвижения чтения на федеральном и региональном уровнях обеспечили высокую эффективность при наименьших экономических затратах. Благодаря предельно концентрированному формату передачи и освоения нового знания и возможности межрегионального информационного обмена, финансовые затраты на реализацию проекта оказались значительно меньше тех, которые потребовались бы при организации учебного процесса на базе одного из регионов.

Что касается социальной эффективности проекта, то она подтверждается преобразованиями в региональной политике продвижения и развития чтения, начавшимися в тех территориях, библиотечные специалисты которых получили новый импульс реализации своих профессиональных задач, пройдя обучение в рамках тренинг-семинаров и переподготовки по программе «Менеджмент продвижения чтения».

Проведенный в 2007–2010 гг. образовательный цикл продемонстрировал очень высокую степень его востребованности профессиональным библиотечным сообществом и целесообразность регулярной организации образовательных мероприятий (с периодичностью два-три семинара в год) на протяжении всего периода реализации Национальной программы. Однако начавшийся кризис остановил это замечательное начинание.

Накопленный опыт показал, что образовательный контент и обучающие технологии следует постоянно обновлять по мере решения поставленных Программой задач и внедрения новых, в том числе дистанционных, форм обучения. Следует также приступить к расширению контингента обучающихся за счет привлечения к этой эффективной форме повышения квалификации представителей других профессиональных групп, которые должны принимать участие в реализации Национальной программы: руководителей сфер культуры и образования, учителей, издателей и книготорговцев, работников СМИ, преподавателей средней специальной и высшей школы, творческой и научной интеллигенции. При этом апробированные в процессе тренингов образовательные приемы, методики и технологии обучения комплексной работе по продвижению чтения следует транслировать как базовые во все отраслевые звенья непрерывного профессионального образования.

Системный подход к подготовке, переподготовке и повышению квалификации соответствующих кадров – одно из главных условий создания необходимой профессиональной среды для достижения целей, заданных Национальной программой поддержки и развития чтения.

¹¹ <http://www.pisa.oecd.org>.

Сметанникова Н. Н., Овчинникова Е. Н.

Грамотность чтения в образовательном и социокультурном ракурсе

Итоги и тенденции в мире и в России

Завершено четвертое международное исследование грамотности 15-летних школьников в области чтения, математики и естествознания, известное под название PISA (the OECD Programme for International Student Assessment 2000, 2003, 2006, 2009)¹¹.

В 2009 г. в нем приняли участие 470 тыс. школьников, представлявших 26 млн учащихся этого возраста из 65 ведущих развитых и развивающихся стран, которые покрывают 87 % мировой экономики.

Грамотность чтения являлась основной областью исследований 2000 и 2009 гг. Международные исследования грамотности проводятся под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с 2000 г. В программных документах говорится, что целью исследования является изучение готовности подростков к продуктивной жизнедеятельности в обществе, инновационная экономика которого основана на знаниях и способности эффективно участвовать в глобальных экономических и политических процессах (PISA 2000 “Reading for Change”).

Сегодняшние учащиеся в ближайшем будущем составят основную рабочую силу в строящихся экономиках знаний. Именно поэтому грамотность чтения является для современного образо-

вания фундаментальным умением и требования к уровню сформированности умений текстовой деятельности высоки.

Результаты PISA 2009 г. являются рубежными в силу того, что их можно сравнить с предшествующими данными 2000 г. и оценить свои достижения.

Задачами исследований являлось измерение готовности 15-летних школьников к активному участию в жизни современного общества и продолжению своего обучения в течение всей жизни. При этом оценивалось, насколько школьники, завершая ступень обязательного образования, освоили межпредметные знания и интегративные умения (называемые межпредметными компетенциями), которые им понадобятся во взрослой жизни, в трех ключевых областях: чтение, математика, естествознание. А также насколько они способны применять межпредметные компетенции в реальных жизненных ситуациях.

В исследовании чтения были выделены три группы умений: поиск и извлечение информации из текста; интеграция и интерпретация содержания текста в процессе чтения; рефлексия и оценка содержания и формы текста, установление связей и отношений с собственным опытом.

При этом поиск и извлечение информации связаны с умениями и стратегиями поиска, выбора, отбора и сбора информации. Интеграция и интерпретация связаны со стратегиями обработки поступающей во время чтения информации, которые направлены на создание смысла. Они требуют умения:

- устанавливать логико-смысловые связи и отношения внутри текста, между его фрагментами и между несколькими текстами, а также делать обоснованные выводы;

¹² <http://www.pirls.org/>.

-
- различать факты и мнения, отношения между фактами и мнениями;
 - понимать импликацию – намерение автора при создании текста, его замысел.

Рефлексия и оценка связаны с умениями и стратегиями формирования объективных оценочных суждений и включают умения:

- понимать целостный текст и замысел автора текста;
- устанавливать связи и отношения между содержанием текста и собственным опытом, убеждениями и ценностями, а также с широким контекстом и знаниями о мире; с опытом, убеждениями и ценностями других людей;
- применять знания о структуре текста и стилистических характеристиках типа текста для понимания его смысла.

Современный научный концепт грамотности был уточнен. Его определение включает социальные (институциональные) практики чтения и письма и письменный текст как способ знаковой социальной коммуникации. Также было внесено дополнение в понятие «грамотность чтения». Это отчетливое, практико-ориентированное, рефлексивное понимание письменных текстов, основанное на *читательской активности* человека для достижения личных целей и активного участия в жизни общества, а также для расширения знаний, развития умений и своего потенциала. По сравнению с определением 2000 г., исследователи обращают большее внимание на социальный фактор деятельности человека и значимость его читательской активности. Параметр читательской

¹³ См.: Соколов А. Н. К проблеме уровней понимания. – М., 1941; Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. – М.: Просвещение, 1968; Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1973.

активности по результатам не только PISA, но и PIRLS (исследование качества чтения 10-летних школьников)¹² показал высокую степень корреляции как с уровнем грамотности чтения, так и с учебной успешностью в целом.

Были внесены некоторые изменения в Программу исследования и оценки грамотности чтения 2009 г., в частности, появилась новая часть «Чтение в электронной среде», в которой приняло участие только 19 стран (Россия в их число не входила).

Оценка качества чтения потребовала некоторой детализации. Так, первый – самый низкий – уровень грамотности был разбит на два подуровня: 1а и 1б. Таким образом, всего получилось семь уровней грамотности. Следует заметить, что в работах советских исследователей также выделялось семь уровней понимания текста. Они были детально описаны и представляли собой практический инструментарий для психологов и педагогов 60–80-х гг. прошлого века¹³.

Исследование грамотности чтения проводилось на текс-

Уровень грамотности	Количество баллов	Что означает
6	Выше 698	Учащийся может выполнять задания самого высокого уровня сложности
5	626–698	Учащийся может выполнять задания высокого уровня сложности
4	553–626	Учащийся может выполнять трудные задания
3	480–553	Учащийся может выполнять задания среднего уровня сложности
2	407–480	Учащийся может выполнять задания базового/начального уровня сложности
1а	335–407	Учащийся может выполнять простые задания
1б	362–335	Учащийся может выполнять очень простые задания

товом материале, представлявшем широкий спектр практик чтения подростков как в школе, так и за ее пределами: статьи из энциклопедий и журналов, художественные тексты, электронные письма, объявления о наличии рабочих мест. Материалы были представлены в соответствии с целью чтения: для обучения, для развлечения, для удовольствия (или для досугового чтения), для поддержки социального контакта или решения конкретной жизненной задачи. Информация в тексте была представлена в разных семиотических системах, в том числе в виде таблиц и графиков. Оценивалось качество выполненной работы с текстом в соответствии с поставленной задачей.

Приведем некоторые примеры задач, которые решали читатели.

- Сравнить и сопоставить выраженные читателями мнения по поводу миллиардных затрат, необходимых для исследования космоса. Кратко выразить в письменной форме свое мнение по этой проблеме.
- Найти и отобразить на карте метрополитена незнакомого города свой маршрут следования.
- Определить цель, намерение автора текста.

Качество работы определялось с помощью методики критерияльного оценивания, которая представляет собой сложный измерительно-оценочный инструмент. Ее параметрами являлись: поиск и извлечение заданной информации, интеграция и интерпретация информации текста, рефлексия и оценка. Качество выполненной работы в конечном итоге выражалось в баллах, количество баллов соответствовало определенному квалификационному уровню (Reading Proficiency Level).

Приведем краткую характеристику семи уровней – от самого высокого до самого низкого:

Исследование показало, что уровень 2 необходим современному человеку для жизни и работы в современном обществе.

Он был назван базовым, начальным уровнем грамотности чтения и принят за минимально необходимую точку отсчета качества чтения в образовательной системе страны.

Учащиеся, достигшие 2 уровня грамотности, могут справиться с заданиями начального уровня сложности, такими как поиск информации, определенной заданием; сравнение и сопоставление информации, содержащейся в тексте, по одному несложному основанию; установление связей и отношений между текстом и собственным опытом.

Для достижения уровней 5 или 6 учащимся необходим высокий уровень интеллектуальной деятельности, т.к. предлагаемые тексты построены на новом, незнакомом материале и представляют трудность для осмысления с точки зрения как формы, так и содержания. Они содержат трудные, незнакомые понятия, мнения и отношения, противоречащие ожиданиям читателя. Так, например, задания 5 уровня грамотности направлены на: поиск глубоко скрытой информации, определенной заданием; детальное понимание информации, содержащейся в тексте; критическую оценку содержания и формы текста.

Средний показатель 3 уровня грамотности чтения соответствовал в 2009 г. 493 баллам, а в 2000 г. – 500 баллам. Сравнительные характеристики стран даются относительно этой средней величины.

Эксперты выделяют три группы стран.

Значительно выше установленного показателя в 493 балла находятся город Шанхай (Китай, 556 баллов) и такие страны, как Корея (539), Финляндия (536), Гонконг (Китай, 533), Сингапур (526), Канада (524), Новая Зеландия (521), Япония (520), Австралия (515).

При этом Шанхай (Китай) значительно опережает все остальные страны. Его результат показывает, что 15-летние школьники находятся на нижней границе 4 уровня грамотности. Полученный в Шанхае результат свидетельствует о том, что китайские педагоги знают, как сделать своих школьников поколением, читающим на высоком уровне и готовым к решению задач самообучения в течение всей жизни. Остается распространить опыт на всю страну.

Учащиеся, которые достигли пятого и шестого уровня грамотности чтения, рассматриваются как интеллектуальный потенциал страны, обеспечивающий ее будущую конкурентоспособность в построении общества знаний. По результатам исследований, таких талантливых учащихся сегодня в среднем насчитывается 8 %. В Шанхае (Китай) их значительно больше – 19 %, в Новой Зеландии, Финляндии, Японии, Корее, Австралии и Канаде, Сингапуре и Гонконге (Китай) более 12 %. Эти страны показывают высокий уровень грамотности как в области чтения, так и в области математики и естествознания.

Показатели выше среднего демонстрируют Нидерланды (508), Бельгия (506), Норвегия (503), Эстония (501), Швейцария (501), Польша (500), Исландия (500), Лихтенштейн (499). Их 15-летние школьники находятся **выше** середины 3 уровня грамотности.

Близко к установленному среднему показателю в 493 балла находятся учащиеся США, Швеции, Германии, Ирландии, Франции, Дании, Великобритании, Венгрии, Португалии, Тайваня (Китай).

Россия, набравшая 459 баллов, находится в группе стран, для которых характерен 2 – базовый, начальный – уровень грамотности чтения. Результаты, показанные Россией в 2009 г., хуже тех, что были в 2000, не столько по общему баллу (было

462, стало 459), сколько по снижению уровня, особенно в наиболее трудных заданиях, направленных на рефлексивную и оценку прочитанного текста (было 455 баллов, стало 441).

Это означает, что российские школьники могут работать только с прямо выраженной в тексте информацией, но не вычитывают ту информацию, которая скрыта глубоко в тексте. Они могут делать только несложные выводы, формировать оценочные суждения, требующие привлечения личного каждодневного опыта, но не широких знаний о мире. При этом свыше 27 %, т.е. почти треть, 15-летних школьников показали еще более низкие результаты – 1 уровень грамотности. Этот факт свидетельствует о том, что у них наблюдается дефицит умений в области чтения, необходимых для эффективного и продуктивного участия в жизни общества. Эта группа 15-летних школьников относится к *группе риска*. Их возможности получения дальнейшего образования крайне ограничены, так как они не смогут успешно пользоваться чтением для дальнейшего обучения.

Рефлексия и оценка вызвали наибольшую трудность у учащихся тех стран, которые показали низкий уровень грамотности чтения в целом. В этом списке находятся такие

Общий балл	Установленный средний балл	Поиск и извлечение (установленный средний балл – 495)	Интеграция и интерпретация	Рефлексия и оценка
459	494	469	467	441

страны как Турция (464), Мексика(425), Чили (449), Колум-

Общая и аспектная характеристика	Россия	Страна сравнения
По общему баллу	494	Турция, Дубай (ОАЭ)
По аспекту «Поиск и извлечение»	469	Австрия, Литва, Латвия, Люксембург, Греция, Турция, Израиль
По аспекту «Интеграция и интерпретация»	467	Израиль, Хорватия, Австрия, Литва, Турция
По аспекту «Рефлексия и оценка»	441	Уругвай

бия (413), Уругвай (426), Аргентина(398), Румыния(424), Болгария (429), а также Россия (441)

Остановимся на вопросе гендерных различий в грамотности чтения. В целом эксперты PISA/PIRLS отмечают, что во всех странах девочки читают лучше мальчиков, что отражается в значительно более высоких результатах чтения. Так, например, разница в результатах между мальчиками и девочками составляет в Финляндии – 55 баллов, в Корее – 33, в Китае (Шанхай) – 40 баллов. В среднем по всем странам она составляет 39 баллов, что примерно равняется приросту качества в течение одного года обучения в школе.

Чили является единственной страной, где произошли значительные изменения в качестве чтения как девочек, так и мальчиков и где разрыв между ними минимален.

В России эта разница составила в 2009 г. более 45 баллов, т.е. разрыв между качеством чтения девочек и мальчиков составляет

более одного года обучения. В 2000 г. он был равен 38 баллам. Ниже второго уровня читают 36 % мальчиков и 19 % девочек. Результаты 2000 г. составляли соответственно 35 % и 20 %.

Данные результаты показывают, что деградация у мальчиков-читателей происходит быстрее, чем у девочек. При этом мальчики вскоре должны стать основной рабочей силой в нашей стране, особенно в сфере производства, где необходимо деловое профессиональное чтение.

Суммируем результаты российских школьников в 2009 г.

Профиль российских школьников по грамотности чтения в 2009 г.

Сравнительная характеристика качества чтения в России

Однако не у всех стран столь печальные результаты. Остановимся на **международном опыте образовательной политики стран, показавших значительное улучшение качества чтения.**

По выводам экспертов, за период 2000–2009 гг. 13 стран улучшили свои результаты по грамотности чтения на 10–20 баллов и более. Так, например, школьники Чили показали результат на 41 балл выше, чем в 2000 г., и теперь Чили занимает 44 строку в рейтинге стран – сразу за Российской Федерацией.

В большинстве стран эти положительные изменения, как отмечают эксперты, произошли за счет сокращения количества учащихся, читающих ниже 2 уровня грамотности. Другими словами, улучшение результата получено за счет массового уменьшения количества плохо читающих детей. Таких результатов добились в Чили, Индонезии, Албании, Перу, Польше, Португалии, Германии, Швейцарии, Латвии, Лихтенштейне.

В Латвии, Польше и Португалии значительное количество

учащихся показали результаты, соответствующие 3 уровню грамотности, т.е. уровень грамотности возрос.

Германия улучшила свои результаты на 13 баллов, направив свои усилия на работу с учащимися-иммигрантами (в Германии учащиеся с иммиграционным статусом составляют 18 %, в России – 12 %)

Особого внимания, по выводам экспертов, заслуживает опыт Польши и Кореи.

Польша была озабочена большим количеством учащихся (23 %), показавших в 2000 г. результаты ниже второго уровня грамотности. В стране была проведена успешная образовательная реформа, направленная на выравнивание образовательных возможностей учащихся, что позволило сократить количество учащихся с низким уровнем грамотности с 23 % до 15 % и занять 16 строку в рейтинге стран с результатом в 500 баллов.

Корея (которая и так занимала 2 строку в рейтинге стран с результатом в 525 в 2000 г. и 539 баллов в 2009 г.) улучшила свой результат за счет увеличения количества учащихся, способных справиться с заданиями высокого уровня сложности. Эта страна проводит образовательную реформу с учетом все более увеличивающихся потребностей мирового рынка рабочей силы в специалистах с высоким уровнем развития умений текстовой деятельности и возрастающей конкуренции в этой области.

Обратимся к результатам исследований грамотности *чтения в электронной среде*.

Оценка качества чтения в электронной среде осуществляется по тем же параметрам и критериям, которые используются для оценки качества чтения текста, представленного на бумажном носителе. В этой части исследования приняло участие пока только 19 стран.

Установленный средний балл равен 499. Баллы распределились следующим образом. С большим отрывом, как и в первой части исследования, лидирует Корея (586). Далее идут: Новая Зеландия и Австралия (по 537), Япония (519), Гонконг (Китай, 515), Исландия (512), Швеция (510), Ирландия (509), Бельгия (507), Норвегия (500), Франция (494), Макао (Китай, 492), Дания (489), Испания (475), Венгрия (468), Польша (464), Австрия (459), Чили (435), Колумбия (368).

Пятого, высокого, уровня грамотности достигли 8 % учащихся. Они показывают высокий уровень рефлексивно-оценочных умений и стратегий, работая с несколькими веб-ресурсами. Они могут оценить надежность и практическую значимость информации, эффективно осуществлять навигацию: *поиск, локализацию и извлечение информации*.

В таких странах, как Корея, Новая Зеландия и Австралия, более 17 % учащихся находятся на 5 уровне грамотности.

Исследование показало тесную связь между качеством чтения в электронной среде и качеством чтения текста, представленного на бумажном носителе. Т.е. если учащиеся показывают высокий или низкий уровень грамотности, читая на бумажном носителе, то они показывают аналогичные результаты, читая в электронной среде.

Гендерные различия *значительно* ниже при чтении в электронной среде, чем при чтении на бумажном носителе. В среднем девочки опережают мальчиков на 24 балла по сравнению с 39 баллами в первой части исследования.

Было также установлено, что интенсивность использования компьютера дома по-разному сказывается на результатах чтения в электронной среде. Умеренные пользователи показывают более высокие результаты, чем те, которые пользуются компьютером очень редко или наоборот очень интенсивно. Что касается работы с компьютером в школе, то, как показало ис-

следование, его интенсивное использование *отрицательно* сказывается на результатах чтения в электронной среде.

Насколько тесно связаны качество чтения и читательская активность? Каковы тенденции читательской активности среди подростков?

Результаты исследований показывают, что *те учащиеся, которые часто читают в свободное время и при этом заняты разнообразными видами читательской деятельности, гораздо более успешны в школе.*

Отношение к чтению и интерес к чтению оказывают *огромное* влияние как на качество чтения текста, представленного на бумажном носителе, так и на качество чтения в электронной среде. Так, в большинстве стран *разница* между качеством чтения в электронной среде тех учащихся, которые проявляют большой интерес к чтению, и учащихся, которые проявляют слабый интерес к чтению или вообще не интересуются чтением, составляет 88 баллов. Такая цифра заставила удивиться даже самих экспертов.

Однако эксперты отмечают тенденцию к сокращению количества подростков, читающих для удовольствия, *особенно среди мальчиков.* В среднем количество таких подростков сократилось на 5 % за период 2000–2009 гг.

В некоторых странах, где количество подростков, читающих для удовольствия, составляло более 75 % в 2000 г., оно сократилось на 10 % (Финляндия, Мексика, Португалия, Латвия). К сожалению, приходится констатировать, что за прошедшее Десятилетие грамотности, объявленное ЮНЕСКО, *школьники во всем мире стали читать меньше и хуже.*

Решающее влияние на качество чтения, по выводам экспертов, оказывает досуговое чтение. Учащиеся, которые читают каждый день для удовольствия, показывают значительно

более высокие результаты по грамотности чтения, чем их нечитающие сверстники, и разрыв этот равен приросту качества чтения в течение *полутора лет* обучения в школе. Более того, устойчивая привычка к досуговому чтению влияет на качество чтения гораздо больше, чем количество времени, проведенное за чтением нужной или заданной литературы от случая к случаю. Досуговое чтение объясняет статус «читающей нации» в советское время. Однако количество читающих в свободное время подростков также имеет тенденцию к сокращению. Так, в 2000 г. они составляли 69 %, а в 2009 – только 64 %.

В России произошли значительные изменения среди читателей-мальчиков. Количество мальчиков, читающих для удовольствия, сократилось на 5 %, хотя общее количество подростков-читателей (около 80 %) осталось практически неизменным за счет небольшого прироста читателей-девочек.

О чем свидетельствуют приводимые данные?

Во-первых, возрастают доверие к исследованию и его популярность, присоединяются новые страны. В 2000 г. в исследовании приняло участие 43 страны, в 2009 г. их стало 65.

Во-вторых, увеличивается количество стран, имеющих результат выше среднего. В 2000 г. таких стран было 12, в 2009 г. их стало 26.

В-третьих, если посмотреть на таблицу результатов, то очевиден прогресс стран Азии по сравнению с другими регионами.

В-четвертых, несмотря на некоторые положительные моменты, наблюдается общее снижение среднего уровня (с 500 до 493 баллов), увеличение количества плохо читающих учащихся (на уровне 1 и 2) и снижение количества хорошо читающих учащихся (на уровнях 3–5). Подростки стали читать хуже.

В-пятых, в некоторых странах наблюдается подъем (Корея, Польша, Германия, Эстония), в других – падение (Ирландия,

Великобритания). При этом страны, в которых произошло падение уровня, были лидерами чтения в течение многих лет.

Эксперты назвали ряд общих причин, объясняющих как улучшение, так и ухудшение результатов по странам. К первым относятся:

- предпринятые меры системного характера в области продвижения и распространения чтения;
- преобразования в образовательной системе страны, направленные, в том числе, на повышение качества чтения;

Негативно повлияли на результаты:

- демографические и социально-экономические изменения, связанные с экономическим кризисом в мире;
- усталость от многочисленных тестирований, в том числе и от PISA.

Подтвердим эти выводы примерами.

Корея, начиная с 2000 г., стабильно улучшала свои показатели и в итоге показала высшие результаты. Эксперты Кореи объясняют прогресс введением эссе на экзаменах в школе и университете и изменениями демографической ситуации в школах. Большее количество девочек приняло участие в исследовании 2009 г., а девочки во всем мире читают лучше и больше мальчиков.

Ирландия. Экономический крах, недофинансирование системы образования, отток учителей и резко возросшее количество мигрантов явилось причиной падения результатов этой страны.

Великобритания. Первая страна Европы, которая озаботилась проблемой чтения в 80-х гг. XX века. Первая страна, которая вышла из кризиса чтения. В 2000 г. занимала 7 место, а в 2009 г. осталась на 25, но все еще со средним результатом в 494 балла. Эксперты считают, что ослаблена работа над продвижением чте-

ния на государственном уровне, ушел из школы учитель чтения. Пример Великобритании показывает, что работу по поддержке чтения нельзя ослаблять. В школу приходят новые дети, и взрослым необходимо прилагать усилия, чтобы сделать их читателями.

Каковы же уроки PISA в области чтения? Почему подростки читают меньше и хуже, чем 10 лет назад?

Чтение – это тяжелый труд. Сначала ребенку хочется научиться читать. Это интересно, забавно, престижно в первом и втором классе. Дети не сразу понимают, что чтение полезно, а тем более – приятно. Сначала оно для них трудно. Нужно много преодолеть в себе, прежде чем ты начнешь читать с удовольствием. Самый трудный период в жизни читателя-школьника в нашей стране – это 5–7 классы. В это время надо читать быстро, качественно. Объем текстов возрастает, они становятся разнообразными и трудными. При этом в школе нет учителя чтения, который бы научил различным приемам и стратегиям чтения. Количество учебных часов на литературу и русский язык сокращается. Тут уже не до чтения художественных текстов на уроке! Сегодня в школы приходит тьютор. Необходимо сделать его учителем-методологом чтения.

Что нужно, чтобы помочь человеку стать читателем и оставаться им в течение жизни? По мнению международных экспертов, необходима деятельность на нескольких уровнях: на общенациональном уровне, на уровне министерств и ведомств и на уровне школы. Остановимся на некоторых моментах, которые имеют решающее значение.

1. Создание общенациональной среды, в которой чтение ассоциируется со здоровым образом жизни успешного человека. Это положение соотносится с введением Всемирной Организацией Здравоохранения чтения в 12 показателей здоровья нации. Взгляд на чтение как на одну из составляющих здорового образа жизни пока еще не нашел должного осмысления в нашей стране. Осозна-

-
- ние чтения как явления, положительно влияющего на здоровье человека, требует привлечения внимания, продвижения, распространения и пропаганды чтения.
2. Осознание новой социально-политической роли чтения в обществе. Сегодня понятно, что расцвет чтения пришелся на середину XX века, период политического противостояния двух социально-экономических систем. Тогда мы были читающей страной. Обсуждение прочитанных литературных произведений было в нашей стране тем полем, которое объединяло людей по интересам, вкусам, общественной позиции, т.е. чтение имело функцию создания, объединения нации. Эта функция осталась и сегодня. Она важна как никогда. В этом смысле чтение представляет собой явление, равное по значимости языку и литературе. Будет жаль, если мы не сможем отстоять роль чтения в современном обществе как фактора, формирующего у молодого поколения чувство включенности в общее дело социально-культурного созидания России, как средства преодоления барьеров между различными социальными и культурными группами людей.
 3. Необходимость решения большого количества проблем в связи с вхождением России в глобальное информационное общество. Грамотность, компетентность, способность видеть и решать проблемы, креативность, умение функционировать в обществе – качества, необходимые сегодня любому работнику. Малообразованные граждане составляют группу риска.
 4. Принятие Национальной программы поддержки и развития чтения на национальном уровне с распределением ответственности всех инфраструктур, занимающихся проблемами чтения. В Программе прописаны серьезные задачи в плане обучения и распространения чтения и грамотности.
 5. Проведение каждые 10 лет Года чтения. Год чтения прово-

дится с целью подведения итогов и рассмотрения перспектив развития страны. За последние годы удачным примером является Эстония, которая, получив низкие результаты в исследовании 2000 г., провела систему мероприятий, включая Год Чтения, и показала в 2009 достойный средний результат в 501 балл (24 место).

Русская ассоциация чтения выступает за объявление одного из следующих годов Годом чтения в России.

6. Масштабные комплексные исследования в области чтения. В нашей стране давно не проводились комплексные исследования чтения. В области образования мы опираемся на данные PISA, PIRLS, результаты ЕГЭ или локальные исследования. Международные эксперты планируют проект исследование чтения студентов. В России за последние 20 лет не было ни одного масштабного исследования чтения студенческой молодежи.
7. Продвижение разнообразных проектов, связанных с чтением. Назовем пять, которые получили международное признание и сегодня используются в разных странах:
 - «Дорога в школу» (США). По дороге в школу ребенок встречает на своем пути книжные и газетные киоски, библиотеку, книжный магазин. Нет киосков, торгующих сигаретами и спиртными напитками.
 - «Чемпионы чтения» (Великобритания). Нацелен на чтение мальчиков. Продвигают тренеры спортивных школ и кружков (клубов).
 - «Распространители книг» (Великобритания). Включает акты дарения книг в личные библиотеки детей.
 - «Даем жизнь письмам и молодым людям» (Португалия). Обучение написанию личных и деловых писем,

в том числе с помощью компьютера.

- «Читательское гнездо» (Эстония). Создание библиотеки в детском саду и организация ее работы с привлечением родителей.

8. Реформа образования. Безусловно, новые Стандарты для начальной и средней школы в нашей стране являются прорывом. В них чтение представлено в трех разделах: «Литературное чтение», «Чтение: работа с информацией» и «Чтение как общеучебное явление». Однако необходимо создать соответствующие педагогические условия для преодоления наблюдаемого сегодня парадокса. В условиях реформы образования и развития информационного общества возрастают требования к учащимся, возрастают нагрузки, связанные с чтением, а количество учебных часов, отводимых на обучение ему, сокращается. Чтение, как и сто лет назад, остается предметом только начальной школы, при этом в базовом учебном плане на него отводится 3 часа в неделю против 5 часов, существовавших в советское время. Урок внеклассного чтения был снят и его не вернули в учебный план.

В средней школе сохраняются старые подходы к работе с текстами и информацией на различных предметах, нет системы развития читательской компетентности в основной школе. Пренебрежение чтением в средней и старшей школе приведет к тому, что у нас будут нечитающие дети и нечитающие учителя.

Полученные в международных и национальных исследованиях результаты должны убедить тех, кто отвечает за будущее страны, в том, что никакой прибор не научит ребенка читать и любить чтение. Это могут сделать семья, школа, библиотека, культурное, читающее общество. Ключевыми фигурами этих процессов остаются мамы, учителя, библиотекари. Эти люди

должны чувствовать свою значимость и иметь возможность общаться и учить молодое поколение читать. Другого пути нет.

Самохина М. М.

Немного о классике, ее чтении, преподавании и продвижении

Размышления социолога

Изучение классиков в школах – самая большая ошибка. В 16–17 лет просто невозможно понять и оценить, к примеру, «Войну и мир» или «Анну Каренину». Это ведь зависит не от интеллектуального развития, в таком возрасте еще нет того жизненного багажа, который необходим, чтобы понять некоторые вещи. Вот и читают дети «Войну и мир», засыпая на уроках. Естественно, в будущем, попадись им эта книга, они перекрестятся и убегут. Мнение-то уже сложилось.

(Недавний школьник на интернет-форуме)

Чтение – это занятие. И люди занимаются им (как любим другим занятием) тогда, когда оно удовлетворяет или помогает удовлетворить некую потребность. Потребность может быть внутренняя, личная или внешняя, связанная с требованиями социума. Потребностей много, они разные и у каждого, и у разных людей. Поэтому разным может быть и чтение. Или его не будет вовсе, если данный человек не видит, как оно ему поможет. Мне кажется, что продвигать чтение – значит пытаться показать, доказать каким-то людям, что имеющиеся у

них потребности можно удовлетворять с помощью определенных письменных текстов. С продвижением чтения нередко связано просвещение – повышение, расширение, «окультуривание» потребностей тех людей, кто, по мнению «просветителей», не читает или читает мало.

Понимаю, что рисую грубыми мазками; просто пытаюсь наметить контуры проблемы. Абстрактное продвижение абстрактного чтения (акции типа «читающий регион/город/улица», флешмобы, плакаты с портретами читающих футболистов и т.п.) вообще безусловно полезно. Но логичнее (и профессиональнее) – продвигать те или иные книги (тексты) туда и к тому, кто имеет или в принципе может иметь соответствующие потребности. Смотреть на жизнь реалистичнее, не обманывать ни себя, ни аудиторию (ведь вдруг может выясниться, что данный футболист на самом деле ничего не читает, а на плакате держит книгу вверх ногами). Не делать из чтения священной коровы. Точнее – поскольку есть разные «чтения» – целого их стада.

Я попробую порассуждать об одной из самых священных коров – о литературе, которую принято называть классикой. И тут не обойтись, конечно, без разговора о школьном преподавании.

Начну с небольшого воспоминания. В середине 60-х годов я работала в юношеском читальном зале Ленинки. Выдавала книжки старшеклассникам. Посетителей было огромное количество – до 600 человек в день, иногда и больше. Приезжали они со всех концов Москвы, и была это, конечно, публика не средняя, а в определенном смысле элитная – из хороших школ и/или от хороших учителей, и/или просто способные, желающие учиться, чем-то выделяющиеся мальчики и девочки. Они тогда имели право заказывать книги и журналы из хранилища

Ленинки; заказы мы получали и ставили в специальный шкаф. Шкафа хватало, поскольку использовали свое право сравнительно немногие даже среди этих элитных читателей. Основная выдача шла из собственного фонда, он был достаточно богатый, стеллажи стояли вдоль стен старинного зала и на антресолях. Самое же спрашиваемое мы держали на стеллажах у себя за спиной – это были книги по литературоведению и сборники всяческих критических статей. Сами произведения, включенные в программу по литературе, конечно, тоже спрашивались, но в основном брали именно «критику».

Именно тогда у меня, студентки филологического факультета МГУ (работала я днем, а училась вечером), любительницы чтения вообще и классики в частности (каковой остаюсь и сегодня), сложилось твердое убеждение: литературу в школе преподавать не надо. И это не был юношеский максимализм, поскольку прошло почти полвека, а я остаюсь при своем радикальном мнении, которое постоянно подкрепляется опытом – жизненным и исследовательским.

Тогда я считала, что не надо преподавать литературу потому, что это отвращает большинство школьников от чтения классики, между тем как читать ее надо – в школе и потом; и надо всем, потому что в ней есть то, что важно в жизни человеку любого возраста, она вечно актуальна – ну и так далее, и так далее, тут многое можно написать, известное и достаточно общепринятое... Сегодня какие-то из этих «потому что» для меня по-прежнему важны, другие я несколько модифицировала бы. И добавила бы новые причины, по которым возражаю против литературы как школьного предмета.

В течение многих лет мои коллеги и я с помощью разных

¹⁴ См. <http://www.library.ru/>. Вопросы сменяются примерно раз в месяц.

методов изучаем отношение молодых людей к классике, выясняем их мнения о школьном преподавании и школьных программах по литературе. Я приведу здесь некоторые результаты нескольких последних исследований.

Посетителям портала Library.ru я задаю различные вопросы о чтении, литературе, библиотеках и т.п.¹⁴ Вопросы закрытые, альтернативные, то есть можно выбрать лишь один из предложенных вариантов ответа. Программа обработки и анализа результатов этого онлайн-опроса позволяет, в частности, рассматривать отдельно ответы респондентов разного возраста.

Рассмотрим ответы на вопрос о том, какую литературу, по мнению респондентов, надо прежде всего изучать на уроках. Произведения писателей-классиков XIX века отметили около 13 %. При этом среди тех, кому меньше 18 лет (школьников или совсем недавних школьников), таких более 30 %, среди людей от 18 до 25 лет – 12 %, а среди старших их фактически нет. Старшие выбирают другие ответы: примерно каждый второй – «надо изучать всю историю литературы», более 40 % – «никого не надо изучать, надо просто беседовать о книгах, читать вслух, дискутировать» (здесь и я готова к ним присоединиться). А вот вариант «эти уроки надо вообще отменить, они бесполезны» выбрали всего 3 % респондентов, но среди тех же школьников или недавних школьников – почти 12 %. Именно эта группа, находящаяся ближе всего к «предмету» вопроса, дала и самый «лояльный», и самый «протестный» ответы.

Оценивая результаты опросов на портале, надо учесть как специфику его аудитории в целом, так и состав (предположитель-

¹⁴ Самохина М. М. Гоголь и современный читатель // Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. VII / Российская государственная библиотека для молодежи; Российская государственная детская библиотека. – М., 2010. – С. 78–124. (http://www.library.ru/1/sociolog/docs/socio_vii.pdf).

ный) отвечающих. Это люди «интернетизированные», «продвинутые»; много студентов, в частности, студентов гуманитарных вузов; среди старших много библиотечных работников. Судя по ответам на все мои вопросы (а их за почти пять лет было задано около 60), это активные читатели, и, что немаловажно, они воспринимают себя как активных и культурных читателей. И вот эти люди, ориентируясь, очевидно, на свой читательский опыт, оценивают нынешнюю ситуацию с преподаванием литературы явно критически. Результаты, впрочем, не удивительные, они могут быть подтверждены массой публикаций.

В юбилейный гоголевский год в рамках исследования РГБМ «Гоголь и современный читатель» я задала посетителям портала несколько вопросов о чтении произведений Гоголя¹⁵. Говоря об основных мотивах такого чтения (сегодня или в прошлом), около 36 % выбрали вариант «и для учебы, и для себя», 28 % – «для учебы», 21 % – «мне это интересно». У этой культурной читательской аудитории (во всяком случае, в ее сознании) свободное чтение этого «программного» автора явно превалирует. А вот другая аудитория этого исследования – более полутора тысяч молодых людей, заполнявших анкеты в библиотеках (в основном) и в учебных заведениях нескольких российских городов, – главным стимулятором чтения назвала учебную программу. Такие ответы о Гоголе дали более двух третей респондентов, а о художественной литературе – около 60 %.

Не забудем, что все это результаты опросов. А социологи знают, что многие респонденты хотят ответить «правильно», «как надо». И хотя нормы «читать хорошо, а не читать плохо», «читать

¹⁵ Кондратьева О. Н., Самохина М. М. Молодые читатели в Интернете. – М.: Российская государственная библиотека для молодежи, 2011. – 156 с. Далее приводятся высказывания (посты), взятые с форумов и из блогов молодых людей, – с сохранением лексики и стиля авторов.

классику обязательно» явно ослабли, но они сохраняются; а еще важнее, наверное, то, что у нас в России отнюдь не слабеет общая норма «лучше на всякий случай отвечать как принято».

В этом плане особенно интересно рассмотреть, что происходит, когда молодые люди не отвечают анкетеру или интервьюеру, а разговаривают друг с другом. Объектом недавнего исследования РГБМ «Молодые читатели в Интернете»¹⁶ стали участники виртуальных бесед и дискуссий, темы которых связаны с чтением и литературой, – молодые посетители форумов и сайтов соответствующей тематики, члены читательских и литературных сообществ, блогеры. Это, безусловно, любители чтения. Среди их постоянных тем – классика в ее соотношении с современной литературой и (что кажется молодым читателям особенно важным) с современной жизнью. Они часто говорят и спорят о школьном преподавании литературы. Есть, конечно, убежденные сторонники изучения классической литературы:

Литература – это наследие нашей страны. Если учесть, что того же Толстого и Достоевского знает весь мир, будет обидно, если наши школьники не будут знать или будут знать недостаточно их творчество.

Но среди сотен просмотренных нами постов высказывания такого типа составляют меньшинство (не более упомянутых выше 13 %). Характерны для молодых совсем иные мнения – что современному человеку чужды проблемы и неизвестны реалии старой литературы, язык ее труден и непонятен.

У нас русичка и литерша все в одном флаконе задает такое читать, одну страницу приходится перечитывать по три раза.

Классику тяжело читать. Во-первых, ассоциации со школой, когда приходилось с ней знакомиться хочешь – не хо-

чешь. Во-вторых, уж и обычаи сменились, и стиль, и язык. В-третьих, у кого сейчас время на классику, которую не почитаешь по диагонали как того же Бушкова?

Классик-бытописатель не то что не отхватил бы сейчас массовых тиражей, но получил бы разнос от любого более-менее вменяемого редактора. Язык не стоит на месте; требования к нему постоянно меняются, и не просто меняются – растут. Слог хорошего современного писателя – куда более отточенный и динамичный, да и позволить себе в течение половины книги описывать какой-нибудь луг или горестно вздыхать по смерти одной букашки уже нельзя. Не поймут и не прочтут.

Всерьез встает вопрос об актуальности этих произведений для человека новой формации.

В разряд устаревших порой попадают уже не только писатели XIX века, но и авторы века XX, и советские классики.

Ну не актуальны сейчас образы, а значит произведения Шолохова, Куприна, Чехова или Шукшина. Это не просто прошлый век, это другая цивилизация, мало что общего имеющая с нами.

Эти произведения не любят, порой ненавидят. Официальный статус изучаемой классики безразличен многим молодым людям, а зачастую вызывает у них раздражение и насмешку. Они не признают или подвергают сомнению ее вечность и величие.

То, что сейчас дают по школьной программе – такой бред. Классика, блин. В 9-м классе, как идиот, прочитал весь список литературы, заданный на лето, но толку-то с того... Ничего нового я не узнал, мои жизненные взгляды не поменялись. В общем, не проникся ничем, кроме ощущения зря потраченного времени.

Всю школьную программу старших классов считаю бредом. Читать нужно ПОЛЕЗНЫЕ книги, а не глупость, названную группой критиков «великим произведением».

Если на форуме задается вопрос из разряда «Какие книги вы не любите (ненавидите)?», «Книги, которые вы не могли дочитать?», основная доля ответов приходится на романы, входящие в школьную программу, а на первое место выходит «Война и мир».

Так, только не кидайте в меня фолиантами... «Войну и мир» не читал и читать не буду! Все, что заставляли меня читать в школе, вызывает отвращение. Мы эту четырехтомную рвоту читали вслух на уроках. После этого у меня должна была появиться любовь к классике? Да ни за что. Я считаю, что навязывать детям в школе вообще ничего нельзя. Я в пятом классе «Фауста» взапой читал. Хотелось самому. И «Войну и мир» тоже бы захотел рано или поздно. А теперь вот принципиально не буду. И не говорите мне, что я беден духовно из-за этого, не поверю.

Я ваще ниче не шарю в этой философии Достоевского и Толстого, плевал я на них, меня это слишком грузит, а тем более дискуссии о героях того или иного произведения, зачем это надо анализировать их поступки? Я после двух литер в школе ваще никакой лазаю. Может, это я просто недооцениваю высочайшего творчества авторов XVIII и XIX веков? Хотя «Капитанская дочка» этого негра Пушкина, который всех за рыло трогал, чем-то приперла.

Но даже и к Пушкину, играющему в русской культуре особую роль, школа может сформировать у молодых людей отрицательное отношение.

Для многих людей Пушкин – просто затасканное и навевающее тоску имя. Это же из школьной программы! Часто именно его называют своим любимым писателем люди, про-

сто не бравшие после школы книгу в руки! Это ведь первое, что приходит в голову, потому что за 10-11 лет успело не только запомниться вследствие многократного повторения (при отсутствии осознания), но и набить оскомину.

Получается, что книги, признанные великими, не только не могут доставить удовольствия при чтении, но и вообще не имеют к жизни читателя никакого отношения. Они воспринимаются учащимися в совершенно другом контексте, чем воспринимается ими то, что читается самостоятельно, вне школы, «для себя». В их сознание закладывается и с годами учебы закрепляется там картина существования двух литератур, первая из которых изучается и только вторая – читается.

Есть, правда, одно характерное исключение – «Мастер и Маргарита». Роман Булгакова, входящий в школьную программу, находится, по данным самых разных исследований, на вершине популярности у молодых (и не только) людей. В нем они находят, очевидно, то, что нравится им (судя, опять же, по данным исследований) в литературе, читаемой «для себя»: фантастику (точнее, фантазийность), захватывающий сюжет, юмор. Надо честно сказать, что для русской классики XIX века все это не слишком характерно...

Трудно, чуждо, не удовлетворяет никаких потребностей, кроме потребности написать реферат, сочинение или сдать ЕГЭ. Но нынешние школьники не стоят в библиотечных очередях, как в юношеском читальном зале в 60-х годах. У них есть другие способы. Вот, например, небольшая интернет-беседа старшеклассников:

Щас перешел в 10 класс. Читаю «Войну и мир» – жесть полная. Военные действия читать можно, даже интересно, но

¹⁷ Дубин Б. В. Словесность классическая и массовая: литература как идеология и литература как цивилизация // Дубин Б. В. Слово – письмо – литература: очерки по социологии современной культуры. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 306-323.

разговоры и описания – бред, приходится пропускать.

Мой тебе совет, чувак, забей на программу (если ты конечно не ботан). Я не прочитал ни одной книги за все лето, и даже об этом и не пожалел. Все равно получил по литре и по русскому 4 в год. Мой тебе совет, когда будешь писать сочинение, прочитай несколько готовых сочинений по теме. И на основании их составь свое, главное не списывай все подряд, анализируй.

Лучше прочитай маленькую книжечку с кратким содержанием этой шняги.

Это, конечно, не самые лучшие ученики, но и не самые худшие. Обращаются обычно даже не к «критике», а к сто раз пережеванным пересказам. И чаще всего происходит весь подобный «круговорот рефератов» в том же Интернете.

В идеале (только в идеале!) школа – один из важнейших «продвигателей» чтения. Но даже в идеале школьное изучение литературы не будет способствовать продвижению классики. Потому что это принципиально разные вещи – чтение художественной литературы и ее изучение. Читают читатели, а изучают исследователи (литературоведы).

А может, значимость и роль классики для всех и каждого тоже пора пересмотреть? Известный социолог Б. В. Дубин еще в конце 90-х годов утверждал, что статус классики становится чисто мемориальным, что для массового читателя она чужда, скучна, выпрენна¹⁷. Это, кстати, очень похоже на то, что говорят многие молодые интернет-читатели; я тоже склонна в основном с ним согласиться. Поэтому для меня очень странно звучат ламентации по поводу того, что уменьшение часов на литературу, отмена экзамена или введение ЕГЭ угрожают культуре, духовности, разрушают на-

¹⁸ Пеннак Д. Как роман: эссе. – М., Самокат. – 196 с.

циональную идентичность и пр.

При этом я считаю, что единственным способом хотя бы частично воспрепятствовать уходу классики из свободного и вообще реального чтения является «извлечение» из нее современных смыслов, современных проблем и живых, по-человечески понятных читателю героев (поскольку я по-прежнему думаю, что все это там есть). Такие задачи порой стремятся решать библиотеки; да я и сама пыталась еще в давние годы решать их в своих методических пособиях.

На одной из прошлых конференций, организованных Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества, соответствующую тему поднял Сергей Волков, московский учитель и редактор газеты «Литература». Он рассказал, как на уроке, темой которого было сравнение чеховской «Дамы с собачкой» с бунинским «Солнечным ударом», вместо литературоведческого сравнительного анализа получилась (по настоянию учеников) дискуссия о «правильной и «неправильной» любви, о браке и супружеской измене, о других острых и актуальных для молодежи проблемах.

Французский писатель и одновременно школьный преподаватель Даниэль Пеннак в своей книге «Как роман»¹⁸ предлагает свои методы возрождения любви к чтению вообще и чтению классики в частности. В аннотации эти методы названы «столь же простыми, сколь и результативными». Мне же кажется, что это замечательная книга автора-романтика. С описанными им причинами нелюбви к чтению, причинами нечтения нельзя не согласиться, его метод чтения вслух на уроках, его отвага и открытость в общении с учениками вызывают одобрение и восхищение. Но вот в стопроцентный результат, в то, что и чтение все полюбили, и программу прошли, и экзамены успешно сдали, – в это мой скептицизм поверить мешает. И даже если все вышло у Пеннака, если выходит у таких, как Сергей Волков... Нет, я склонна верить скорее молодым людям с интернет-форумов.

Все равно там на все ответы уже имеются шаблоны, как какой-то критик написал, так и ты пиши. Больше всего бесит нахождение тайных смыслов в каждой дыре, а в каждой березе Россия видится.

Так что же мне дали уроки литературы? Что они должны давать ребенку? Какой в них смысл? Думаю, что именно с этих ответов нужно начинать рассуждения на тему что и как должно быть на уроках литературы. Только не надо говорить какиминибудь общими понятиями типа: «для расширения кругозора» и т.п. Для расширения кругозора достаточно просто прочитать эти произведения. А всякие там литературные анализы тут совершенно не при чем.

Пусть он откроет для себя Пушкина в 40 лет, но сделает это САМ, и будет горд и счастлив как ребенок. А может, и не прочитает он этого несчастного Пушкина – но он прочитает что-нибудь другое (или НИЧЕГО) и будет индивидуальностью на основе собственных интересов.

Очень интересны все эти (и многие другие) мнения, размышления и наблюдения. Мне кажется, что всем нам, продвигающим чтение классики (и вообще чтение) стоит задуматься над последним постом, автор которого настаивает, что все описанные им варианты возможны и равны. Что можно не читать Пушкина (и – о ужас! – даже НИЧЕГО не читать) и быть индивидуальностью. Я с ним согласна – и тем не менее продолжаю по мере сил продвигать чтение.

Смирнова О. В.

Как мы теряем будущих читателей?

1.

В идеале всем нам хотелось бы, чтобы из каждого нового поколения детей выросли взрослые, для которых чтение – внутренняя потребность, а не скучная и трудная работа. Воспитать читателей – задача вполне выполнимая, если на самом деле, а не на словах считать ее приоритетной, то даже и не слишком сложная.

Мы теряем будущих читателей, если можно так сказать, в несколько этапов, а нам бы надо в эти несколько этапов их сохранять или приобретать. Главная трудность, на мой взгляд, состоит в том, что на каждом этапе самое важное – это любовь ребенка к книгам. А воспитание любви не терпит формализма и казенщины, к которым чаще всего сводятся все наши взрослые усилия.

Первые потери в читательских рядах мы несем задолго до того, как дети пойдут в школу. Любовь к книгам у истинного читателя начинается в младенчестве, когда он еще не столько читает, сколько слушает, рассматривая картинки и дыша запахом хорошей, «вкусной» книги. На этом этапе многое зависит от того, считают ли родители естественным (необходимым, правильным) покупать своим детям книги. У нечитающих родителей вырастают, как правило, и нечитающие дети – если школа позже не скорректирует эту дурную закономерность. Однако дело не только в желании родителей, но и в том, могут

ли они позволить себе такую роскошь, как детские книги. Хорошо изданная книга стоит очень дорого, а изданную плохо полюбить гораздо труднее. И это проблему следует решать уже не семьям, а государству. Если нам нужны читатели, то было бы неплохо организовать, к примеру, новый «Детгиз», который издавал бы детскую классику (и только классику – за нее гонорар платить не надо), качественно и большими тиражами, и пусть бы книги стоили недорого. Это могло бы стать хорошим вложением в будущее страны.

Предвижу одно скептическое возражение: это раньше, в давние времена, дети любили книги, потому что дома не было видеоаппаратуры, которая может показывать мультики хоть круглосуточно. А кто же станет любить книги, когда есть мультики? Предлагаю взглянуть на эту проблему с другой стороны. Конечно, дети любят мультики. А еще они любят игрушки. Мешает ли одно другому? Да несколько. И точно так же игры и кино не мешают любить книги, если ребенок научился получать от книжки радость.

Какую-то часть будущих читателей мы теряем в начальной школе. И будем терять их с каждым годом все больше, если в новых программах отойдет на второй план забота о так называемой «технике чтения». К сожалению, все простое и фундаментальное под видом «модернизации» из школ весьма активно вытесняется и заменяется эффектными «инновациями». Но если дети не научатся просто читать – так, чтобы это не требовало от них сколько-нибудь заметного усилия, – то никакого поколения читателей нам не дожждаться.

В начальных классах появляется возможность помочь семье и начинающим читателям в добывании книг: у школы есть библиотека. Когда-то, почти полвека назад, наш первый класс, к примеру, был торжественно записан в школьную библиотеку, и раз в неделю мы ходили туда (строим, то

есть парами): сдавали прочитанные книги и получали новые. К сожалению, книг для нас там нашлось не так уж много, с домашними запасами и не сравнить. Но мы послушно читали эти потрепанные книжечки, потому что наша первая учительница нам велела – а разве она могла велеть что-то неправильное? Боюсь, что в нынешние времена далеко не в каждой школе учителя начальных классов вот так же водят своих подопечных раз в неделю в библиотеку, на всю жизнь вырабатывая полезнейший «навык» – находить книги в библиотеке, если их нет под рукой. Боюсь также, что далеко не каждая школьная библиотека в нашей стране может обеспечить своих малышей достаточным количеством качественных детских книг. И это вновь – вопрос о государственной политике в области чтения. Предполагаемый «Детгиз» и тут бы очень пригодился.

Двинемся дальше. Не секрет, что уже в начальной школе многие дети «вырастают» из безоговорочного послушания, и кто-то начинает от чтения всеми силами уклоняться. Даже если заставлять такого «уклониста» читать, что называется, из-под палки, читателем он не станет. Конечно, то, что изучается в школе по программе, с него можно и нужно жестко спросить. Но этого мало. Для таких детей необходимо подбирать созвучные им книги – буквально как ключи. Родители с этой задачей, как правило, не справляются: у достаточно компетентных в выборе книг родителей дети и так читают, а родители некомпетентные своим детям, увы, помочь не могут. Решает (или не решает) эту задачу сначала учитель начальных классов, потом – учитель-словесник. А если дети приучены к посещению библиотеки, то и библиотекарь тоже включается в эту работу. И в этом деле родителям, учителям и библиотекарям можно (отчасти) помочь даже без серьезных капиталовложений.

2.

Книги-«ключи» для разного возраста, разумеется, требуются разные. Есть два особенно трудных для юных читателей рубежа. Первый – это переход от тоненьких книг с яркими иллюстрациями к книгам «взрослым», толстым и без картинок, хотя бы и вполне «детским» по содержанию. Этот рубеж нужно пройти еще в начальной школе, во втором – третьем классе, хотя потенциальные «нечитатели» часто всю жизнь живут с подспудным страхом перед «толстой» книгой. Можно уверенно сказать, что, доучившись до старших классов, они не смогут одолеть программу по литературе. Ни «Войну и мир», ни «Преступление и наказание», ни «Мастера и Маргариту» они даже в руки взять не рискнут. В них будет говорить тоскливый ужас малыша-второклассника, который твердо знает: толстую книгу прочитать невозможно. Это выше его сил. К сожалению, учителя литературы поставлены сейчас в такие «часовые рамки», что далеко не каждый даже пробует бороться за то, чтобы его ученики осилили текст «программных» книг. Можно ведь спросить и «по учебнику»... Если ЕГЭ по литературе сдавать не нужно, то и смысла вроде бы нет все это читать и изучать. О том, что убежденный «нечитатель» обкрадывает сам себя, лишаясь, может быть, самой большой драгоценности, которую он мог бы получить в наследство, – великой русской литературы, школьникам говорить, по большому счету, бессмысленно. «Нечитатель» – это дикарь, который с легкостью променяет ценности истинные на связку стеклянных бус и прочую жвачку. Да и сам ли себя обкрадывает этот ребенок, которого не научили не бояться книг, а любить их? Или все-таки это вина взрослых, «укрававших» у него необходимый минимум обязательного гуманитарного образования? Но это опять вопрос о государственной политике, а речь у нас о вещах, повлиять на которые несколько проще: об индивидуальном подборе книг, которые помогали бы преодолеть страх перед чтением.

Второй рубеж – переход от «подросткового» чтения к «взрослому». Классе в 8–9-м встает примерно та же проблема, что и в начальной школе, только на новом уровне. В этом возрасте она связана, на мой взгляд, с двумя вещами. Во-первых, с внутренним состоянием отдельно взятого ребенка: одни растут быстро и уже давно рвутся, да и могут, читать книги взрослые, а другие еще никак не вырастут из детства. Во-вторых, с неизбежным, но мучительным переходом от полного запрета (в некоторых семьях сохраняется эта традиция) что-либо читать (смотреть) про «взрослую» любовь к умению читать (смотреть) об этом спокойно, не «зацикливаясь», то есть повзрослому. Избавить детей от этого порога невозможно. Держать их в шорах вплоть до появления собственных детей – не очень, мягко говоря, разумно. Как раз с 14 до 17 лет надо как-то суметь перевести подростков через эту читательскую грань, и каждому ребенку, вероятно, нужно проложить какую-то свою дорогу в дебри сугубо «взрослых» книг, в которых уж лет сто, как перестали чего бы то ни было стесняться.

Итак, учителям, библиотекарям и родителям необходимо иметь под рукою, условно говоря, два списка книг: «толстые» книги для школьников младшего и среднего возраста и «взрослые» книги для старшеклассников. Конечно, списки книг для разных возрастов имеются в большом ассортименте, но нам нужны не просто книги, которые полезно прочесть в том или ином классе, а книги – «ключи» (или даже отмычки), книги легкие и обаятельные, способные приковать к себе намертво. И, как показывает опыт, далеко не всегда это произведения «первого ряда»: блистательная классика редко бывает легкой и доступной. Пожалуй, ситуацию с этим списком можно назвать парадоксальной: самыми нужными и полезными оказываются как раз те книги, о которых серьезные читатели отзываются с пренебрежением. И потому учителям (да и библиотекарям) иной раз кажется, что они не должны рекомендо-

вать детям «такую ерунду». Это в корне неправильный подход к проблеме чтения. Нам нужно подобрать книги для нечитающих детей, которые никогда не осилят нашу блистательную классику, если сначала просто не пристрастятся к чтению – пусть и не самых изысканных произведений мировой литературы. Если этот «проблемный контингент» в конце концов вырастет в настоящих читателей, то сможет и оценить качество разных книг. А если так и вырастет «нечитающим», то классика останется где-то там... за закрытой дверью.

В Интернете время от времени стихийно появляются сообщества, в которых обсуждается та же проблема: что читать детям, чтобы они получали от чтения радость и начинали любить книги? Не по программе – от души? Ответы, разумеется, бывают очень разными, и это хорошо: ведь дети, для которых подбираются книги-«ключи», тоже разные. В идеале эти разрозненные списки следовало бы свести воедино и вооружить ими всех заинтересованных взрослых. Пока что нам приходится довольствоваться тем, что каждый из нас может предложить, исходя из собственного опыта. Поскольку я работаю со старшеклассниками, мне пришлось составить список для тех, кто переходит от «подросткового» чтения к «взрослому». В него попали только действительно любимые, по несколько раз читанные книги – как ни странно это может показаться в некоторых случаях. Многие из них интересны не своим художественным своеобразием, а тем, что расширяют кругозор. Книги, которые дают почувствовать историю и делают зримой географию; рассказывают о жизни подростков и юношей в других странах и в другие эпохи. Все они так или иначе избавляют от разного рода провинциализма – и хронологического, и географического. Этот список был полностью опубликован в газете «Литература. Первое сентября», № 16, 2010. Приведу из него лишь несколько фрагментов, касающихся книг, по разным причинам выпадающих обычно из нашего поля зрения.

Сен-Марку. «Фаншетта».

К сожалению, эта книга не переиздавалась уже десятилетия, в ней – кроме живых героев и нетривиального сюжета – присутствует атмосфера Парижа на рубеже 50-х и 60-х годов XX века. Предчувствие весны, свободы, юности, любви, таланта, счастья... Это еще совсем детская книга, девочкам более созвучная, чем мальчикам. И было бы очень неплохо вернуть ее в круг чтения подростков.

С. Форестер. «Сага о капитане Хорнблоуэре». («Мичман Хорнблоуэр», лейтенант и проч. – вышли три книги в «Исторической библиотеке для юношества», в оригинале их гораздо больше).

Книга написана в XX веке: история английского моряка от мичмана до адмирала во времена Наполеоновских войн. Дотошная, авантюрная, достоверная, очень обаятельная. Герой вызывает большую симпатию, оставаясь обычным, но очень достойным человеком. Это скорее для мальчишек, хотя и девочки могут слегка влюбиться в моряка.

Ф. Вигдорова. «Дорога в жизнь», «Это мой дом», «Черниговка».

Это та самая Ф.Вигдорова, которая записала процесс над Бродским. А книги (трилогия) написаны о детском доме, созданном учеником Макаренко (в «Педагогической поэме» он назван Карабанным, и автор сохраняет этот псевдоним) еще в 30-е годы. Масса интереснейших деталей о жизни, школах и проблемах того времени.

С. Лагерлеф. «Сага о Йосте Берлинге».

Эта книга по-своему не хуже Нильса с дикими гусями, но ее никак не назовешь детской. Впрочем, этой сагой сестры Цветаевы зачитывались, еще будучи подростками. Она и жутковата, и красива, и богата на реалии, с которыми мало кто знаком. Мы такой Скандинавии себе не представляем.

Урсула Ле Гуин. «Волшебник Земноморья» (первые 3 книги очень сильные, дальше похуже).

Даже как-то неловко рекламировать такую знаменитую историю, но знаю: есть средних лет поколение, которое пропустило появление этих книг, а они очень хороши. Когда-то, приучая к книгам один почти нечитающий класс, я раз пять приносила «Волшебника Земноморья» в качестве внеклассного чтения то для одного, то для другого ребенка, и раз пять вынуждена была покупать себе другую книгу: читатели не в силах были расстаться с выданным на время экземпляром. Ждать же, что родители добудут им свою книгу, не приходилось. У того же автора есть и другие произведения, например, тексты-исследования семьи, брака, психологии мужской и женской и прочих трудных и даже болезненных вещей («Левая рука тьмы»). Они тоже замаскированы под фантастику, и это тоже книги первоклассные, зато по понятным причинам более чем недетские.

И. Ефремов. «Путешествие Баурджеда», «На краю Ойкумены», рассказы.

Почему-то сейчас эти романы не знают даже учителя-историки. Хотя И. Ефремов написал прекрасное пособие и по истории древнего мира (Египет, Греция), и по географии (Африка, Средиземноморье). Это ранний Ефремов, тут нет (или почти нет) соблазнительных идей – про йогу, красоту всяческих тел и проч., как в более поздних «Лезвии бритвы» и «Таис Афинской». И нет политики, как в «Часе быка» (да и осилить эти книги намного труднее). Зато, может быть, интересно и не вредно почитать «Туманность Андромеды» – это, конечно, сильно устаревшая утопия, зато она успешно избавляет от невежества в области астрономии. Ефремов вообще хорош (на мой взгляд) именно как популяризатор науки.

А. Кронин. «Юные годы», «Путь Шеннона» (продолжение).

Еще можно, вероятно, предложить «Цитадель». Из них «Юные годы» – самая, на мой взгляд, симпатичная книга. Мальчик-сирота, не нищий и не брошенный, но и не очень счастливый, растет ирландцем-католиком в окружении англичан-протестантов (и в конце концов становится биологом-позитивистом). Шотландия начала XX века, школа и дружба, конкурсные экзамены, выбор пути. Школьникам это интересно и в среднем, и в старшем возрасте.

М. Стюарт. «Хрустальный грот», «Полые холмы», «Последнее волшебство».

История Мерлина и через него – Артура. Книги великолепные, реконструкция исторически проработанная, достоверная – насколько достоверны наши знания о тех временах. А следы римской жизни в старой доброй Англии... А визит в Византию... А путеводитель по разным культам в ту эпоху, когда везде была мешанина верований... А пейзажи у нее какие... А Мерлин какой обаятельный рассказчик... В общем, попробуй не влюбись. Правда, третья книга уже слабее, а попытки продолжать – еще бледнее.

У того же автора есть серия «дамских» детективов, которые обычно любят девочки. Книги добротные и интересные, хотя Артуриане они сильно уступают. Это чтение для достаточно взрослых школьников, непростое, но захватывающее.

Все эти и многие другие книги, которые могли бы стать для школьников открытием, в программу по литературе не входят и никогда не войдут. Учителя имеют возможность только рекомендовать их для уроков внеклассного чтения, которые проходят в лучшем случае – раз в четверть. Но и четыре интересные книги, прочитанные в течение года, способны сделать школьника «читающим», ищущим новых книг, в которых есть что-то важное для каждого конкретного ребенка. Главное, чтобы внеклассное чтение не проводилось формально, «для галочки», а использовалось как раз для того, чтобы каждому подобрать его книги-«ключи».

3.

Многих читателей мы теряем и в старшей школе, прямо на уроках литературы. О частных проблемах школьного преподавания этого предмета в последние годы говорилось много. Все они хорошо известны: и система ЕГЭ, сделавшая литературу в старших классах «предметом по выбору», и жестко урезанные часы, и низкий уровень профессиональной подготовки учителей-словесников, и «обездушивание» школьного образования в целом, и насаждение под видом «инноваций» таких методик, которые заставляют учителей калечить свой предмет, и... Список можно продолжить, но нужно ли?

Говорить обо всем этом еще раз, по-видимому, нет никакого смысла. Во-первых, Минобразования демонстративно и презрительно отменяет все возражения профессионального сообщества. А во-вторых, все это частности, которые, на наш взгляд, вытекают из одной главной ошибки – неудачно сформулированной цели литературного образования в школе. Ситуация сейчас выглядит поистине трагической: предмет крайне трудно защитить от убийственного формализма, поскольку (кроме всего прочего) в нашей методике не осмыслены и не сформулированы его точные «координаты» – чему мы учим и зачем. Формально перечень «целей и задач» открывает любую программу, по сути же вопрос остается открытым (точнее – остается несформулированным ответ, который, вероятно, каждый словесник в глубине души прекрасно знает). Рискну предложить несколько формулировок – хотя бы для того, чтобы их можно было обсудить.

- **Главная цель** школьной литературы – **передать** детям их законное культурное **наследство** – русскую литературу. И если мы этого сделать не сумеем, дети наши останутся нищими и убогими.
- Собственно ценностью является именно **литература**, а не филология, которая есть дисциплина прикладная, обслу-

живающая художественный текст («служба понимания» – в формулировке С. С. Аверинцева). Мы должны передать следующим поколениям *живые* произведения Пушкина, Гоголя, Толстого, а не элегию, гротеск и антитезу (при всей нашей любви к этим понятиям и даже просто словам).

- Передать следующим поколениям культуру – значит научить их *жить* в этой культуре, сделать ее естественной средой их обитания. Для этого культура (в частности – литература) должна стать для них *своим*, а не *чужим* (ненужным, непонятым) миром.
- Всякая встреча текста и читателя есть диалог; задача же школьной литературы – организовать эту встречу таким образом, чтобы оба собеседника (и текст, и школьник) «прозвучали» как можно более осмысленно и глубоко. И постижение авторской позиции, и личностное восприятие равно необходимы для того, чтобы «введение в права наследства» состоялось. В противном случае у нас исчезнут либо передаваемые ценности, либо наследник.
- Теория литературы и филологическая терминология должны присутствовать в школьном курсе лишь в той мере, в какой они действительно «обслуживают» понимание. Иначе говоря, филология должна облегчать, а не осложнять личностное восприятие литературы. Избыток терминов в работах говорит о недостатке вкуса (либо о желании скрыть недостаток смысла), отсутствие терминов ни о чем вообще не говорит. Немало есть блестящих филологических статей, написанных вполне по-человечески. И меньше всего уроки литературы нужны для подготовки будущих студентов, которые выберут специальность «филология». Всей терминологической премудрости их без труда научат в первом же семестре, на курсе «введение в специальность». Учителю же нет смысла тратить время, чтобы освоить материал, который неинтересен (и не нужен) большинству школьников и без которого легко может обойтись меньшинство будущих филологов.

4.

И напоследок хочется сказать два слова и о стиле современных официальных бумаг (нормативных документов, приказов, методичек и т.п.). Не буду приводить примеры грубых речевых ошибок и прямой невнятицы, которыми эти бумаги изобилуют: об этом тоже много говорилось. Школьникам за подобные тексты снижают баллы, а государственные мужи, уличенные в неспособности изъясняться на родном языке, без тени смущения говорят, что «документ еще сырой». Мы говорим здесь о проблеме чтения, и, вероятно, все признают: *эти* бумаги никто читать не любит – иной раз до скрежета зубового. Они, как правило, мучительно невнятны, извлечь из них смысл можно лишь после долгих усилий. Дело не только в том, что казенные бумаги перегружены иноязычной лексикой (и в словаре иностранных слов этой лексики нет – иначе текст, видимо, потеряет начальственную многозначительность). Дело в том, что составители таких бумаг никогда не думают ни о тех людях, которые должны по всей стране их циркуляры расшифровывать, ни о том, как их канцелярские опыты отражаются на состоянии русского языка. Когда-то Петр I приказал боярам брить бороды, «чтобы дурь каждого была видна». Сейчас, вместо того чтобы обучать школьников чтению на этом обезьяньем (по выражению М. Зощенко) языке, неплохо было бы вменить чиновникам в обязанность формулировать свои начальственные мысли на русском языке, «сбрив» лишнюю терминологию (и чтобы сразу было видно, сколько «дури» содержится в бумаге). А если уж они никак не могут писать законы по-человечески (якобы потому, что юриспруденция требует соответствующих формулировок), пусть выпускают свои тексты с подстрочным (параллельным) переводом. В конце концов, им платят деньги за создание бумаг, а не нам – за их расшифровку.

Громова О. К.

Чтение и новые образовательные стандарты

Что имеем?

Национальная программа поддержки и развития чтения существует – ни много ни мало – уже пять лет. В той или иной степени в нее включилось много разных регионов и структур. Как «свою» восприняло ее библиотечное сообщество. Надо признать, что именно как библиотечная Программа воспринимается самими ее участниками, особенно работающими в смежных сферах. Как-то отреагировало на ее появление и участвует в ней и книгоиздательское сообщество. А вот система среднего образования практически не знает о существовании этой программы. Ни на одном мероприятии по проблемам чтения, будь то в рамках Программы или вне ее, мне не встречались люди из Министерства образования или группы разработчиков новых образовательных стандартов. А между тем, задайте кому угодно вопрос, кто больше всего должен делать, чтобы человек хотел и умел читать, и вам назовут школу.

Итак, что же делает (или не делает) школа для поддержки и развития чтения, и что нас ждет в этой сфере в связи с разработкой – а в начальной школе уже и введением – новых стандартов среднего образования?

Предположительно, все-таки именно школа должна учить **ЧИТАТЬ**... Оставим в стороне вопрос, учит ли она **ЛЮБИТЬ** чтение, и можно ли вообще научить любить. Поговорим о том, *как* и *какому* чтению учит наша школа.

Этот вопрос, кажется, был большим для нашего образования с начала XX века и поныне. Потребность читать – а уж тем более любить чтение – не входит в число врожденных свойств человека. Более того, опыт показывает, что многие люди и даже целые общества прекрасно обходятся без этого. (И, кстати, не меньше читающих несут в душе нравственные законы, любят родину и обеспечивают себе неплохое качество жизни).

Но почему-то всем нам хочется, чтобы наши дети читали. И все мы сокрушаемся, что школьная программа этому не способствует (скорее – наоборот). Чаще всего в этой связи мы говорим о преподавании литературы в школе. О том, что оно построено так, чтобы навсегда отбить желание читать классику, а заодно и все остальное.

Отчасти это происходит из-за того, что учитель не может увязать декларируемые требования стандарта и реальную школьную программу. Отчасти же потому, что действительно великие произведения, которые предлагает детям и подросткам программа, просто не соответствуют их возрастным психологическим особенностям. Кроме того, изучение этих произведений (в частности, установки в учебниках и методичках) почти не дает учителю возможности учитывать разницу условий и традиций многонациональной и многоконфессиональной страны и конкретного социума. Представьте себе, что повесть Лермонтова «Бэла» прочитают в одном классе дети из строгой православной семьи, из такой же строгой мусульманской и из семьи западно-ориентированной, с демократическими традициями. Все они увидят в ней *разное*. Между тем ни вопросы на экзамене, ни учитель, ни методичка, которой он пользуется, не учитывают различий восприятия и требуют *единого* понимания...

Большинство же детей вовсе еще не доросли до поднимаемых в повести проблем, и она не затронет в них ничего. Не потому что они глупы, а потому, что им это произведение стоит читать года на два, а кому и на три, позже.

В результате всего они не хотят читать. И, надо признать, выглядит такое нежелание вполне закономерно. Об этой проблеме не говорит только ленивый. Но есть еще несколько проблем чтения, которые явственно видны в средней школе, а дальше только усугубляются.

Спросите любого учителя математики, физики или химии, с какой главной проблемой приходится ему сталкиваться при обучении школьников решению задач. Почти наверняка услышите в ответ: не умеют читать текст задачи, не могут сразу понять смысл задания. И это другой аспект чтения – умение работать с нехудожественным текстом. В современном мире такое умение становится все более важным, ведь скорость увеличения объемов информации несоизмеримо выше, чем даже 10 лет назад, а добытая даже в самом современном интернет-формате информация – это чаще всего текст, который надо понять, оценить и грамотно использовать. По идее, учить этому должна школа.

Тут самое время обратиться к новым образовательным стандартам, которые уже вводятся в начальной и средней школе и находятся на стадии разработки для старшей школы.

Что будет?

Если читать новые образовательные стандарты безотносительно к жизненным реалиям современной российской школы, то это поистине революционный документ. Он нацелен на радикальное изменение принципов образования в нашей стране – как в плане содержания, так и в плане методов обучения. Изменяется не только образовательный процесс, меняются принципы и методы оценки его результатов.

Новые образовательные стандарты выводят на первый план не объем получаемых школьником знаний, а так называемые общеучебные умения, владение которыми призвано отражать ус-

пешность учебного процесса. Главные среди этих умений так или иначе связаны с освоением текстовой информации. По замыслу разработчиков стандарта умению формулировать проблему, выстраивать ход ее исследования, искать, отбирать и осмысливать информацию, а также создавать собственные информационные продукты должны учить все педагоги на всех предметах.

Вопрос: насколько умеют это делать сами педагоги и школьные библиотекари? Ответ: в большинстве своем – не умеют. Обратим внимание: мы говорим сейчас не об умении научить такой работе, а только об умении делать это самим. А это все же разные вещи.

Уже несколько лет я проверяю контрольные работы библиотекарей, которые учатся на заочных курсах повышения квалификации при Издательском доме «Первое сентября». Разработанный мной курс называется «Развитие информационной грамотности учащихся в школьных и детских библиотеках». По идее, библиотекари рассчитывают *освоить методы обучения* тому, что уже сами умеют по роду занятий. В контрольных работах часть заданий нацелена на проверку умения курсанта работать с информацией, часть – на понимание методов обучения, а еще одна часть – на понимание прочитанных лекций. За несколько лет выявилась любопытная статистика: более 15 % контрольных работ приходится возвращать на переделку (больше половины – просто из-за неправильно понятого или невнимательно прочитанного задания). И это у людей, чья профессия – работа с информацией!

Конечно, я задалась вопросом, что происходит на курсах для учителей-предметников. Оказалось, что соответствующая статистика чуть лучше лишь у преподавателей математики и информатики, хотя и ее нельзя назвать утешительной. У других предметников процент возврата из-за неправильно прочитанного/непонятого задания такой же или еще выше.

В связи с вышеизложенным напрашиваются два вывода.

Первый. Прежде чем вводить новый образовательный стандарт, надо, чтобы учителя овладели тем, чему они должны учить учеников. (При этом, как сказал в 2010 г. в интервью журналу «Библиотека в школе» А. М. Кондаков, руководитель группы разработчиков новых стандартов, деньги на разработку и внедрение стандартов имеются, а на обучение педагогов – нет.)

Второй. Обучение педагогов средней школы как умению работать с текстом, так и умению учить этому, должно быть широкомасштабным и быстрым. Иначе под угрозу ставится сама реализация идей нового стандарта, поскольку никому еще не удалось эффективно учить детей тому, что не умеешь делать сам.

Чем сердце успокоится?

Что мы можем сделать и при чем тут Программа поддержки и развития чтения?

Позволим себе немного помечтать, не забывая, что сейчас мы говорим только о школе и о введении новых образовательных стандартов. Тогда может выстроиться такая картинка.

1. Именно в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения как общественного движения возникает некое сообщество специалистов, не связанное госзаказом, корпоративными интересами и тому подобными рамками, а потому заинтересованное лишь в одном: разработать эффективные интенсивные методы обучения учителей и библиотекарей настоящему чтению и информационной грамотности.
2. Это сообщество разрабатывает и предлагает обществу и правительству концепцию, которая включает как содержание и методы обучения, так и возможный план действий: реальные сроки разработки и внедрения системы

обучения, методики и схему реализации. Одна из форм обучения может быть основана на принципах подготовки тьюторов, то есть людей, которые, пройдя подготовку в центре, будут потом учить по той же методике коллег на местах. При этом будущие тьюторы должны не только пройти соответствующий курс, но и сдать экзамен по методике обучения взрослых. Другая форма может быть основана на очно-заочном дистанционном образовании через систему вебинаров, скайп-конференций и т.п.

3. Такие схемы обучения не требуют больших затрат и большого числа тренеров, поэтому по идее правительство должно быть в них заинтересовано. А значит – на подобную работу должен быть заказ.

Поскольку маловероятно, чтобы Министерство образования отдало эту сферу влияния в руки даже самого профессионального сообщества, да еще и выделило на это кучу денег, то подобные планы выглядят лишь утопией. Однако кое-что мы все-таки сделать можем.

Возможно, стоит собирать под знамена Программы специалистов, имеющих в руках такие методики, и изыскивать возможность хотя бы издания их разработок – притом не работ «вообще», а четких рекомендаций, построенных по определенному принципу (например, курс лекций по методике и набор заданий).

Может быть, на базе организаций, включившихся в Национальную программу, реально создавать целевые дистанционные и интенсивные очные курсы для педагогов школы и библиотечарей, а также тьюторов (хотя бы в рамках регионов, где есть активисты Программы); получать под эти курсы региональные лицензии и давать возможность настоящим специалистам работать под грифом Программы. В этом могут быть заинтересованы как конкретные школы, так и умное ру-

ководство управления образования, которым – хотят они того или нет – придется учиться работать по новым стандартам. А кто заинтересован, тот найдет средства на обучение.

Опять прожекты – скажет серьезный читатель.

Конечно, Национальная программа поддержки и развития чтения не служба спасения, и она не должна пытаться подменить собою государственные органы, каковым предписано внедрять образовательные стандарты нового поколения. Однако при нынешнем положении дел в образовании все общество должно быть заинтересовано в его реальном реформировании.

Так может быть, пора уже перестать дискутировать и начать что-то делать? Например, для начала ЧИТАТЬ в школе и дома – везде, где только можем? И УЧИТЬ тех, кто этого пока не умеет, даже если в наших силах выучить лишь небольшую группу людей.

Одно можно сказать точно: если ничего не делать, то ничего и не будет.

Сметанникова Н. Н.

О реализации Национальной программы по продвижению чтения: 2011 год

Чтение наряду с языком и литературой – те глобальные явления, которые всегда определяли самосознание нации [1, 3, 5]. Сегодня они приобретают новое социально-политическое звучание.

Чтение всегда составляло основу, базу образовательного процесса. Подлинной миссией чтения с XVI века, века массового распространения образования в Европе, является ВОСПИТАНИЕ образованного гражданина, способного полноценно жить в обществе и заниматься своим самообразованием. Второй целью образования является формирование ученика, способного читать учебную, научно-популярную, справочную литературу. В школе закладываются основы дальнейшего делового, профессионального чтения работника-специалиста. Задачами обучения чтению в этом направлении являются формирование активного читателя, использующего письменные тексты для участия в жизни общества, достижения своих личных целей, расширения знаний, развития своего потенциала. Это грамотный «деловой читатель», будущий профессионал, специалист, способный и готовый применять свои фундаментальные умения в области чтения для построения общества знаний.

Третьей целью чтения является формирование гражданской позиции. В прошлом веке актуальной была идеологическая направленность читаемых материалов. Сегодня нам необходимо

чтение литературы **для сплочения нации**. Обсуждение содержания книги, ее героев и их поступков объединяет людей разных взглядов и национальностей. Чтение классических произведений художественной литературы, лучших образцов современной прозы и поэзии всегда отличало отечественное образование. Будет жалко, если мы это потеряем. Эта социально-идеологическая миссия чтения сегодня способствует созданию того поля содержания, которое позволяет всем жителям одной страны обсуждать произведения художественной литературы, научные открытия, социально-значимые статьи и различные точки зрения. Общее читательское поле формирует мировоззрение, закрепляет ценностные установки. Любая программа обучения чтению должна включать эти три цели и иметь три составные части. Этот вывод проистекает из исследований в области чтения и педагогического опыта многих поколений.

Воспитание, «взрачивание» компетентного читателя поставлено в качестве ведущей педагогической цели в Национальной Программе поддержки и развития чтения [1]. В основе Программы – компетентностный подход, который включает способность и готовность читать в традиционный набор умений и навыков. Акцент на воспитании, а не на обучении свидетельствует о том, что усилия направлены на становление составляющей «хочу читать», в отличие от традиционной «могу читать». Принуждение к чтению или наказание чтением уступают место «приобщению к клубу читателей» [20], к миру, где не читать стыдно, где чтение есть норма жизни. Компетентный читатель читает всю жизнь. Он не только умеет поставить цель чтения, т.е. владеет целеполаганием, но и способен составить программу ее достижения. Он проявляет целеустремленность и настойчивость в ее достижении. Он может планировать свою читательскую деятельность, корректировать и корригировать ее этапы и способы, комби-

нирывать подходы, находить альтернативные решения. Он умеет выполнять намеченный план, исходя из своих индивидуальных особенностей и имеющихся условий, осознавать и сравнивать полученный результат с собственными предшествующими результатами и результатами других обучающихся. Он владеет методами рефлексивного мышления, к числу которых относятся остановка, припоминание, вычленение, поиск сходств и противоречий, действия по аналогии с успешно выполненной деятельностью, сопоставление результатов и целей, их корректировка. Он может поставить задачу чтения, определить пути ее решения, владея многими стратегиями, приемами, умениями и навыками, отрефлексировать качество своего чтения и понимания относительно характеристик читаемого текста. Он способен взаимодействовать с другими обучающимися и окружающим миром, отстаивать свою позицию. Он обладает независимостью суждений. Компетентный читатель является зрелым читателем. Он обладает набором познавательных (когнитивных), коммуникативных, творческих (креативных), метакогнитивных, позиционных, критических, рефлексивных и других качеств. Такой читатель способен самостоятельно отбирать литературу для чтения и определять, как с ней надо работать, т.е. методику чтения. Он терпим и толерантен к другим точкам зрения и позиции автора, умеет вести с ним внутренний диалог [7].

Можно продолжать описание зрелого читателя, но, суммируя его качества, мы назовем его ответственным за все с ним происходящее, терпимым (толерантным), положительно настроенным и стремящимся к саморазвитию, самоактуализации.

Очевидно, что такого читателя нельзя вырастить только в начальной школе, где ведется целенаправленное обучение технике чтения (навыкам) и пониманию текста (умениям). Вос-

питание зрелого чтеца является целью всей системы образования, в которой, однако, еще не осмыслен тот факт, что учителя всех предметов средней, старшей и высшей школы являются в какой-то мере учителями чтения. Работа с текстом, текстовая деятельность в той или иной степени является средством обучения любому предмету. Чтобы стать средством, текстовая деятельность сначала должна быть целью. Любой педагог, приступая к работе над текстом, должен осознать, что он хочет получить в результате и какими способами.

Каждый этап процесса обучения не обеспечивает уровня развития умений и навыков чтения, необходимых для успешного чтения на более высокой ступени. Информация об утрате развития общеучебных умений и навыков теряется при переходе со ступени на ступень.

Однако серьезным прорывом в замкнутом круге проблем, связанных с чтением, является принятие Стандартов второго поколения для начальной школы в области чтения. [6]. Здесь чтение впервые рассматривается в трех своих миссиях-задачах: чтение как средство воспитания и образования ребенка, чтение как работа с информацией и чтение как общеучебное умение. Если это направление будет продолжено в Стандартах для средней, старшей и высшей школы и будут найдены пути их реализации, то удастся преодолеть отсутствие интеграции между этапами процесса обучения, препятствующие достижению целей воспитания компетентного читателя. Однако реализация новых Стандартов для средней школы представляется проблематичной.

Во-первых, все еще не созданы общие требования к уровню подготовки детей в области чтения к моменту прихода в школу. Где-то дети уже умеют читать по слогам или даже слитно, где-то знают только буквы, а в некоторых случаях не знают ничего. По-прежнему отсутствует единая система диагностики готов-

ности детей к школе. Это приводит к различным стартовым возможностям детей, приходящих в 1 класс. Во-вторых, количество часов чтения в начальной школе, к сожалению, сокращено до 4, а иногда и 3 в неделю. По-прежнему отсутствует урок внеклассного чтения, который традиционно был посвящен чтению и обсуждению книг современных авторов. Именно эти уроки составляют основу мотивации детей к чтению, т.к. детям хочется читать современные книги о других детях. Это фундамент развития будущего досугового чтения. Необходимо вернуться в Федеральном учебном плане к 5 урокам в неделю, где пятым уроком будет урок внеклассного чтения, который отменили в 90-х годах и «забыли» вернуть в учебный план.

Педагогическая система давно провозгласила принцип учитывания индивидуально-возрастных особенностей учащихся, что в случае обучения чтению и письму означает предоставление ребенку возможности обучаться более удобным для него способом. Давно известно, что одни дети начинают с чтения, а другие – с письма. Им удобнее сначала написать буквы и сложить их в слова, а затем их читать. Применение разнообразных методик обучения чтению и письму требует возможностей непрерывного повышения квалификации учителя и наличия условий для его самосовершенствования.

Большее внимание стало уделяться детям с особыми образовательными потребностями. Появляются инклюзивные школы. Однако вопрос совместного обучения детей с разными образовательными возможностями, при всей его социальной привлекательности, все еще является недостаточно проработанным с точки зрения практики его реализации.

Особую озабоченность вызывают дети мигрантов, которые приходят в начальную школу, не только не умея читать на русском языке, но и не зная разговорного русского языка. Пока этот вопрос решается каждой школой самостоятельно, в зави-

симости от количества таких детей в классе. За последние годы накоплен некоторый опыт работы в этом направлении, который необходимо собрать, обобщить и предложить методические рекомендации для систем образования и культуры.

Об успехах учащихся начальной школы свидетельствуют высокие международные показатели. Так, Российские школьники в 2008 г. заняли первое место по результатам исследования чтения PIRLS, правда, сами руководители проекта считают эту победу неожиданной [8]. К числу факторов, внесших преимущественный вклад в достижения четвероклассников, был отнесен фактор семьи – ее образовательные ресурсы, активность родителей в отношении детского чтения. Некоторые школы, дети которых принимали участие в исследовании, были названы эффективными. Они отличались интенсивностью образовательного процесса, высокими ожиданиями и удовлетворенностью всех ее учеников, насыщенностью образовательной среды. Для таких школ характерны спокойный психологический климат, стремление к успеху, взаимопонимание, согласованность действий учителей, родителей, учеников, помощь администрации. Учителя в таких школах имеют высокую квалификацию, используют широкий спектр методик и стратегий чтения, создают условия для самостоятельной работы школьников, обеспечивают регулярное, продолжительное и насыщенное обсуждение прочитанного. Работа с текстом в таких школах организована не только фронтально, но в группах и парах, имеются индивидуальные задания, дифференцированные по уровню сложности, организовано самостоятельное чтение в библиотеке, взаимо- и самооценка качества чтения. Развитие читательской грамотности идет не только на уроке чтения, но и на других предметах. Так, для начальной школы урок «Окружающий мир» крайне важен с точки зрения формирования умений, развития стратегий чтения информационного текста.

Умение находить, интерпретировать и обобщать информацию у наших детей развито слабо. Работа с информационными текстами является одной из «болевых точек» начальной школы. Но целенаправленная работа с информацией пока отсутствует на уроках не только в начальной, но и в средней, старшей и высшей школе. Свободный ответ, формулирование собственной мысли в письменном виде уходят из практики обучения вместе со снижением требований и сокращением количества часов на написание изложений, сочинений и других творческих заданий (хотя такое задание никто не отменял, оно входит в набор ключевых компетентностей как сегодняшнего учащегося, так и будущего специалиста).

Зафиксированный международным исследованием чтения PISA 2009 дефицит умений формулирования выводов, простых заключений, собственного мнения не вызывает удивления.

Сравнение результатов PIRLS (исследование качества чтения 10-летних) и PISA (чтение 15-летних), показывает, что проблемы чтения появляются и накапливаются в средней школе. 15-летние российские школьники в 2000 г. заняли 28 место из 32, а в 2009 г. – 43 из 65 [4, 9, 12]. При общем международном среднем балле равном 494, российские школьники набрали 459 баллов. При этом по параметру поиска и извлечения информации из текста результат составлял 469 баллов, по параметру интеграции и интерпретации – 467 баллов и по параметру рефлексии и оценки – 441.

Полученные результаты свидетельствуют: чем сложнее демонстрируемое умение, тем хуже оценки наших школьников. Они справляются с поиском информации, напрямую представленной в тексте, но интеграция информации и ее интерпретация становятся для них проблемой. Они не умеют обрабатывать информацию, поступающую во время чтения текста,

устанавливать связи между фрагментами текста и делать обоснованные выводы. Школьники не различают фактов и мнений, не «вычитывают» намерение автора, скрытое между строк. Им сложно соотносить содержание текста с собственным опытом, убеждениями и ценностями, принимать во внимание мнения, убеждения и ценности других людей. Ограничены знания детей о структуре текста, они не могут ее использовать для решения задач чтения и анализа текста. Отсутствие существенных различий между результатами исследований 2000 и 2009 годов служит подтверждением тому, что не было предпринято системных мер для исправления ситуации в средней школе.

Эксперты в области чтения давно говорят, что дети не читают там, где ничего не делают взрослые. Однако при обсуждении проблем чтения в нашей педагогической среде возникает несколько вопросов, которые вызывают удивление и недоверие участников дискуссий.

Вопрос первый: настолько ли плохо читают российские школьники?

Сомнения вызывает опора на международное исследование PISA, результаты которого, мягко говоря, неудовлетворительны для страны, еще недавно считавшей себя страной читающей. Но и отечественные исследования свидетельствуют о критически низких показателях чтения. В частности, исследование В. С. Собкина и О. М. Катиной [2] доказывает, что уровень освоения школьниками программы по литературе крайне низок. По параметру «осведомленность» он составляет одну треть в 7 классе и половину в 11 классе (то есть школьники могут назвать только треть или половину авторов и произведений из тех, которые изучались в предыдущем учебном году). По параметру же читательской компетентности зафиксировано катастрофическое (!) снижение уровня литературного

развития в современной подростковой субкультуре. Задание, требующее сравнения и классификации отрывков из прозаических произведений, не по силам сегодняшним школьникам. Успешность его выполнения не превышала процента случайного выбора правильных ответов. Современный ребенок оказался не способен осваивать пласты текста, которые требуют глубокого психологического и культурологического анализа. Это исследование повторяло аналогичное, проведенное авторами в 1976 г. Тогда результаты были значительно выше: в 1976 г. литература как предмет была привлекательна для 30 % школьников, а в 2005 – только для 7 %. При этом, по данным исследования В. С. Собкина, А. С. Буреломовой, М. М. Смысловой [2], российские подростки считают, что школа должна в первую очередь готовить культурных и образованных людей, а уже затем – добросовестных и дисциплинированных работников, людей, добивающегося в жизни своих целей, надежных защитников своей страны. Формирование критически мыслящего, ответственного человека, способного обеспечить свое благосостояние, по мнению самих школьников, также является целью воспитания в школе. Среди своих идеалов школьники называют политических лидеров (В. В. Путин, Д. А. Медведев, В. В. Жириновский) и литературных героев. С этой точки зрения важную роль играют национальные программы чтения и инициативы продвижения чтения.

Сегодняшняя ситуация в средней школе такова, что воспитание через чтение утрачивает свои позиции в российском образовании. Сегодня все больше становится тех, кто не считает воспитательную функцию чтения значимой. А ведь досуговое чтение художественной литературы напрямую связано с возвращением читателя. По данным, полученным в 2009 г. [9, 12], 37 % подростков вообще не читают в свободное время художественную литературу для собственного удовольствия. Вероятность того, что они станут читателями, очень мала. Ребенок

не будет читать в свободное время, если он не обучен читать в школе, если не читает постоянно в учебных целях и не обсуждает прочитанное. Читать трудно. Ребенок будет избегать чтения, если не выработает привычку читать регулярно, если чтение не станет приятным и легким занятием.

В экспертных оценках результатов исследования 2009 г. подчеркивалось, что для становления *компетентного читателя* решающее значение имеет среда, в которой люди, окружающие читающего подростка, относятся к чтению как к ценности. Обучение грамотности чтения рассматривалось в докладе о результатах исследования **как ключевой вопрос образования, который решается не только в стенах школы, но и за ее пределами.**

Во всем мире социальным институтом, отвечающим за приобщение к чтению, остаются библиотеки. Неслучайно одним из лучших международных проектов в 2010 г. был назван эстонский проект «Читательское гнездо», авторы которого создали библиотеку в детском саду, описали принципы ее организации и работу по привлечению маленьких детей и их родителей к чтению. А в нашей стране число посетителей библиотек колеблется от 11 % до 30 %. Придет ли малочитающий российский школьник в библиотеку? Маловероятно.

Вопрос второй: плохо читают все школьники или те некоторые, которые принимают участие в выборках? Многие папы и мамы, бабушки и дедушки не верят в то, что их дети и внуки не являются достойными читателями. Безусловно, качество чтения зависит и от семьи, и от школы. Обратим внимание лишь на факт того, что чем выше показатели качества чтения в странах-лидерах (Финляндия, Корея), тем менее значимо социально-экономическое положение семьи. Остановимся здесь на гендерных различиях, зафиксированных в PISA-2009.

Общеизвестно, что девочки во всем мире читают лучше

мальчиков. Среди подростков для удовольствия читают 75 % девочек и 52 % мальчиков. Девочки по-прежнему читают больше, вырастая в наиболее читающий слой населения. А ведь для страны, вступающей на путь создания инновационной экономики, мужское население должно составлять основу современного производства.

Вопрос третий: зачем читать книжки и тексты, ведь есть компьютер?!

Подростки, которые читали в свободное время для удовольствия, значительно лучше справились с заданиями по чтению в исследовании PISA 2009 г. – при работе как с текстом на бумажном носителе, так и в электронной среде (всего в исследованиях грамотности чтения в электронной среде приняли участие 19 стран, России среди них не было).

Все эксперты отмечают сегодня смену модели чтения, которая в первую очередь связана с чтением с экрана компьютера [10, 11, 13, 14, 17, 18, 19]. Это новый (третий) способ представления текста, а смена способа подобна революции в сфере чтения. При появлении экранного чтения, по словам Умберто Эко [11], велась борьба «визуальной и буквенной коммуникаций». Но сегодня многие средства массовой коммуникации участвуют в образовательной, просветительной и культурной работе, т.к. предоставляют более живые пути познания, общения и обучения [3, 5, 15]. Так, для изучения различных языков кассета и ее методическое сопровождение лучше, чем молчаливый учебник. Изучая музыкальную культуру, лучше слушать музыкальные произведения, а не читать о них в энциклопедиях. Продуманный образовательный подход, правильно поставленные цели и задачи помогут использовать разнообразие носителей и текстов, не исключая печатные тексты, а дополняя их. Не надо сегодня противопоставлять визуальную и вербальную коммуникации, их необходимо совершенствовать и активно использовать. По

прогнозам ученых [11], гипертекст вытеснит книгу-справочник. Однако существуют различные мнения относительно будущего книги для чтения. Одно из них состоит в том, что «пролетарское большинство» в сегодняшнем веке будет пользоваться только зрительной коммуникацией, а планироваться эта коммуникация будет «компьютерной литературной элитой» [11, с. 74]. Исследователи чтения все же склонны предполагать, что, в случаях, когда необходимо неторопливое, вдумчивое чтение-размышление, необходимой останется и книга. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда собственно способ чтения диктует выбор материального носителя текста.

Некоторая растерянность перед натиском электронного текста связана с тем, что современный читатель, по мнению Роже Шартье, является наследником трех исторических процессов: эволюции книги как материального объекта от свитка, кодекса, «унитарной книги» до печатной книги; восприятием книги как интеллектуального и эстетического авторского произведения и способом чтения текстов книг различных жанров. В случае электронного текста различные типы текстов предстают перед читателем на одном носителе, они производятся и воспринимаются в сходных формах, которые, как правило, выбирает сам читатель.

Чтение с экрана – чтение прерывистое, фрагментарное. Его целью, как правило, является поиск по ключевым словам или тематическим рубрикам искомого фрагмента. При чем этим фрагментом является как отрывок из книги, так и статья в электронной периодике. Все тексты уподоблены базам данных, состоящим из элементов и не отвечающим требованиям целостности, когерентности текста. Революционное значение электронных текстов заключается в том, что они задали изменения во всех трех составляющих: в технике записи и распространения письменности, в организа-

ции текстов в новой форме и в их прочтении.

Чтение с экрана – чтение критическое, использующее новые возможности доказательной базы автора. Так, читая любой доказательный текст, мы обращаем внимание на доказательную базу автора. К ней, как правило, относятся цитаты, примечания, библиографические ссылки на мнения экспертов, а также факты, статистика. Изучая текст в электронном виде, читатель сам имеет возможность получить доступ к указанным материалам и заново пройти путь исследования и создания текста. Созданный читателем текст может существенно отличаться от текста автора. Очевидно, что такое чтение – создание собственного текста выходит за рамки восприятия-понимания-интерпретации и включает другие когнитивные операции.

Электронный текст сегодня – это текст мобильный, открытый, изменяющийся, допускающий вмешательство читателя. Читатель уже не просто оставляет пометки на полях, как в случае с печатным текстом, а врывается в его содержание. Читатель может сократить текст автора, расширить, переставить его части, т.е. написать текст заново. Здесь всюю проявляется его читательская компетентность и грамотность письма.

Остановимся на результатах исследования, проведенного экспертами РАЧ по чтению школьниками 7–8 классов текстов с листа и с экрана [10]. Выбор группы учащихся обуславливался тем, что это возраст, когда качество чтения резко падает, учащиеся отказываются читать (особенно в свободное время). С другой стороны, на этом этапе в большинстве школ уже вводятся уроки информатики, обучающие экранному чтению и письму.

Актуальность исследования заключалась в том, что впервые была создана и апробирована практическая методика чтения с листа и с экрана для работы со слабочитающими учащимися, которая помогла им в течение нескольких не-

дель улучшить качество чтения.

Предварительно исследовались причины слабого качества чтения. Их оказалось несколько.

Психологической причиной являлась слабая мотивация к чтению и к учебной деятельности в целом. Педагогической – слабые умения и навыки чтения, недополученные в начальной школе, а также неумение развивать их самостоятельно. Школьные учителя-предметники не оказывали учащимся помощь в работе с текстом учебника, т.к. не знали, каким образом и в какое время это необходимо делать. В итоге «плохое» чтение приводило к слабой успеваемости и усугублению ситуации, результатом чего становилось нечтение (Факт корреляции чтения и успеваемости подтвержден и в исследовании PISA 2009 г.).

В рамках исследования выдвигалось предположение о том, что чтению с экрана необходимо учить целенаправленно. Наличие компьютера и даже уроков информатики без целенаправленного обучения качественной работе с текстом не улучшает сложившуюся ситуацию. Мы получили следующие общие выводы:

1. Чтение учащихся связано с уровнем внимания к проблеме чтения в учебном заведении. При целенаправленном обучении чтению и пониманию текста по специально подготовленной методике, проводимой педагогом-методологом чтения, качество понимания текста возрастает в среднем по группе **на один уровень**. Продолжительность курса занятий – 4 недели. Занятия проводятся 1 раз в неделю. Таким образом, работа над 4 текстами в течение 4 недель может способствовать некоторому исправлению ситуации с качеством чтения и понимания текста.
2. Чтение с экрана привлекательно не для всех учащихся. Слабочитающие школьники 7 и 8 классов, которые еще читают шепотом или помогают себе движением пальца по строке, не выбирают экранное чтение текста, т.к. оно

-
- для них является очень сложной задачей. Они выбирают чтение с листа как более привычный способ.
3. Начальный уровень понимания художественных текстов составляет менее 50 %, нехудожественных – 30 %. Такое качество понимания текстов отражается в слабой успеваемости школьников. Целенаправленная работа поднимает средний уровень понимания до 75 %.
 4. Плохо успевающие учащиеся являются нечитателями. Их характеризует слабая интеллектуальная активность, невнимательность, медлительность, неумение сосредоточиться, самостоятельно работать, отсутствие интереса к познавательной и учебной деятельности. У них крайне бедный словарный запас и слабые навыки правописания.
 5. Скорость, количественные и качественные характеристики чтения зависят от обучаемости учащихся, от их учебного стиля и психологических характеристик, в первую очередь, мотивации, самостоятельности, самооценки, отношения к дополнительной учебной деятельности.
 6. Предложенная учащимся работа увлекала их в большинстве случаев, т.к. показала им реальные способы улучшения качества понимания, мотивировала продолжать работу в предложенном стиле.

Вопрос четвертый и самый главный: что делать?

Вывод, который лежит на поверхности: не читают дети там, где взрослые ничего не делают или делают не то, что нужно. Там же, где работает продуманная система воспитания, выращивания читателя, где есть «умные взрослые», там дети читают, читают с удовольствием хорошие книги, соответствующие их возрасту и развитию. В нашей стране, к сожалению, такие примеры носят точечный характер.

В Национальной программе зафиксирована необходимость принятия **системных** мер, в том числе в области образования. Там же определены этапы и сроки ожидаемых результатов.

Приведем пример Кореи, занявшей первое место по результатам PISA 2009 г. благодаря системным мерам, о которых говорится и в нашей программе.

Корея осознала необходимости серьезной системной работы по продвижению чтения в 1998 г.. Тогда в школы пришел учитель-тренер по чтению, который отвечал за то, чтобы все учителя овладели разнообразными приемами и стратегиями работы с текстами при преподавании своего предмета. На национальном уровне был изменен фокус критериев оценки качества обучения. Они были приближены к критериям PISA, т.е. упор был сделан на творческое и критическое понимание читаемых текстов при сохранении чтения литературных произведений и знаний в области грамматики языка. Национальная политика в области образования была пересмотрена с учетом необходимости поддержки чтения: отдельной строкой обозначался бюджет школы на обучение чтению и мероприятия, с ним связанные, рабочее место учителя чтения было оборудовано ПК, отдельная работа проводилась с родителями, которых учили, как надо помогать дома детям в их читательском становлении, в школе стали обязательными отдельные программы помощи слабочитающим учащимся, были введены программы оценки качества чтения текстов на разных предметах в начальной и средней школе, курс чтения стал предшествовать курсу письма и математики. Обязательными для школьников стали мероприятия второй половины дня, связанные с чтением. В 2009 г. уже 2/3 школьников принимали участие в программах второй половины дня, связанных с чтением и обсуждением текстов или в программах помощи. В целом же 99,8 % школ Кореи

имеют дополнительные программы чтения. Программа начиналась с привлечения учащихся 5 класса, затем была расширена до учащихся 10 класса включительно.

Изменилось и входное тестирование в Университеты Кореи. Абитуриенты Кореи сдают три обязательных экзамена во все университеты страны, независимо от избираемой специальности. Это корейский язык, английский язык и математика. Тест по корейскому языку включает разделы чтения, письма, аудирования, говорения, литературы и грамматики. Был расширен и согласован с международными критериями подтест на чтение, что улучшило показатели страны почти на 13 %.

Но вернемся к нашей стране.

В наши школы также должен прийти тьютор, функциональные обязанности которого еще пока строго не обозначены. По нашему мнению, он должен стать в первую очередь методологом чтения. Именно тьютор станет отслеживать качество чтения учащихся в **средней** школе, отвечать за повышение квалификации учителей в области методики чтения текстов на разных предметах, за разнообразие и эффективность работы с ними. Он должен будет вести программы поддержки и улучшения качества чтения со слабочитающими детьми и вести **урок** текстовой деятельности хотя бы в 5 классе. Прежде чем требовать глубокого, отчетливого понимания и презентации текстов по предмету, необходимо научить школьника работать с таким типом текста. Со временем последняя функция может отпасть, если мы подготовим новую плеяду учителей, которые самостоятельно будут заниматься обучением текстовой деятельности на материалах своего предмета.

В классификаторе специальностей появился педагог-библиотекарь. Члены РАЧ ратовали за библиотекаря-педагога, третьего сотрудника школьной библиотеки, которого бы готовили университеты культуры и который вел бы разнообразные

программы чтения второй половины дня. Принципиален вопрос сохранения двух имеющихся в школе ставок – библиотекаря и директора библиотеки, выдающих книги и формирующих фонд школы. Остается надеяться, что функциональные обязанности нового специалиста школы будут находиться в гармонии с целями и задачами улучшения качества чтения в средней школе.

Выше уже говорилось о значимости принятия новых стандартов в области чтения для начальной школы и приближении критериев оценки качества чтения к международным показателям. Если мы сможем распространить имеющийся опыт на всю систему среднего образования, дополнив его общероссийскими мероприятиями по продвижению чтения, такими как «Год чтения», акциями «Чтение – показатель здорового образа жизни» и др., то российские школьники действительно станут читающим поколением и справятся с возлагаемыми на них надеждами.

Литература

1. Национальная программа поддержки и развития чтения. – М., 2007.
2. Собкин В. С., Буреломова А. С., Смыслова М. М. Идеалы российского подростка: от личностных характеристик к культурным образцам // Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVI. – М.: Институт социологии образования РАО, 2011.
3. Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность. – М.: Наука, 2010.
4. Новый взгляд на грамотность (по материалам международного исследования PISA-2000). – М.: Логос, 2004.
5. Проблемы образования в условиях устойчивого развития цивилизаций. – М., 2005.
6. Планируемые результаты начального общего образования. Стандарты

- второго поколения. – М., 2009.
7. Сметанникова Н. Н. Стратегический подход к обучению чтению. Междисциплинарные проблемы чтения и грамотности. – М.: ШБ, 2005.
 8. Неожданная победа. Российские школьники читают лучше других. – М., 2010.
 9. Исследование PISA-2009. Результаты. http://www.centeroko.ru/pisa09_res.htm.
 10. Чтение с листа и чтение с экрана. Отчет по проекту РГНФ-08-06-00411а за 2009 г.
 11. Чтение с листа, с экрана и «на слух». – М.: РШБА, 2009.
 12. Шил. Т. Г. Результаты учащихся России в международных исследованиях грамотности // Человек Читающий: Homo legens-4. – М., 2011.
 13. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – М., 2007.
 14. Eagleton, M.B.& Dobler, E(2007) Reading with Web: Strategies for Internet Inquiry. NY: The Guilford Press.
 15. Freire P. (1972) Cultural Action for Freedom. Harmondsworth: Penguin.
 16. Gray, W. (1956) The Teaching of Reading and Writing. UNESCO
 17. McEneaney, J.E. (2006) Agent-Based Literacy Theory. RRQ, Vol.41, N3
 18. Leu, D. J. (2000) Literacy and Technology: Deictic Consequences for Literacy Education in an Informational Age. In M.L. Kamil, P.B. Mosenthal, P.D. Pearson & R. Barr(Eds.), Handbook of Reading Research Vol. 3, pp. 743-770, Mahwah, NJ: Erlbau.
 19. Theoretical Models and Processes of Reading (4th ed.,) Newark, DE: International Reading Association.
 20. Smith, F. (1971): Understanding Reading: A Psycholinguistic Analysis of Reading and Learning to Read. NY: The Guilford Press

Аскарова В. Я.

От организации территорий чтения – к созданию читающей нации

Пять лет реализации Национальной программы поддержки и развития чтения неизбежно порождают размышления о достигнутых результатах, несбывшихся ожиданиях и приоритетах дальнейшей деятельности. Отношение к этой программе до сих пор неоднозначное, но нельзя не отметить ее позитивную роль в привлечении внимания к проблемам чтения, необходимости усилий по его активизации. С незапамятных времен известно, что чтение требует систематических культивирующих воздействий поддерживающего, направляющего и стимулирующего характера. Это делается во всем цивилизованном мире, так должно происходить и в России. Однако пятилетний срок реализации Национальной программы показал, что она «буксует». Во многом это объясняется системными кризисными явлениями общественной жизни страны. Прочитав известного социолога культуры Д. Б. Дондуря: «В России сейчас – непродуктивная, некультуротворная ситуация: у нас большая драма с мировоззрением. Настоящее время, видимо, один из немногих периодов отечественной истории, когда нация живет без идеалов. Это является следствием и, одновременно, влечет за собой целый ряд моральных поражений и болезней. А значит, и интеллектуальную, эмоциональную, художественную обессточенность».

Система мер по активизации читательской деятельности так и не стала инструментом национальной культурной политики; не продуманы действия по поддержке издания и распространения социально значимой литературы, забота о развитии библиотечной сети и укреплении ресурсной базы библиотек носит преимущественно декларативный характер. Обнажился кризис инфраструктуры поддержки и развития чтения, стала очевидна ее неготовность к адекватному реагированию на происходящие процессы – это связано и с материальными условиями ее существования, и с состоянием профессионального сознания специалистов книжно-библиотечного дела и образования (речь идет о наличии соответствующих компетенций, приоритетах деятельности, готовности к непосредственной трудоемкой, порой мало заметной и не всегда результативной работе по стимулированию читательской активности).

Можно и дальше перечислять, что делается «не так»: в очередной раз посетовать на отсутствие крупных централизованных и региональных исследований, дающих всестороннюю репрезентативную картину чтения различных групп, попенять СМИ на невнимание к проблемам чтения (не забыв похвалить телеканал «Культура» за прекрасный проект «Фабрика памяти», эмоционально захватывающую передачу А. Кушнера «Времена не выбирают», обнадежившись анонсом «Книг нашего детства»), в очередной раз обратить внимание на гуманитарную несостоятельность образовательных стандартов для средней общеобразовательной и высшей школы и т.д. Однако сейчас представляется более важным попытаться непредвзято проанализировать имеющиеся достижения, просчеты и сосредоточить внимание на крупицах позитивного опыта, культивирование и распространение которого может радикально изменить ситуацию к лучшему. Наступил момент, когда требуются систематизация, переосмысление, распространение и дальнейшее развитие этого опыта в непрерывно изменяющихся социокультурных условиях.

Годы активной программно-проектной и практической деятельности по поддержке и развитию чтения показали, что ее результативность определяется многими факторами: это наличие самой Национальной программы, объединившей специалистов данной сферы и стимулировавшей развитие научной, методической и практической деятельности в данном направлении; распространение базовых научных, научно-методических, публицистических, информационных материалов (в этом плане весьма продуктивно действуют Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Русская ассоциация чтения, Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека», Центр чтения РНБ); усиление различных форм профессиональной коммуникации по проблемам чтения (форумы, конференции, круглые столы, семинары, печать). Однако в наибольшей степени она повлияла на сознание достаточно узкого круга профессионалов, специализирующихся в области чтения, и представителей властных структур, которые по разным причинам проявили интерес к деятельности в этой сфере. Налицо и признаки, указывающие на растущее внимание литературной, педагогической общественности к соответствующей проблематике. По прошествии времени становится ясно, что была проделана полезная, содержательная работа; она в основном обозначила проблемную ситуацию, определила основные векторы активности, но, конечно же, не смогла (да и в принципе не могла) привести к повсеместным тотальным изменениям в практике чтения.

Энергия мысли должна претвориться в энергию действия, а для этого необходимы усилия на уровне региона – в контексте его этнических, политических, экономических и иных условий – и на уровне каждого института инфраструктуры поддержки и развития чтения с учетом его специфических возможностей. Ситуация потребовала грамотной профессио-

нальной рефлексии по поводу процессов, происходящих в сфере чтения, волевых административных усилий, заинтересованной позиции общественности, выявления, наращивания и максимального использования имеющихся ресурсов. Нельзя сказать, что поставленные задачи вызвали всплеск всеобщей активности: регионы отреагировали по-разному. Тем более важно проанализировать пройденный путь, опираясь на позитивный и в чем-то опережающий опыт научной, программной, проектной и концептуальной деятельности по поддержке и развитию чтения, накопленный на Южном Урале, в частности – в Челябинской области.

Благоприятность ее положения заключается, прежде всего, в наличии разнообразных институтов, участвующих в формировании культурной политики региона. Мощный кадровый потенциал библиотек и образовательных учреждений, наличие заинтересованных в развитии чтения общественных организаций сочетается с традиционной для региона социальной ориентированностью властных структур, которые на протяжении достаточно длительного времени считали поддержку библиотек и деятельность по развитию чтения одними из приоритетных задач. Это позволило развить масштабную программно-проектную деятельность по поддержке и развитию чтения, которая с течением времени прирастает новыми инициативами, участниками и инновационным опытом.

В области на протяжении нескольких лет реализуется программа «Секреты семейного чтения, или как стать родителями читающего ребенка», разработанная Областной детской библиотекой им. В. В. Маяковского, а в 2004 г. был проведен Год детского чтения в Челябинской области. Особо отметим, что Год детского чтения был инициирован Министерством культуры Челябинской области, Челябинской областной детской библиотекой и Центром чтения Челябинской государственной

академии культуры и искусств. Это была проба сил и первая серьезная попытка единения администрации, профессионалов книжного дела и общественности. Проект дал толчок к развитию социального партнерства, привлек внимание к проблемам детского чтения и состоянию детских библиотек. В результате была резко улучшена материальная база библиотек: отремонтированы библиотечные здания, закуплена компьютерная техника, обновлены фонды. Материальные достижения не были единственным результатом проекта – он вызвал прилив энтузиазма и всплеск творческой активности, веру в возможность преобразований, понимание необходимости более масштабной работы. Предметом профессиональной гордости стало первое место на всероссийском конкурсе региональных проектов поддержки чтения в Михайловском; с успехом пришло понимание того, что в этой работе нельзя останавливаться ни на день: нужно постоянно приковывать общественное внимание к проблемам книги и чтения, будировать профессиональное сознание. Стало ясно, что необходимо создавать неравновесные ситуации, выводя одно из звеньев вперед, задавая ему условия для ускоренного развития, и тем самым побуждать других участников процесса к борьбе за лидерство, вызывая дух соревновательности и здорового соперничества.

В 2007 г. был разработан и реализован на основе социального участия более масштабный проект – Год чтения под названием «Читающий Урал – настоящая Россия», который получил гран-при на всероссийском конкурсе «Мы и книга». Этот проект позволил радикально пополнить разнообразные ресурсы библиотек, более точно определить круг социальных партнеров, пробудить инициативу библиотекарей, приковать внимание средств массовой информации к проблемам чтения. Во многом успех обоих проектов был обусловлен тем, что они проводились под эгидой и при деятельной поддержке губернатора Челябинской области П. И. Сумина (светлая ему па-

мять); направлялись и поддерживались первым заместителем министра культуры Челябинской области Н. В. Зуевой. Благодаря активной позиции Администрации области работа по поддержке и развитию чтения стала отчетной позицией, потребовавшей деятельного участия различных организаций.

Необходимость подобных программ и проектов связана с тем, что они задают определенное направление развитию инфраструктуры поддержки чтения, показывают возможности социального партнерства, позволяют увидеть систему в целом и найти в ней свое место каждому участнику. Такие программы и проекты не догма, а инструмент развития активности в проблемном поле читательской деятельности. Они позволяют сфокусировать внимание властных структур и общественных организаций региона на продвижении книги и чтения, усовершенствовать функционирование институтов книжного дела, выстроить стратегию социального партнерства, привлечь дополнительные ресурсы. Достижения программно-проектной деятельности в достаточной мере освещены в печати, но они-то как раз и показали, что работа по поддержке и развитию чтения должна быть не разовой кампанией, а системой непрекращающихся, долговременных, планомерных усилий. В противном случае через год-полтора наступает стагнация, а чуть позже – снижение или даже разрушение достигнутого уровня.

Пришло осознание необходимости более глубокого осмысления всей работы, ее выстраивания в определенную систему, выделения приоритетов деятельности, разработки концептуальных документов. Таким документом стала Концепция поддержки и развития детского и юношеского чтения в Челябинской области (2008 г.), разработанная научно-педагогическим коллективом Центра чтения Челябинской государственной академии культуры и искусств при участии практиков

библиотечного дела. Создание Концепции было обусловлено тем, что в Национальной программе поддержки и развития чтения дети и юношество практически не рассматривались как приоритетная категория, и тем, что, по нашему убеждению, любая деятельность должна быть осмыслена, опираться на систему взаимосвязанных представлений, реализовываться с участием всех заинтересованных сторон. Для нас это и форма работы с органами власти: написанный текст часто служит материалом для размышлений, подготовки различных документов, устных выступлений и принятия решений. Это стало одним из наших принципов: хочешь быть понятым коллегами и услышанным «наверху» – пиши!

С сожалением отметим, что Концепция не была утверждена властными структурами области и принята в качестве руководства к действию на административном уровне. Однако документ оказался полезным в плане формирования профессионального сознания; он был тиражирован, распространен в библиотеках России и использован при разработке различных документов, нередко цитируется в библиотечной печати.

Пять лет напряженной программно-проектной и концептуальной деятельности побудили задуматься о дальнейших, более масштабных проектах, которые позволили бы в ускоренном порядке распространять, осваивать и внедрять инновационные достижения в сфере развития и поддержки чтения.

Так появился мегапроект «Поддержка и развитие чтения на Большом Урале: библиотечный “локомотив”» (2009 г.), широко представленный в сетевом пространстве. Его особенность – ориентация на кумулирование и распространение инновационного опыта в области поддержки чтения посредством новых информационных технологий. Мегапроект представляет собой модель инновационного развития региональной деятельности на Большом Урале как едином пространстве поддержки и развития чте-

ния, предполагающем общее накопление, концентрацию и взаимное использование знаний и достижений проектной деятельности в соответствующей сфере. Мегапроект задумывался как совместно создаваемая интеллектуальная и организационная база, площадка обмена ресурсами, как пространство общения и место для накопления данных и оперативного перераспределения ресурсов, а в случае необходимости – формирования творческих коллективов. Предполагалось, что каждый участник мегапроекта будет делиться своим опытом, профессиональными представлениями, предложениями, размещать проекты, программы, методические и учебно-методические материалы, что позволило бы постоянно пополнять, обогащать, совместно развивать контент. К сожалению, этого пока не случилось, проект в основном используется как источник идей и документ, своеобразная «шпаргалка», ориентирующая в основных направлениях деятельности.

Ситуация с упомянутой Концепцией поддержки детского и юношеского чтения и данным мегапроектом вынуждает сделать еще один невеселый вывод: как только административные структуры устраниются от роли «толкача» и «контролера», активность профессионалов становится мало заметной, переходит в скрытую фазу.

Импульс мегапроекту должна придать зарегистрированная в текущем году Библиотечная Ассамблея Урала, объединяющая профессионалов книжного дела Уральского Федерального округа и создавшая собственный сайт для интерактивного взаимодействия (<http://www.npbau.ru/>). Среди целей Ассамблеи – создание банка научных данных, иллюстрирующих объективную картину чтения и определяющих содержание деятельности по развитию и поддержке чтения на евразийском пространстве. Это дает надежду, что библиотечный «локомотив» не будет долго стоять на «запасном пути».

Итак, суммарно сделано вроде бы немало – и в плане осмысления, и в плане практических усилий. Однако, как известно, бума читательской активности не произошло, более того, по данным Левада-Центра, картина чтения непрерывно ухудшается. Почему? Что сделано не так? В профессиональном сознании пульсируют вопросы: неудачи связаны с тем, что Национальная программа до сих пор не утверждена Президентом РФ и не обеспечена достаточным финансированием, или есть иные причины? Возможно, допущены просчеты стратегического характера? Или инфраструктура поддержки и развития чтения в чем-то проявила несостоятельность?

По прошествии нескольких лет становится очевидным, что первое пятилетие реализации Программы было этапом, для которого характерны увлечение громкими пиар-акциями, фестивалями, стремление к внешним эффектам, «видимости» библиотек, демонстрации возможностей ее сотрудников. Углубленная, малозаметная, содержательная работа по развитию и закреплению интереса к чтению была вытеснена различными массовыми шоу. Это были своеобразная болезнь роста и, наверное, необходимый период более весомого позиционирования библиотек в социуме. С горечью приходится констатировать, наряду с достижениями, утрату вкуса к индивидуальной работе, внимательному анализу литературного процесса. Под грохот барабанов и победных реляций сформировалось поколение библиотекарей, способных «выступать организаторами», «привлекать ресурсы», «развивать социальное партнерство», но не брать на себя ведущую роль в содержательной работе по стимулированию читательской активности и формированию интереса к чтению. Возможно, есть необходимость пересмотреть какие-то стереотипы профессионального мышления, выработать новый взгляд на происходящее в сфере чтения и его поддержки, придать дополнительный импульс собственным усилиям в этом направлении.

На традиционной конференции в «Президент-Отеле» (Москва, ноябрь 2010 г.), посвященной пятилетию реализации Национальной программы, на основе данных социологических опросов живо обсуждалась ситуация снижения показателей чтения. А что, собственно, изменилось на уровне страны? Почему, в силу каких причин люди должны пережить революцию во взглядах на чтение и предпочесть его другим видам досуговой деятельности? Почему различные «разговоры» и умствования по поводу чтения, конференции, проекты, программы, акции, растущее профессиональное сознание специалистов книжного дела должны оказывать непосредственное влияние на активизацию чтения и его содержание?

Причин, пагубно влияющих на чтение, немало: разрушение системы традиционных гуманитарных ценностей, отсутствие выятных приоритетов культурной политики, отсутствие государственного регулирования в сфере книгоиздания и книгораспространения, невнимание к финансовым и кадровым проблемам государственных институтов книжного дела, прежде всего – библиотек, развращающее влияние ТВ и т.д. Немало и иных препятствий на пути к книге: обычному человеку, живущему за пределами столицы, к заслуживающей внимания литературе приходится пробиваться через паутину Интернета, непрофессиональные рекомендации друзей и знакомых, институт литературных премий с весьма неоднозначной репутацией, утратившую доверие ангажированную литературную критику. Отметим и такие барьеры чтения, как дороговизна книг, ограниченный ассортимент книготорговых заведений, скудость библиотечных фондов и неудовлетворительное качество библиотечного обслуживания.

И все же, несмотря на то, что пути к книге тернисты, в российском обществе велика жажда чтения. Об этом свидетель-

ствуует прежде всего людской поток на книжных ярмарках, причем не только в Москве, но и в небольших городах, район-центрах. Это наблюдалось, в частности, во время проведения книжных ярмарок в Магнитогорске, Сатке, которые проходили в рамках фестиваля «Время читать!», организованного ассоциацией «Продвижение книги» (она объединяет авторов, издателей, полиграфистов, книгораспространителей и библиотекарей Челябинской области). Отметим и бурный рост интернет-ресурсов, связанных с литературой и чтением: «Одобрям», «Кино-книго-меломан», «Втопку.ру», «Прочтение» и др. Стремительно развиваются читательские сообщества в сетевом пространстве, наблюдается стихийное становление института непрофессиональных рекомендаций, высокими темпами растут продажи электронных книг, ридеров и т.д. Рискну предположить, что в обществе зарождается новая волна интереса к чтению и его возможностям, прежде всего – со стороны наиболее образованной молодежи.

В этой ситуации особенно важна фигура профессионала, способного толково, на понятном читателю языке рассказать о книгах, мимо которых пройти нельзя. Давно напрашивается вывод, что современный кризис чтения – это во многом кризис инфраструктуры его поддержки и развития, в том числе – профессионального сознания занятых в ней специалистов. Обществом объективно востребован высококультурный библиотекарь, который в состоянии помочь сориентироваться в литературном потоке, составить индивидуальный круг чтения, организовать общение по поводу чтения. Готовы ли наши библиотекари и библиографы к такой работе, насколько этому способствует их профессиональная подготовка?

Очевидной проблемой является дефицит квалифицированных специалистов, способных грамотно, заинтересованно и эффективно осуществлять культурное посредничество между

читателями и ценностями книжной культуры на основе идеологии служения читателю. Это связано и со старением и отрицательной селекцией библиотечных кадров, и с состоянием образовательного процесса в педагогических вузах и вузах культуры. Ни один действующий вузовский образовательный стандарт не предполагает основательной читателеведческой подготовки библиотекарей, издателей, книгораспространителей; в целом наблюдается снижение гуманитарного потенциала вузовских образовательных стандартов, определяющих компетенции специалистов книжного дела. Неизбежное следствие – резкое сужение круга специалистов, разбирающихся в проблемах чтения и его поддержки, крайне заторможенное, фрагментарное развитие читателеведческой науки (в силу сложившихся обстоятельств – преимущественно вузовской). Вузы культуры практически перестали выпускать специалистов для детских и юношеских библиотек.

Перспективы подготовки кадров в рамках двухуровневого (бакалавриат – магистратура) государственного образовательного стандарта третьего поколения по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» далеки от радужных. Достаточно сказать, что в базовой части образовательной программы подготовки и бакалавров, и магистров дисциплин, так или иначе связанных с чтением, читателями, вообще нет. Стандарт дает возможность разработки вариативной (профильной) части, но с условием, что она должна обеспечивать возможность расширения и (или) углубления знаний, умений, навыков и компетенций, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей). Вузовские образовательные стандарты, нацеленные на подготовку специалистов в области книжной торговли и издательского дела, также обходят вниманием читателеведческую проблематику.

Тем не менее, в ЧГАКИ удалось в вариативную часть образовательной программы подготовки бакалавров включить дисциплины «Читателеведение», «Социология и психология детско-юношеского чтения»; «Эффективное профессиональное чтение»; «Психология познавательной деятельности»; «Современный литературный процесс»; «Отраслевые ресурсы литературы для детей и юношества»; «Современная проза для подростков»; «Трудности чтения». Магистранты также будут изучать дисциплины читателеведческой направленности: «Социально-психологические аспекты чтения», «Психолого-педагогические аспекты библиотечно-информационного обслуживания детей и юношества», «Поддержка и развитие чтения: мировой опыт», «Особенности восприятия и аналитики текста», «Медийная поддержка чтения», «Гендерный аспект чтения», «Экспертирование современного литературного потока для детей и юношества».

Сохранение и развитие читателеведческой проблематики и психолого-педагогических аспектов библиотечно-информационного обслуживания оказались стратегически верными и в контексте нового правительственного решения о подготовке для школьных библиотек специалистов новой квалификации «педагог-библиотекарь», которые, в частности, должны знать «содержание художественной, научно-популярной литературы, периодических изданий, находящихся в библиотечном фонде образовательного учреждения, методику проведения индивидуальных бесед, формы и методы проведения конференций, выставок», «специфику развития потребностей и интересов обучающихся (воспитанников)», «современные информационно-коммуникационные технологии» – то, чему традиционно учили на «детских» кафедрах библиотечных, информационно-библиотечных факультетов и факультетов информационных ресурсов и технологий вузов культуры (<http://www.edu.uray.ru/post/788>).

Вышеизложенное позволяет сделать нехитрые выводы. Мы живем в достаточно агрессивном, объективно неблагоприятном для развития чтения социальном пространстве – об этом написано и сказано немало. Однако ситуацию можно переломить к лучшему, если удастся создать объективную, непротиворечивую картину чтения в стране в целом и на уровне регионов, отдельных территорий, определенных сообществ; на основе полученных сведений сконцентрироваться не на «разговорах» по поводу чтения и шумных пиар-акциях, а на реальных просветительских усилиях, которые медленно, но верно обеспечивают создание нации читающих людей, способных к научному, техническому и социальному творчеству. Здесь важны и правильно заданные стратегические векторы, и разнообразные технологические решения, но самое главное – компетентные гуманитарно и гуманистически ориентированные профессионалы, способные взять на себя высокую миссию культурного посредничества между читателем и книгой.

Ситуация в сфере чтения и его активизации не такая уж удручающая. Повсеместно рождаются очаги, островки и даже архипелаги чтения. Это происходит там, где трудятся профессионалы, которые понимают значимость чтения, хотят создать вокруг себя сообщество читающих людей, знают, как это лучше сделать применительно к своим условиям, имеют волю к воплощению собственных замыслов и обладают умением реализовать их на практике. Это прекрасный опыт «Школ, где процветает грамотность» Москвы, Новороссийска, г. Свободный Свердловской области; изобретательная работа высокопрофессиональных библиотекарей Екатеринбурга, которые сумели соединить работу по продвижению чтения с информационными технологиями; творческие поиски челябинских коллег.

В начале второго этапа реализации Национальной программы представляется наиболее важным сосредоточиться на проектах, которые позволяют войти в непосредственный контакт с читателями и увидеть результаты собственной работы. Видимо, пришло время негромких, но важных для конкретных групп или отдельных людей дел, которые помогают найти путь к книге. В частности, проблемой первостепенной значимости нам представляется развитие диалога с молодежью. Диалог должен привести к улучшению взаимопонимания, от понимания можно двигаться к взаимодействию и сотрудничеству. Сейчас картину чтения молодых людей практически невозможно выявить без комплексного анализа коммуникативного и информационного поведения, учета доминирующего воздействия визуальных медийных средств, внимательного отношения к различным проявлениям молодежной субкультуры.

Толчком к профессиональной рефлексии в данном направлении стал круглый стол «Молодые – о молодежном чтении», который состоялся в рамках Международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, май 2010 г.). Мы много говорим о проблемах чтения и нечтения молодых, а не лучше ли дать слово им самим? «Нечитающие» молодые люди увлеченно рассказывали о своем чтении, о взрослых, которые помогли полюбить дорогую сердцу книгу, о проблемах поиска действительно необходимой литературы, о чтении в интернет-пространстве. Выходит, с молодежным чтением все не так печально? Пожалуй, грусть вызывают отсутствие «умного взрослого» в детско-юношеской среде, экономическая и территориальная недоступность книги – отсюда саморегуляция читательской деятельности, ориентация на не всегда грамотную сверстническую рекомендацию, что давно описано как феномен «щели в заборе». Возможно, именно поэтому с таким интересом была принята подготовленная студентами кафедры книжного бизнеса презентация журнала «Что читать» – яркого, живого,

умного издания, в котором грамотная экспертиза литературного потока сочетается с умелым использованием социально-психологических механизмов привлечения внимания к различным литературным явлениям и конкретным произведениям.

Работа по созданию ситуации неформального взаимодействия с молодежью, преодолению возрастных и социальных барьеров, формированию гостеприимного коммуникативного пространства, на котором происходит взаимообогащение людей с различным культурным багажом и культурным опытом, в Челябинске уже началась.

Интереснейшая попытка в этом направлении – культурно-просветительский проект поддержки и развития чтения, разработанный педагогами челябинского физико-математического лицея № 31. В рамках проекта в лицее проводятся встречи с ведущими литераторами России: Романом Сенчиным, Сергеем Шаргуновым, Захаром Прилепиным; практикуется ведение читательских блогов, в которых высказываются на литературные темы педагоги, журналисты, литераторы и школьники (<http://www.fml31.ru>). Важный принцип взаимодействия: школьники на равных общаются с профессорами, школьными учителями, писателями. Все встречи проходят в демократическом формате, в режиме открытых дверей. Самостоятельную ценность имеет подготовка к встрече с писателем: учителя и школьники читают произведения писателя, обсуждают его творчество в школьном блоге (кстати, зайти в блог и принять участие в общем разговоре может каждый; однажды к обсуждению своих произведений присоединился и Захар Прилепин). Проект стал своеобразным брендом физико-математического лицея; 10–11 октября в Челябинске состоится фестиваль «Живая книга» с участием известных российских литераторов: Авдотьи Смирновой, Павла Басинского,

Алексея Варламова, Захара Прилепина, Ильдара Абузярова.

В этом же направлении, но с учетом своих специфических возможностей работает Челябинская областная юношеская библиотека. Здесь была проведена творческая лаборатория «Библиотека – развивающая среда молодого поколения», в ходе которой муниципальные библиотеки области выступили с электронными презентациями самых ярких библиотечных мероприятий: «Заражаем чтением: акция “Библиотечная почта”», телевизионное ток-шоу в библиотеке «Сто вопросов взрослому» и т.д. Однако главным событием лаборатории стали выступления представителей различных молодежных групп, в числе которых были «молодогвардейцы», члены молодежного волонтерского движения, участники Челябинской федерации хип-хоп культуры и т.д. Молодые люди рассказали о себе, своем чтении, ответили на вопросы библиотекарей. Далее состоялось представление молодежных субкультур Челябинской области. Лаборатория показала: контакт установлен, начало взаимопониманию положено, потенциал для сотрудничества есть.

Начатая работа нам представляется настолько значимой и важной, что мы считаем правильным придать ей систематический характер. В апреле текущего года Челябинской областной библиотекой совместно с Центром чтения Челябинской государственной академии культуры и искусств был разработан и реализован проект регионального форума молодых читателей «Книга – путь к успеху».

В форуме приняли участие примерно 300 молодых людей (в основном, учащаяся молодежь) из разных районов Челябинской области. Был выбран предельно демократичный формат проведения мероприятия, который позволил получить экспертную оценку явлений, происходящих в сфере чтения и книжном деле и в то же время дать возможность молодым

людям сказать все, что они хотят. Форум был нацелен на то, чтобы не только обсудить с молодежью проблемы чтения, но и вовлечь ее в процесс поиска различных форм его поддержки и развития. Обсуждались особенности чтения в молодежных субкультурах; пути, ведущие к чтению; пути, к которым ведет чтение; причины, отвращающие от чтения; чтение в Интернете. Участники искали ответы на вопросы о том, что такое «хорошая книга»; у кого спросить, что почитать; как можно увлечь чтением сегодня и др. Мы постарались помочь молодым людям понять, что книга – путь к освоению мирового знания, культурных достижений, без нее не будет ни полноценной осмысленной жизни, ни подлинного успеха. Умные, образованные, многого достигшие в своей жизни люди – читают!

Кроме того, на форуме мы получили возможность собрать уникальный исследовательский материал, связанный с субъективным восприятием книги и чтения, читательскими предпочтениями, оценками молодых людей, каналами распространения информации о литературе, принятыми в молодежной субкультуре средствами характеристики книги и чтения.

Взрослые на форуме получили «одушевляющее впечатление». Они увидели настоящую молодежную читательскую элиту, имеющую определенные культурные приоритеты и умеющую аргументировано их отстаивать. Мы часто слышим о том, что утрачены многие важные ценности, форум же показал, что культурная преемственность все же сохраняется. Стало предельно ясно, что нужно заниматься элементарным просветительством, преодолевать барьеры между поколениями, быть ближе к молодым людям, искать различные поводы для культурного общения, чаще говорить с ними о книгах, придумывать новые способы побуждения к чтению. Таким нам представляется наиболее дружественный, гармонизирующий путь преодоления кризисных тен-

денций молодежного чтения.

В дальнейших планах – преодоление в чтении разрыва между виртуальным и реальным пространством. Вызревает проект «Пространство чтения: соединение миров». Пока что он существует в виде идеи, но уже ясно, что мы будем активнее вторгаться в сетевое пространство, вовлекая молодых людей в физическое пространство библиотеки, снимая эффекты анонимности, отчуждения и призрачного существования. Коммуникационные барьеры в чтении должны быть сведены к минимуму.

Таким образом, на Южном Урале сложилась система деятельности по поддержке и развитию чтения, учитывающая особенности его мультикультурного пространства, специфические возможности различных институтов книжного дела и образовательных учреждений и имеющая отлаженную систему социального партнерства. Круг специалистов, участвующих в этой работе, непрерывно расширяется, а деятельность по поддержке и развитию чтения стала обязательной составляющей региональной культурной политики. Ее значимым субъектом по-прежнему остается ЧГАКИ; действующий в ней Центр чтения оказал влияние на многие направления деятельности Академии: любое крупное мероприятие сопровождается демонстрацией литературы, и многие кафедры, казалось бы, далекие от проблем чтения, нашли свое место в работе по его продвижению и развитию. Кафедра хореографии, например, провела конференцию «Хореография в зеркале литературы», кафедра философии при проведении ежегодного Православного Славянского Собора обязательно выделяет секцию, связанную с книгой и чтением. Кафедра театральной режиссуры в процессе работы киноклуба «Девятая муза» проводит обсуждение экранизированных произведений. Практически все подразделения вуза включились в проведение внутривузовского

буккросинга. Научная библиотека ЧГАКИ разработала программу «ЧГАКИ – территория чтения». Кафедра ЮНЕСКО, созданная Академией в 2010 г., также включилась в деятельность по продвижению книги и чтения, повышению уровня профессионализма специалистов в области литературы и чтения; проведены семинары «Словесность и визуальность», «Культура и маркетинг культуры: роль литературных премий в российском книжном бизнесе». На базе Центра чтения ЧГАКИ и Челябинской областной юношеской библиотеки действует межрегиональная Школа инноватики, в рамках которой в намеченном населенном пункте (такowymi уже стали Златоуст, Копейск) обсуждаются инновационные приемы и технологии поддержки и развития чтения.

В число наиболее деятельных акторов также входят Центры чтения областных библиотек (детской и универсальной научной), Областная юношеская библиотека, Педагогический университет, физико-математический лицей № 31, организация представителей книжного бизнеса «ПРОдвижение книги». Запущены механизмы саморазвития и синергичности, что позволяет надеяться на необратимость происходящих процессов и новые творческие решения, рожденные совместными творческими усилиями. Не замахиваясь на решение глобальной проблемы превращения чтения в культурную привычку соотечественников, каждый из нас может вокруг себя создать небольшую территорию чтения. Не так ли создаются читающие нации?

Кузнецова Т. В.

Роль Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге в развитии стратегии социального партнерства библиотек

(из опыта общедоступных библиотек Санкт-Петербурга)

Узловой момент, вокруг которого формируется социальное партнерство, – это социальная проблема. На сегодняшний момент одной из таких проблем является «кризис чтения». В российском обществе наблюдается тенденция возрастания дефицита знаний и конструктивных идей, вызванная снижением доли активно читающего населения.

Эта проблема осознается в обществе как социально значимая, именно вокруг нее строится социальное партнерство библиотек и на ее решение направлена принятая в Санкт-Петербурге Программа поддержки и развития чтения на 2009–2011 гг.

Опыт общедоступных библиотек Санкт-Петербурга позволяет определить ответы на следующие вопросы:

- Кто призван заниматься решением этой проблемы?
- Как в этом могут участвовать библиотеки, развивая социальное партнерство?

В настоящее время для российского общества *главная задача*, на наш взгляд, заключается в том, чтобы вызвать интерес к чте-

нию у подрастающего поколения и вернуть в ранг активных читателей многочисленные группы сравнительно образованных работающих россиян, которые определяют настоящее России и закладывают основы ее будущего, но которые по разным причинам за последние 20 лет почти перестали читать.

Иными словами, *необходимо создать условия* для возрождения интереса к чтению, повышения качества и разнообразия прочитываемой литературы во всех областях знаний, обмена мнениями о прочитанном, роста престижности чтения как культурной ценности.

Одним из главнейших социальных институтов, способным решать эти сложнейшие задачи, является библиотека, где по-прежнему на принципах бесплатности обеспечивается доступ населения к информации и культурным ценностям. Несмотря на спад читательской активности, посещаемость библиотек России (около 1 млрд посещений в год) в три раза выше по сравнению с остальными учреждениями культуры вместе взятыми. Все чаще библиотеки выступают инициаторами социального партнерства в решении задач продвижения чтения, оказывают ощутимое воздействие на консолидацию ответственности для решения этой значимой для страны проблемы.

Общедоступным библиотекам Санкт-Петербурга удалось занять особое место в системе социального партнерства. С одной стороны, будучи социальным институтом, тесно связанным с государственной властью, с общественными организациями, библиотека, по существу, выступает формой организации гражданских инициатив, становится катализатором активности различных слоев общества. С другой стороны, имея опыт работы с населением, библиотека является ключевым звеном в налаживании взаимоотношений между субъектами социального партнерства.

Программно-проектная деятельность библиотек становится одним из действенных механизмов для наиболее эффективного продвижения и развития чтения. Прежде всего, это возможность в условиях бюджетной политики, ориентированной на конечный результат, получить дополнительные средства для решения актуальных проблем общества (а именно таковыми сегодня являются вопросы чтения). Четкость и детальная проработанность программ или проектов, создаваемых в тесном партнерстве с другими социальными институтами и заинтересованными организациями и предлагающих пути и методы решения проблемы, позволяют рассчитывать на их финансирование – даже в условиях экономического кризиса. Кроме того, подобная деятельность, несомненно, повышает общественный престиж библиотек, их социальный статус и значимость в жизни города.

24 ноября 2006 г. на Санкт-Петербургском книжном салоне был подписан текст Национальной программы поддержки и развития чтения, в которой указывалось, что ее успешность зависит от конкретизации и реализации положений на уровне различных регионов России с учетом особенностей их социокультурного развития, а также подчеркивалась важнейшая роль библиотек: *«Библиотеки должны использовать этот уникальный шанс снова громко заявить о себе и, будучи одним из самых продвинутых институтов инфраструктуры поддержки и развития чтения, предложить интересные проекты реализации Программы на федеральном, региональном и местном уровнях»*. И общедоступные библиотеки Санкт-Петербурга активно включились в проработку региональной ведомственной программы поддержки и развития чтения.

Санкт-Петербург – город с давними литературными традициями, высоким уровнем развития библиотечного дела и книгоиздания, пропаганды и культуры чтения. Повышение образовательного и культурного уровня граждан, сохранение и

поддержание звания читающей столицы России – важные направления социальной политики Правительства города. Поэтому достаточно быстро Комитетом по культуре Санкт-Петербурга была принята *ведомственная программа поддержки и развития чтения на 2007–2008 гг. «Читающий Петербург»*. Участниками этой Программы стали 5 библиотек городского подчинения. Программа финансировалась из городского бюджета в течение 2 лет, и библиотеки смогли разработать свои программы и реализовать различные интересные проекты, отражающие различные аспекты, формы и методы продвижения чтения и популяризации лучших образцов отечественной и зарубежной литературы. Многие проекты были адресованы конкретным возрастным и социальным группам населения, в том числе:

- «Премьера книги»,
- «Гимн великому городу»,
- «Классика и современность»,
- «Литературные студии»,
- «Книжный мир в виртуальном пространстве»,
- «Гендерная программа чтения»,
- «Читаем всей семьей»,
- «Чтение и известные петербуржцы»,
- «Старость меня дома не застанет»,
- «Информационное сопровождение Санкт-Петербургского Международного книжного салона».

Финансовая поддержка Программы позволила библиотекам активизировать рекламную деятельность. Было проведено *социологическое исследование «Чтение как элемент образа жизни»*, направленное на изучение особенностей чтения населения

Санкт-Петербурга и его включенности в библиотечный мир.

Однако итоги этой двухлетней Программы и результаты проведенного социологического исследования показали, что дальше нужно идти иным путем. Особенности стремительно меняющейся современной социокультурной ситуации не могут не сказаться на общедоступных библиотеках. Для Санкт-Петербурга как мегаполиса характерен ряд особенностей, обусловленных делением города на большое количество административных районов, высоким уровнем предложений, концентрацией большинства учреждений культуры в историческом центре города, отсутствием развитой инфраструктуры в окраинных районах.

В Санкт-Петербурге в последнее время активно развивается индустрия развлечений, появились и появляются новые социальные и информационные образования, готовые выступить альтернативой библиотеке. Это сетевые книжные магазины и кафе, информационные центры и порталы, интернет-кафе и культурно-досуговые центры. Печатные издания – уже далеко не единственные носители информации. Глобальное увлечение медиапродукцией способствует утрате навыков чтения и интереса к самому традиционному процессу чтения. Конкуренцию современной библиотеке в определенной степени составляет и книжная отрасль, с которой становится трудно состязаться в активности и разнообразии предоставляемых услуг. Со всей определенностью можно утверждать, что произошло неизбежное вступление библиотек в конкурентную борьбу на рынке информационных услуг.

Перед нами встал вопрос: «Что делать дальше?». Решение было найдено в том, чтобы не бороться с конкурентами, а объединяться с ними, развивать координацию и корпоративное взаимодействие, ведь наше общее поле деятельности – единое социокультурное и информационное пространство Санкт-

Петербурга. По большому счету делить нам нечего.

Да, в настоящее время роль монопольного центра информации библиотекой утеряна, однако многофункциональная деятельность библиотеки как социального института, открытость для всех членов местного сообщества определяют возможности ее сотрудничества с различными учреждениями, организациями, движениями и участия в проектах, объединяющих для решения общих задач ресурсы многих сторон. Применение инновационных технологий, механизмов продвижения чтения в культурном контексте мегаполиса вполне возможно при тесном взаимодействии с книжными магазинами, информационными порталами, книгоиздательствами. Мы поставили перед собой задачу стать для них равноправными партнерами и найти свою новую нишу.

Каждый человек волен решать, хочет он бесплатно взять книжку почитать на время или хочет этой книгой владеть. И здесь наблюдается тенденция к объединению усилий книжной торговли и общедоступных библиотек, так как наша общая целевая аудитория – люди, испытывающие потребность в чтении. Наша задача, во-первых, максимально удовлетворить эту потребность, а во-вторых, расширить аудиторию.

Виртуальные электронные библиотеки, Интернет – и в этом направлении партнерства есть свои плюсы. Условиями успешной деятельности библиотек являются сосуществование и взаимодействие с новейшими технологиями, правильное понимание своего места и роли в современном информационном пространстве. Интернет позволяет библиотекам создавать корпоративные ресурсы, предоставлять информационные услуги удаленным пользователям, обеспечивать дистанционный прием заказов на книги от своих читателей. Создание навигаторов и порталов в Интернете, организация баз знаний – вот новая задача библиотек, которые не должны ограничивать себя

тесными рамками традиционных методов работы с читателем.

В этой связи общедоступные библиотеки Санкт-Петербурга выступили с инициативой объединения усилий потенциальных партнеров – общественных организаций, книжных издательств и магазинов; писателей, актеров, журналистов, общественных деятелей – для участия в общегородской комплексной программе поддержки и развития чтения.

Власти Санкт-Петербурга, осознавая, что мероприятия, способствующие максимальному вовлечению петербуржцев, особенно детей и подростков, в процесс чтения, формированию и поддержанию интереса к книге, тяги к чтению, любви к литературе, необходимо разрабатывать и проводить на постоянной основе, поддержали необходимость разработки и принятия *общегородской комплексной Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге на 2009–2012 гг.*

В разработке этой новой Программы были задействованы четыре отраслевых комитета Правительства Санкт-Петербурга:

- Комитет по печати и связям со средствами массовой информации,
- Комитет по культуре,
- Комитет по образованию,
- Комитет по делам молодежи.

Активное участие в разработке «библиотечной» части Программы принимала Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского, методический центр всех общедоступных библиотек города.

Программа поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге на 2009–2012 гг. была утверждена постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 22 июля 2008 г. № 876 и финансируется из городского бюджета в течение 3 лет. Цель

Программы – стимулирование роста читательской активности и популяризация чтения среди самых широких слоев населения Санкт-Петербурга. Программа объединила органы государственной власти, учреждения образования, культуры, книготорговые и издающие организации, общественные организации и творческие союзы Санкт-Петербурга.

В Программу вошел большой комплекс направлений:

- государственная поддержка книгоиздания и деятельности писательских общественных организаций Санкт-Петербурга,
- развитие детского и юношеского чтения,
- поддержка и совершенствование книготорговой инфраструктуры,
- организация и проведение социологических исследований по проблемам чтения, мониторинг книжного рынка,
- развитие библиотечного дела,
- развитие общественного интереса к чтению,
- развитие отраслевых информационных технологий.

В Программе поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге на 2009–2011 гг. «библиотечная» составляющая занимает очень значительное место. Развитию библиотечного дела в Программе посвящен специальный раздел. Кроме того, библиотечная тематика присутствует в разделах: «Мероприятия, направленные на рост общественного интереса к чтению», «Развитие детского и юношеского чтения» и «Развитие отраслевых информационных технологий».

Обычно, говоря о социальном партнерстве, в первую очередь подразумевают взаимодействие с властью, общественными организациями, бизнесом и т.д. Но в этой Программе

основной упор нами был сделан на социальное партнерство с читателями – будущими и настоящими, на то, чтобы быть нужным им, чтобы они нас не забывали, все знали о нас, хотели приходить в библиотеки и строить взаимодействие.

Еще одной важнейшей особенностью и достоинством Программы является наличие в ней *общегородских библиотечных проектов*, которые позволяют объединить усилия всех 193 общедоступных библиотек, направленные на решение проблемы «кризиса чтения» и вовлечение различных категорий населения:

- Акция «Здравствуй, будущий читатель!»,
- Акция «Вернись, я все прощу!»,
- Конкурс «Лучшая библиотека года»,
- Конкурс «Лучший читатель года»,
- Конкурс проектов «Ярмарка библиотечных идей»,
- Фестиваль «Читай всегда, читай везде!»,
- Создание Интернет-портала общедоступных библиотек.

В рамках *общегородской акции «Здравствуй, будущий читатель!»* сотрудники общедоступных библиотек города поздравляют родителей новорожденных и дарят книги для родителей, первые книжки для малышей, первые читательские билеты, проводят консультации для молодых родителей («Как приучить ребенка к чтению с раннего возраста»), приглашают в библиотеку и т.д.

Проведение *общегородской акции «Вернись, я все прощу!»* (с 17 по 27 мая) приурочено к Общероссийскому дню библиотек. В эти дни общедоступные библиотеки города приглашают читателей, временно прекративших пользоваться библиотеками или имеющих задолженность перед библиотекой. В 2011 г. по телеканалу НТВ (Санкт-Петербург) в программе «Сего-

дня» прошел снятый в ЦГПБ им. В.В. Маяковского сюжет «Амнистия для книголюбцев». В результате акции только в Библиотеку Маяковского пришло около 3 тысяч читателей, которые вернули более 8 тысяч изданий.

Конкурс среди читателей общедоступных библиотек города «*Лучший читатель года*» направлен на стимулирование роста читательской активности и проводится по целому ряду номинаций:

«*Библиотечный завсегдатай*» – читатель, посетивший библиотеку за год наибольшее число раз;

«*Книгоглотатель*» – читатель, прочитавший за год наибольшее число изданий;

«*Книжный гурман*» – читатель, предпочитавший признанные шедевры литературы;

«*Книжный однолюб*» – читатель, отдающий предпочтение произведениям одного писателя или жанра;

«*Библиотечный активист*» – читатель, активно посещающий мероприятия в библиотеках.

Подведение итогов конкурсов проходит на «книжном» теплоходе под девизом «Читай всегда, читай везде! Читай на суше и воде!» и на городском заключительном мероприятии в Шереметьевском дворце с награждением библиотек-победителей и лучших читателей года дипломами и призами. По итогам 2010 г. победителями признаны 48 читателей: самому молодому из них – 10 лет, а самому старшему – 86.

Цель общегородского конкурса «*Лучшая библиотека года*» с различными номинациями – стимулировать не только эффективную деятельность библиотек, но и *партнерство в нашем профессиональном сообществе*. Это мероприятие является частью программы по созданию и продвижению бренда «Петербургская библиотека», поэтому библиотекам-победителям вручается спе-

циально изготовленный знак «Петербургская библиотека».

Ежегодный конкурс проектов «Ярмарка библиотечных идей» предоставляет библиотечным специалистам возможность проявить свои творческие способности, внедрить в практику работы инновационные формы и методы. Библиотеки и библиотечные специалисты, представившие лучшие проекты, получают дипломы и призы, а также средства на реализацию проектов.

В 2011 г. библиотекам было предложено представить проекты по темам:

- «Ночь в библиотеке»,
- «Чтение как инструмент социального включения»,
- «Библиотека – центр семейного чтения».

1) У общедоступных библиотек города уже был накоплен трехлетний опыт участия в акции «Ночь музеев». Это привлекло в стены библиотек новых посетителей. Решено было продолжить развитие этого направления: организовать более масштабную акцию для читателей и провести в библиотеках «Ночную эстафету». Впервые в городе с 11 мая по 24 мая в период белых ночей общедоступные библиотеки по очереди работали в ночное время, предлагая оригинальные авторские программы и возможность участия в различных литературных викторинах, играх, спектаклях.

В рамках «Ночной эстафеты» в этом году библиотеками были представлены самые неожиданные формы и жанры:

- Библиотечный квест «Путешествие Кролика-книголюба»,
- Рекламное шоу «Операция КИТ (Книга Ищет Тебя), или как пройти ночью в библиотеку»,
- Литературно-музыкальная феерия «Ночь. Улица. Фо-

-
- нар. Библиотека»,
- Бал-маскарад «Феникс-бал»,
 - Праздник «Ночь поЧИТАТЕЛЕЙ библиотеки»,
 - Праздник «Сумерки белых ночей в библиотеке»,
 - Литературно-музыкальный вечер «Здесь книга ждет Вас даже ночью...».

«Ночная эстафета» сопровождалась крупномасштабной пиар-компанией с различными формами печатной и медиарекламы, а также с подарками и сувенирами для посетителей библиотечных мероприятий.

2) Практически любая общедоступная библиотека как учреждение социального и культурного назначения занимается оказанием помощи в получении информации и организации досуга для лиц, нуждающихся в социальной реабилитации. Такого рода деятельность выделяет библиотеку как самостоятельный элемент системы социального обслуживания населения, который может выполнять роль связующего и координирующего звена, объединяя целый ряд элементов системы (реабилитационных центров, социальных служб). Поэтому в рамках конкурса проектов «Ярмарка библиотечных идей» предусматривалась *номинация: «Чтение как инструмент социального включения»*. В этой номинации общедоступные библиотеки Санкт-Петербурга предлагают значимые проекты по привлечению к чтению социально незащищенных слоев населения. В этом году были представлены 8 проектов:

- «Библиотека как центр социальной помощи для подростков»,
- Культурный проект «Петербург – город чтения»,
- Библиотечный проект по работе со слепыми и слабовидя-

-
- щими людьми «Особый взгляд»,
- «Читаем, общаемся, творим: особые дети в библиотеке»,
 - Мастерская «Практика чудесного»,
 - «Библиографический обзор как форма досуга пожилого человека»,
 - «Аудио-альманах “Толоса Города” как возможность социального включения незрячих в культурную жизнь Санкт-Петербурга»?
 - «Правовое просвещение населения – социальная миссия общедоступной библиотеки».

В качестве удачного примера можно привести проект ЦБС Невского района Санкт-Петербурга «Читаем, общаемся, творим: особые дети в библиотеке». Цель проекта – создание в библиотеке информационной, культурно-творческой среды, способствующей социокультурной адаптации детей и подростков с ограниченными возможностями: развитию информационной культуры, коммуникативных навыков, творческого и духовно-нравственного потенциала. Ведется укрепление имеющихся и развитие новых партнерских связей с коррекционными образовательными учреждениями, с общественными организациями, родителями для совместной работы по преодолению социальной изоляции детей с особенностями развития. На первом этапе проекта проводятся занятия по специальным образовательным программам; затем создаются инклюзивные группы из детей с особыми потребностями и их сверстников из массовых общеобразовательных школ. Методическое сопровождение и исследования велись совместно со специалистами учреждений-партнеров (социальных служб, коррекционных образовательных учреждений). Результаты этого проекта показали, насколько деятельность библиотек в этой направлении важна и востребована: в проекте приняли

участие полторы тысячи детей, им выдано более 2 тысяч книг!

3) Не менее важная задача библиотек – объединить семью вокруг чтения, вокруг книги. «Ярмарка библиотечных идей» поощряет рождение новых проектов и идей продвижения и развития семейного чтения. В номинации «Библиотека – центр семейного чтения» в 2011 г. было представлено 5 проектов:

- «Дети. Родители. Книга»,
- «Перечитывая заново»,
- «Праздник книги и чтения в Московском районе»,
- «Семью сплотить сумеет мудрость книг»,
- Творческая лаборатория «Читает мама, читает папа, читаю я».

Еще один из проектов Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге, заслуживающий особого внимания, реализуется Центральной городской публичной библиотекой им. В. В. Маяковского в партнерстве с консульствами и общественными организациями зарубежных стран. Это проект *«Читающий Петербург: выбираем лучшего зарубежного писателя»*, нацеленный на возрождение и развитие интереса читателей Санкт-Петербурга к шедеврам литературы, на привлечение внимания к творчеству лучших современных зарубежных писателей. В рамках проекта его участники – культурные центры и соответствующие департаменты генеральных консульств 12 стран Европы, США и Латинской Америки в Санкт-Петербурге – представляют российским читателям имена писателей-соотечественников и рекомендуют их литературные произведения для выдвижения по одной из следующих номинаций:

- «Лучший зарубежный писатель, произведения которого не изданы в переводе на русский язык»,
- «Лучший зарубежный писатель, произведения которого

изданы в переводе на русский язык».

Все желающие познакомиться с произведениями писателей, представленными на конкурс, приглашаются в ЦГПБ им. В. В. Маяковского и зарубежные культурные центры Санкт-Петербурга (партнеры проекта), где проходят встречи и «круглые столы» читателей с писателями, переводчиками и литературоведами. Организуются просмотры документальных фильмов о творчестве представляемых в проекте писателей, фрагментов художественных фильмов, созданных на основе их произведений. Проводятся социологические опросы, конкурсы и викторины среди читателей (в том числе в Интернете в режиме онлайн) на знание современной зарубежной литературы. Выбор лучших, по мнению читателей, писателей в двух номинациях, проводится:

- в форме «народного голосования» непосредственно в помещениях ЦГПБ им. В. В. Маяковского, других библиотек Санкт-Петербурга и в зарубежных культурных центрах — участниках проекта;
- в сети Интернет — на официальном сайте ЦГПБ им. В. В. Маяковского <http://www.pl.spb.ru>, где создан раздел, посвященный проекту и даны ссылки на адреса сайтов иностранных участников со сведениями об авторах и их произведениях.

Подведение итогов «народного голосования» проходит на пресс-конференции и завершается награждением писателей с вручением дипломов и специальных памятных наград. Проект реализуется уже третий год и очень популярен у населения города.

Третий раз в городе проходил общегородской ежегодный *Фестиваль «Читай всегда, читай везде!»* — один из наиболее интересных и значимых проектов Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге. В этом году он стартовал в рамках Санкт-Петербургского книжного салона. Цель проведения Фестиваля — повышение общественного интереса к чтению и максимальное привлечение к нему самых широких слоев населения Санкт-Петербурга. На Фестивале собираются

общедоступные библиотеки Санкт-Петербурга, издательства, книготорговые организации, учреждения культуры, образования и науки, другие заинтересованные учреждения, организации и физические лица. Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского – неизменный организатор и координатор этого масштабного мероприятия.

Фестиваль стал уже традиционным для нашего города, и круг его участников с каждым годом увеличивается. В 2009 г. в Фестивале приняли участие 78 библиотек, в 2010 г. их стало уже 88, в 2011 г. мероприятия проходили на площадках 150 библиотек и культурных центров. Яркой отличительной особенностью мероприятий всех Фестивалей является то, что они не ограничены стенами библиотек. Библиотеки выходят на улицы, организуют уличные праздники, мероприятия и рекламные акции. Проведение всех мероприятий сопровождается широкими рекламно-информационными кампаниями, распространением сувенирной продукции с логотипом Фестиваля. В 2011 г. Фестиваль завершился 2 июля, когда в Санкт-Петербурге во второй раз проходил *День Достоевского* (он уже становится визитной карточкой для Петербурга по количеству учреждений культуры, участвующих в этом городском празднике).

Особо стоит отметить архиважный проект, который тоже реализован в рамках Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге, – создание *Интернет-портала общедоступных библиотек Санкт-Петербурга*. Портал стал образцом некоммерческого профессионального партнерства всех городских общедоступных библиотек, а также единой точкой доступа для удобного поиска изданий по корпоративным каталогам библиотек и для пользователей, и для библиотекарей. Через портал читателю доступен целый спектр онлайн-услуг, включая электронный заказ на доставку издания в любую удобную для него библиотеку благодаря Общегородской диспетчерской и экспедиторской службе доставки. Сегодня портал также предоставляет возможность:

- пользователям – напрямую обращаться к диспетчерским

службам библиотек, а диспетчерам – координировать свою работу;

- создавать личные кабинеты пользователей (для отслеживания своих заказов), и библиотекарей (для удобства и оперативности обслуживания).

Портал модернизируется, меняются его дизайн, функции, но концептуальные установки остаются неизменными, т.к. его создание являлось не пиар-акцией для представления общедоступных библиотек Санкт-Петербурга в интернет-пространстве, (для этого у библиотек есть сайты). Главной целью было создание современной единой общегородской системы библиотечного обслуживания и продвижения книги и чтения.

Программа поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге на 2009–2011 гг. находится на стадии активной реализации. Еще рано подводить итоги, подсчитывать результаты, определять социальный эффект. Однако совершенно очевидно, что программа позволит не только привлечь новых читателей в библиотеки, но и повысить общественный престиж библиотек, их социальный статус и значимость в жизни города. Так, результаты прошлых лет реализации Программы дали некоторый рост показателей деятельности библиотек: в сравнении с 2008 г. в 2010 г. выросла посещаемость общедоступных библиотек Санкт-Петербурга (**2008 г.** – 7015, 0 тысяч посещений, **2009 г.** – 7359,6 тысячи, **2010 г.** – 7682,3 тысячи), в т.ч. и посещаемость массовых мероприятий (**2008 г.** – 822,8 тысячи, **2009 г.** – 926,6 тысячи, **2010 г.** – 1077, 0 тысяч).

Программа поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге

¹⁹ Материал подготовлен на основе статьи Жу Шухуа «Пусть дети любят чтение – работа города мигрантов», представленного на 76 сессии Генеральной конференции ИФЛА в августе 2010 г. (перевод с английского выполнен сотрудниками РГДБ М. Гуровой, О. Косаревой, О. Любимовой, А. Россин-

бурге будет продолжена до 2015 г. И это вселяет надежду и уверенность в правильности выбранного пути, направленного на развитие и укрепление партнерских связей библиотек с властью, с общественными организациями, с творческой и научной интеллигенцией, бизнесом, профессиональным сообществом а, самое главное – с читателями!

²⁰ Zha Zhenxiang. Researches on Populations and Problems in Shenzhen and Strategies [J]. Special Economic Zone Economy, 2006 (10).

²¹ Hu Mou, Liu Yanyan. Minority Ethnics in Shenzhen Exceeds 500,000 [EB/OL]. (2009-04-08) [2009-10-10]. <http://gd.people.com.cn/GB/123935/123955/9092416.html>.

²² Cai Peiyi. 2010 Shenzhen Education and Livelihood Events Eyed [EB/OL]. (2010-03-12) [2010-04-14]. http://www.szeb.edu.cn/SZEB/HTMLDynamic/XWZXB_376/201003/info13003.html.

Опыт поддержки детского чтения в Китае: обзор¹⁹

По мере экономического роста Китая и его социального развития значение детского чтения признавалось все более ши-

Год	Тема	Количество мероприятий	Количество участников (млн человек)
2000	Создание благоприятной атмосферы чтения для формирования лучшего общества	50	1,7
2001	Поиск истины и продвижение гуманизма	65	2,7
2002	Развитие этнического самосознания и реализация культурных прав	129	3,0
2003	Улучшение городской жизни и здоровый образ жизни	102	4,5
2004	Улучшение качества жизни. Взгляд в будущее	100	5,0
2005	Чтение для удовольствия	130	6,5

²³ Shenzhen Readers' Month Attains Big Success in 10 Years [J]. Information for Decision Makers, 2009 (44).

2006	Пусть город будет уважаемым благодаря чтению	319	7,0
2007	Непрерывное чтение книг	312	8,0
2008	Я читаю, я счастлив	332	9,0
2009	Город обожает чтение. Чтение создает город	377	10,0
	Всего	1916	57,4

роко. В начале столетия это стало горячей темой, вызывающей общественное беспокойство.

Шэньчжэнь, одна из особых экономических зон в Китае, является районом мигрантов. В течение 30 лет из сельскохозяйственной зоны он постепенно превращается в центр деловой жизни. Население региона составляют представители различных этнических групп из разных частей страны, с разным образованием и разным экономическим положением. В регионе более одного миллиона детей, и программа поддержки детского чтения имеет свои особенности.

Быстрый экономический рост и особая структура населения

²⁴ Ding Weimin. "Learning from Shenzhen Experience"—Book Dispenser Popularization Meeting in Shenzhen [N]. Daily Sunshine, 2009-12-07(A2).

В 2008 г. ВВП региона достиг 780,65 млрд юаней, с ежегодным приростом в 12,1 %. ВВП на душу населения составил 13153 долларов США. По этому показателю регион лидирует среди других регионов страны. Экономический рост привлек поток рабочих из других районов. Население региона достигло 14 млн, но только у 2,5 млн есть разрешение на постоянное проживание. Остальные 12 млн – мигранты с картами, разрешающими временное проживание²⁰.

Мигранты приезжают из разных регионов Китая, отличаются диалектами, обычаями, образованием. В регионе проживают представители 56 этнических групп. Этническое население достигло 500 тыс. человек²¹.

По последним статистическим данным, в Шэньчжэне 1,07 млн детей в возрасте от 0 до 18 лет. Дети мигрантов, посещающие школы, составляют 568 тыс. чел. Это 69,7 % от общего количества учащихся²². Детям обеспечивается бесплатное образование и предоставление услуг в области культуры.

Развитая система оказания услуг в области культуры

Построение культурного города – стратегический выбор развития Шэньчжэня, что оказывает глубокое воздействие на различные части города. Создается собственная система оказания услуг в области культуры, в том числе и отличные издательства. Все это заложило отличную основу для продвижения детского чтения.

1. Создание благоприятной атмосферы для чтения

²⁵ He Wenqi. Special Edition of Shenzhen Readers' Month the 10th Anniversary [N]. Shenzhen Economic Daily, 2009-11-01 (B01-B12).

²⁶ Qu Jing, Wang Chuanzhen. A Reading Choice of a City - the Opening of 10th Anniversary of Shenzhen Readers' Month [EB/OL]. (2000-11-02) [2010-02-24]. <http://news.qq.com/a/20091102/001876.htm>.

С ноября 2000 г. город стал лидером Китая по проведению Месяца читателя в целях пропаганды чтения, расширения кругозора. Для чтения лекций приглашаются специалисты из разных городов страны. Последние 10 лет в ноябре в общинах, школах, деревнях и на предприятиях проводятся различные мероприятия, связанные с чтением. За 10 лет в рамках Месяца читателя в 1916 проектах приняли участие 57,4 млн жителей. Ситуация с чтением в городе значительно улучшилась, и чтение становится потребностью, широко принятой ценностью, которая формирует привычки и образ жизни людей.

Месяцы читателей²³

2. Сеть библиотечного обслуживания, охватывающая весь город

Цель создания Города библиотек – это формирование легко доступной, хорошо функционирующей сети обслуживания, охватывающей весь город.

В соответствии с планом создания Города библиотек с 2003 по 2010 г., Шэньчжэнь построил 604 библиотеки, включая 3 городских библиотеки, 6 районных и 595 в деревнях и общинах²⁴. 40 автоматов по продаже книг были установлены в жилых и промышленных районах, на станциях метро. Около 200 автоматов планировалось установить в 2010 г. Четырехуровневая сеть библиотечного обслуживания достигла отдаленных районов города, чтобы предоставить их обитателям доступ к культурным ресурсам.

3. Хорошо налаженная и хорошо функционирующая сеть книгорастространения

По сравнению с другими городами Шэньчжэнь имеет хорошую книжную сеть, которая включает в себя прежде всего самый крупный книготорговый центр Китая – «Книжный город Шэньчжэня». В городе 4 торговых центра общей площадью более 10 тыс. кв.м. Также имеется круглосуточный книжный магазин. Кроме крупных книжных магазинов, есть более 100 мелких, которые расположены в отдельных районах.

Во время Месяца чтения поток покупателей в Книжном городе составляет в среднем 35 тыс. человек, максимум – 70 тыс.²⁵ По продажам книг Шэньчжэнь занимает первое место в Китае уже 19 лет²⁶.

²⁷ Wang Jianfeng.Nanshan Promotes Reading for the World to Share[N].Shenzhen Special Zone Daily, 2009-09-09(A14).

Поддержка детского чтения – забота всего общества

1. Месяц читателя: поддержка на правительственном уровне

Оргкомитет Месяца читателя рекомендует ежегодно выпускать приблизительно 50 новых наименований детских книг. Примерно 50 тыс. детей приняли участие в различных видах деятельности по обмену книгами во время первого Месяца читателя. Самому юному участнику – 5 лет. Начиная с 2004 г., для поддержки чтения Оргкомитет организует Международный фестиваль сказок. Во время шестого Месяца читателя количество участников Фестиваля сказок достигло 50 тыс.

Месяц читателя привлек внимание местных сообществ, школ и родителей к детскому чтению. Около 90 % школ подготовили и провели различные мероприятия, направленные на повышение интереса детей к чтению. Чтобы стимулировать развитие новых форм работы с читателями, Оргкомитет Месяца читателя объявил в 2008 г. конкурс «Читающие Школы». За два года это звание получили 108 школ.

Оргкомитет также устраивал семинары и конференции по вопросам поддержки детского чтения. В работе Национального симпозиума Китая по детской литературе, прошедшем в 2004 г., приняли участие 120 писателей, специализирующихся в этой области. В 2007 г. состоялась международная конференция по проблемам детского чтения, в 2009 г. – конференция «Культура чтения», совместный проект Китая и Великобритании.

2. Продвижение детской книги – вклад книготорговых компаний

Отделы детской книги в трех магазинах сети «Книжный город» в Шэньчжэне занимают более 5 тыс. кв.м. Все издания находятся в открытом доступе, любой посетитель может подойти к полке, выбрать заинтересовавшую его книгу и почи-

тать ее. Благодаря бурному развитию книгопечатной отрасли и издательского дела в Шэньчжэне появляется все больше изданий, адресованных детям.

Книжные магазины регулярно проводят выставки детских книг, конкурсы рассказчиков и ораторского мастерства. Издательства также часто приглашают писателей и ученых выступить с лекциями по вопросам детского чтения. По приглашению книготорговых компаний детские писатели посещают школы, рассказывают ребятам о книгах. Специалисты в области образования также часто получают приглашения выступить перед родителями с лекциями, посвященными различным аспектам детского чтения.

Все больше семей отправляется по выходным в книжные магазины, где можно не только приобрести книги для домашней библиотеки, но и перечитать полюбившиеся произведения.

Роль школ в поддержке детского чтения

1. Все начинается со школьной библиотеки

Местные законодательные акты содержат нормативы, регламентирующие размер школьных библиотек. Так, библиотека в начальной школе должна иметь площадь 120–319 кв.м., в средней школе – 263–730 кв.м. Размер фонда также зависит от возраста читателей: на одного старшеклассника должно приходиться в среднем 40 книг, на учащегося средней школы – 30 книг, на ученика младших классов – 20 книг. Фонд 394 городских библиотек насчитывает 20 млн книг. По данным 2009 г. размер школьных библиотек Шэньчжэня составляет в среднем 298 кв.м., а на каждого учащегося средней школы приходится примерно 26 книг, на старшеклассника – 41 книга²⁷.

Школы уделяют пристальное внимание проблемам дет-

²⁸ An Peizhi. China National Non-Adults Culture Forum Concludes [EB/OL]. (2007-12-03)[2010-02-24]. http://sztqb.sznews.com/html/2007-12/03/content_728.htm.

ского чтения и проявляют заботу об учащих-ся-читателях. Стремясь расширить читательскую зону и сделать ее максимально комфортной, некоторые школы организуют «читальные коридоры» и «читальные уголки» в классах.

2. Поддержка детского чтения с точки зрения реформы образования

Учебная программа преподавания китайского языка, утвержденная Министерством образования в 2001 г., предписывает школам всячески повышать интерес учащихся к чтению и расширять читательский потенциал. Важное место в образовательном процессе отводится внеклассному чтению. За время девятилетнего обязательного обучения учащийся должен прочесть тексты, содержащие более 4 млн знаков. Каждый ученик обязан прочитать 2-3 классических произведения. Чтобы соответствовать новейшим требованиям и обеспечить качественное образование, многие школы начали проводить реформу обучения, основываясь на научных исследованиях в этой области. Создаются новые обучающие курсы, разрабатываются методики преподавания, факультативные занятия интегрируются в общеобразовательную школьную программу благодаря новой программе чтения, объединяющей «школьное» («классное») чтение, внеклассное и семейное чтение. В учебные планы школ района Наньшань включено как минимум одно занятие по чтению в неделю. Экспериментальная школа Наньшаня разработала специальную программу обучения чтению и письму детей младше 8 лет. Результатом реализации этой программы стало

²⁹ Investigation on Children Situation in Shenzhen on World Children's Day[EB/OL]. (2009-11-20)[2010-02-24]. http://www.szlgnews.com/lgnews/content/2009-11/20/content_4200080_2.html.

³⁰ Li Qingming. 2006-2007 Annual Duty Report[EB/OL].(2007-07-09)[2010-02-24].<http://www.docin.com/p-283191.html>.

более раннее овладение навыками письма и чтения (с «опережением» на два года). Время, отведенное на самостоятельное чтение, составляет одну треть от всех занятий китайским языком. Учащиеся младших классов школ, работающих по этой программе, прочитывают более 1 млн знаков. Программа реализуется в 44 классах в 16 школах района. Школа Юкай создала собственные учебники, используя широко известные произведения отечественной и зарубежной классики, которые могут быть интересны подрастающему поколению. Школа составила комплект из 7 книг объемом 3 млн знаков под названием «Чтение для юношества». Преподаватели младших классов начали работу по программе, включив занятия по чтению в курс по изучению китайского языка. Программа «Читаем с удовольствием» продвигается как внутри школы, так и за ее пределами. Она пробуждает творческое начало через чтение и популяризирует семейное чтение.

3. Чтение как составляющая школьного образования

Во многих школах Шэньчжэня созданы читательские объединения, изучающие общественные науки (школа в Куйюань), экологию (школа Хонглинг), занимающиеся книгообменом (школа Бинхе). Примерами работы в данном направлении являются проекты «Площадка для чтения» в школе Нантоу²⁸ и «Культура и чтение» в Университете Наньшаня, разработанный и реализуемый при участии Центрального исследовательского института педагогических наук и движения «Читаем с удовольствием» в начальной школе Хоухай.

³¹ Zhang Xiaoxu.Home Story Party of Houhai Primary School[EB/OL].(2008-03-27) [2010-02-24].<http://www.szeb.edu.cn/edunews/content.asp?id=8469>.

³² Zhou Yuanchun.Book Donations to Children in Mountainous Children[N].Shenzhen Special Zone Daily,2007-10-9(B4).

Университет Наньшаня при Центральном исследовательском институте педагогических наук, разработал программу «Райская птичка». Ее задачи – отбор материалов для чтения с учетом уровня подготовки учащихся, организация и проведение различных мероприятий, таких как Фестиваль чтения, встречи с писателями и пр. Университет организовал 41 клас- сный читательский клуб, в каждом из которых есть своя книжная полка и стенды с рекомендациями по чтению. Подобные объеди- нения очень популярны среди учащихся. Книжные фестивали, еженедельные мероприятия клубов, книжный дрифтинг вызы- вают у местных жителей неизменный интерес и отклик.

Школы района Наньшань при активном участии и под- держке местного населения предложили создать объединение по продвижению детского чтения, где учителя из других ре- гионов могут получить методические рекомендации.

4. Чтение в детских садах

Программы чтения для дошкольников реализуются во многих детских садах Шэньчжэня. В 2009 г. Комитет по до- школьному образованию начал разработку методических ре- комендаций по привлечению дошкольников к чтению. Множество учителей принимают участие в исследованиях и работают в рамках программы.

Детские сады совместно с библиотекой Наньшаня уча- ствуют в конкурсе «Моя первая книга» и организуют встречи, на которых родители могут обсудить проблемы дет- ского чтения со специалистами. В 2009 г. 2800 дошколь- ников из 36 детских садов района Лунган стали читателями районной библиотеки и открыли для себя волшебный мир книги.

5. Ключевая роль родителей и семьи в детском чтении

Все больше семей понимают, как важна роль родителей в фор-

мировании читательской культуры детей. Родители обязательно выделяют время на чтение ребенку, несмотря на большую загруженность на работе. Они делятся своим опытом в группах единомышленников, задают друг другу вопросы, участвуют в онлайн-дискуссиях на форумах, обсуждают проблемы при личных встречах²⁹. Согласно опросу, 46 % родителей интересуются проблемами руководства детским чтением. 64 % опрошенных уверены в пользе раннего обучения чтению. 63 % родителей часто читают детям вслух и рассказывают истории. Выяснилось, что 50 % детей начали учиться читать, не достигнув трех лет.

В дополнение к самостоятельным усилиям родителей и положительному влиянию проекта «Месяц читателя» детские сады, школы и некоторые социальные учреждения пытаются привлечь родителей к продвижению детского чтения.

Школа Наньшаня при Китайском национальном институте педагогических исследований инициировала продвижение программы в жилые районы города³⁰. Начальная школа Хоухай – первая школа, где был создан «отряд мам-рассказчиц», которые организовали регулярные праздники рассказов, сами придумывали и рассказывали истории и делились опытом чтения³¹.

6. Создание благоприятной атмосферы для детского чтения – работа СМИ

Газетная публикация – способ поддержать детское чтение. В Шэньчжэнь выпускаются 10 газет и 5 журналов, работают 12 телевизионных и 4 радиоканала, которые уделяют внимание детскому чтению, особенно в праздники: 2 апреля – в Международный день детского чтения, 23 апреля – в Международный день чтения. В некоторых СМИ есть специальные читательские страницы, где обсуждаются проблемы чтения. Группа прессы Шэньчжэня проводила в 2006 г. круглый стол, где обсуждалась культура детского чтения.

СМИ также планируют и спонсируют некоторые мероприя-

тия для маленьких читателей. Во время 10-го Месяца читателя Молодежной газетой Шэньжэня и детским радиоканалом было организовано соревнование по чтению с привлечением детей и родителей. Работа Шэньчжэня по поддержке детского чтения получила широкое освещение в главных государственных СМИ.

7. Работа других социальных учреждений и отдельных граждан в области детского чтения

Попечительское управление Шэньчжэня обратилось к 12 школам с просьбой пожертвовать книги школам и детям из бедных и неблагополучных районов. Было собрано 30 тыс. книг³². Заместитель главы района Наньшань лично посещал школы и рассказывал детям сказки. Число добровольцев, занятых в содействии продвижению детского чтения, увеличивалось, и это постепенно привлекало внимание к проблеме.

Публичная библиотека в продвижении детского чтения

Совершенствуются услуги в области детского чтения, включая работу независимых детских библиотек, читальных залов 7 районов города, 20 залов детского чтения в подрайонах, несколько сотен уголков детского чтения, 40 городских терминалов библиотек самообслуживания.

23 апреля 2009 г. официально открылась Детская библиотека Шэньчжэня. В ответ на требования граждан в Библиотеке Шэньчжэня 20 декабря 2009 г. открыт детский читальный зал. В общей сложности для детей доступно 1898 мест для чтения площадью 13511 кв.м. с фондом 1049929 книг и 1890 детских газет. Кроме того, у 20 районных библиотек есть комнаты детского чтения на 888 мест площадью 1705 кв.м. с фондом 132041 книг.

Согласно установленным требованиям, детские книги должны составлять 10 % всех книг библиотеки. Большая часть из 575 библиотек не оснащена комнатами для детского чтения, но имеет в

фонде указанные 10 %. В этих библиотеках дети и взрослые пользуются общими читальными залами. Также есть фонд из 20 тыс. детских книг в терминалах библиотек самообслуживания.

Каждая библиотека предлагает уникальный выбор книг. Во многих библиотеках открыты электронные читальные залы.

1. Активное и многоуровневое продвижение чтения

Библиотеки активно содействуют популяризации чтения среди детей разными средствами и по различным каналам.

Библиотека Шатуджао имеет 5-летний план работы в этой области (2007–2011 гг.). План включает: более 20 мероприятий по следующим пяти направлениям: развлекательное чтение, чтение развивающих книг, чтение и обсуждение, чтение классики, чтение в Интернете.

Многие библиотеки лучше используют свои фонды, выдавая книги на дом. Пункты выдачи по коллективным абонемен-там были организованы в нескольких школах и работали на регулярной основе. Читальные залы открыты для школьников с 16.30 до 18.00 в будние дни как место для чтения и выполнения домашних заданий. Это привлекло более 380 тыс. детей к посещению библиотек и читальных залов в 2009 г.

Детская библиотека Шэньчжэня инициировала специальную программу, чтобы библиотеки Образовательного технологического центра Шэньчжэня, начальных и средних школ могли делиться своими фондами. Идея этой инициативы состояла в объединении ресурсов школьных и публичных библиотек. Благодаря созданию общей платформы, читатели смогут брать и возвращать книги в любой из библиотек-участниц программы.

2. Равные условия для продвижения чтения среди детей

с ограниченными возможностями и детей из неблагополучных семей

Все читальные залы в Шэньчжэне бесплатны и одинаково открыты для всех детей, несмотря на их принадлежность к каким-то этническим и социальным группам. Детские читальные залы открыты в часы, удобные детям, в том числе в выходные и каникулы. Чтобы удовлетворить требования всех возрастных групп, детские читальные залы обычно разделяются на несколько зон по возрастам. Художественное оформление комнат тоже разработано с учетом детских особенностей.

Дети с ограниченными возможностями и дети из малообеспеченных семей пользуются равными возможностями в библиотеке.

Программа чтения «Гвоздика» нацелена на обеспечение особых детей литературой и предоставление им соответствующих услуг. В ноябре 2004 г. Детская библиотека Шэньчжэня открыла в школе Яньпинь для детей с ограниченными возможностями филиал площадью 150 кв. м на 50 мест и 7555 книг. В 2007 г. Детская библиотека открыла другой филиал при больнице для детей, больных лейкемией, площадью 40 кв.м. на 12 местами и 929 книг. Там были проведены увлекательные занятия с читателями.

Библиотека уделяла большое внимание детям-мигрантам, потому что их родители зарабатывают немного, малообразованны и не могут руководить детским чтением дома, а школы, которые посещают дети-мигранты, обычно не обеспечивают хорошую среду для чтения. Поэтому Детская библиотека Шэньчжэня приложила значительные усилия,

³³ Библиотечное обслуживание детей за рубежом: опыт, инновации, источники информации / Российская государственная детская библиотека; сост.: В. П. Чудинова, К. О. Чудинова; пер. с англ. и яп. К. О. Чудиновой. – Москва, 2011.

чтобы развить у детей интерес к чтению. Благодаря инициированной библиотекой программе для детей-мигрантов «Нарцисс» были открыты филиалы библиотеки для детей-мигрантов. Кроме того, в 2008 г. библиотека Наньшаня приобрела 3057 книг, чтобы основать школьную библиотеку в школе Байванг для детей-мигрантов. В каждой библиотеке детям-мигрантам были предложены различные мероприятия и услуги. В 2009 г. Библиотека Яньтяня организовала 30 бесплатных курсов английского языка для детей-мигрантов. Библиотека Лоху подарила 50 детям-мигрантам иллюстрированные альбомы.

3. Продвижение чтения посредством проведения различных мероприятий

Организация разных мероприятий – важный аспект в работе публичных библиотек Шэньчжэня. Библиотека Шэньчжэня и Детская библиотека Шэньчжэня являются организаторами Месяца чтения.

В 2009 г. было организовано множество различных мероприятий, включая такие масштабные, как поэтические чтения, сказочные представления, и более камерные, как, например, детский фестиваль рассказчиков и детский кинофестиваль. Мероприятия были посвящены как чтению, так и другим аспектам жизни детей, и их целевая аудитория была различной. Фестиваль рассказчиков Сестры Хонг был ориентирован на детей, лекция по раннему развитию детей была организована для родителей, а в Конкурсе семейного чтения можно

³⁴ Перевод полного текста «Закона о продвижении читательской деятельности детей» приводится в приложении к статье.

³⁵ При подготовке статьи использованы материалы с сайта Международной библиотеки детской литературы (www.kodomo.go.jp/english/index.html), «Вестника Секции библиотек для детей и юношества ИФЛА».

было участвовать всей семьей. Мероприятия проходили как в форме конкурсов, так и в форме представлений и касались не только традиционных бумажных книг, но и электронных. Конкурс по созданию персонализированной электронной книги проводился для привлечения внимания к использованию современных информационных технологий в продвижении чтения. Мероприятия проводились как на городском уровне, так и на уровне районных и сельских библиотек.

4. Продвижение чтения: необходимость сотрудничества

Сотрудничество в продвижении чтения – это давняя практика в библиотечном деле, оно помогает достичь максимального воздействия на общество. Детские сады и школы являются лучшими партнерами для библиотек, потому что могут привлечь больше детей и родителей к участию в мероприятиях и превратить их из потенциальных читателей в настоящих фанатов чтения. Взаимодействие с промышленными предприятиями может способствовать получению дополнительного финансирования и технологической поддержки. Сотрудничество со средствами массовой информации помогает усилить социальный эффект мероприятий.

Объединение усилий правительства, библиотек, книжных магазинов, школ, детских садов, семей, СМИ, НГО и отдельных граждан позволяет существенно повысить интерес к чтению и создать необходимые условия для того, чтобы дети могли и любили читать книги.

Чудинова В. П., Чудинова К. О.

Национальная политика поддержки чтения подрастающего поколения в Японии

В отличие от стран Европы, где политика поддержки чтения была осуществлена в 1980–1990-е гг., в ряде стран Азии – Южной Корее, Сингапуре и, прежде всего, в Японии, в конце прошлого века начался и в первом десятилетии XXI века продолжается процесс усиления внимания общества и властных структур к состоянию чтения населения. В ряде стран принимаются программы (от национальных до локальных). Значительное внимание уделяется модернизации публичных и школьных библиотек, идет их переоснащение и включение в информационно-коммуникационные сети³³.

Большой интерес, с нашей точки зрения, представляет опыт Японии, в которой национальная политика развития и поддержки чтения населения планомерно осуществлялась в начале нового века. Акцент в ней был сделан прежде всего на поддержку чтения подрастающего поколения и усиление роли и общественной значимости различных типов библиотек.

Сегодня Япония является, наверное, единственной в мире страной, где был принят специальный закон о поддержке читательской активности детей, осуществлена масштабная национальная политика поддержки чтения и библиотек, работающих

с детьми – детских (публичных), школьных и других. С нашей точки зрения, многие положения этого закона сегодня имеют особую актуальность и могут быть использованы в России³⁴.

На сайте Международной библиотеки детской литературы приведены сведения относительно истории развития политики в области чтения и библиотек в Японии в последнем десятилетии³⁵. Причиной и поводом активизации процесса во многом можно считать результаты международного сравнительного исследования оценки знаний учащихся PISA (Programme for International Student Assessment), которое проводилось в 2000 г. в развитых и развивающихся странах. Уже первые, предварительные результаты обеспокоили педагогов и общественность Японии. В 2000 г. японцы, как и представители многих других стран мира, испытали «PISA-шок», были потрясены тем, что результаты оценки знаний 15-летних японских учащихся не являются высокими по сравнению с результатами других стран. В 2002 г. был опубликован полный отчет по программе PISA, который еще более усилил этот эффект.

Основные проблемы, как оказалось, были связаны с состоянием чтения школьников. Согласно этим данным, современные японские учащиеся в этот период не тратили много времени на чтение для собственного удовольствия. Согласно отчету, Япония была одной из стран, где более 40 % школьников вообще не читали в свободное время. Данная тенденция, описанная в отчете и наблюдаемая исследователями в японских семьях и школах, была признана неблагоприятной. Это заставило общество и власти осознать необходимость масштабной деятельности по поддержке чтения, особенно чтения детей и подростков.

Одним из первых знаменательных действий стало принятие решения об учреждении *Международной библиотеки детской литературы как отделения Национальной парламентской библиотеки Японии*.

Другим важным начинанием было принятие в 1997 г. поправки к *Закону о школьных библиотеках* 1953 г., согласно которой все школы, в которых насчитывалось более 12 классов, должны были к апрелю 2003 г. назначить школьных библиотекарей. Были предприняты и другие меры по улучшению комплектования школьных библиотек книгами и оборудованием.

В августе 1999 г. Верхняя и Нижняя палаты японского Парламента приняли решение об объявлении 2000 г. *Национальным годом детского чтения*. Это привело к возникновению большого общественного движения в поддержку детского чтения. В резолюции Нижней палаты сказано: «При взаимодействии с книгами дети изучают язык, увеличивается их восприимчивость, повышается уровень владения словом, развивается воображение, они учатся жить более полной жизнью. Признавая бесценность чтения, правительству следует объявить 2000 г., год открытия Международной библиотеки детской литературы, Годом детского чтения и усиленно принимать соответствующие комплексные меры для поддержки читательской активности детей на национальном уровне». Такую же резолюцию приняла и Верхняя палата.

1 января 2000 г. была официально учреждена *Международная библиотека детской литературы*. 5 мая, в День детей в Японии, она была частично открыта для публики, а полностью функционировать начала в мае 2002 г.

Основными задачами Библиотеки являются: сотрудничество с библиотеками внутри страны и за рубежом и поддержка их деятельности (с этой целью при необходимости проводятся исследования в сфере литературы для детей); предоставление услуг, ориентированных на детей и на развитие их интереса к чтению. В Библиотеке имеется объединенный каталог цифровых архивов детской литературы, рисунков и другой информации для детей, составленный на базе фондов нескольких библиотек.

Помимо этого, в течение всего 2000 г. в Японии был проведен ряд кампаний и акций по поддержке детского чтения. Например, около 2000 школ отвели время для «чтения по утрам», в рамках которого учащимся предлагалось читать любимые книги утром перед началом уроков, чтобы выработать у детей привычку к чтению. Также началось проведение кампании «Bookstart» («Книжный старт»), разработанной по образцу популярной английской программы, проводимой местными органами власти в Великобритании, в рамках которой молодым родителям раздавались книги, чтобы дать детям возможность получать удовольствие от книг с младенчества.

Когда закончился Национальный год детского чтения, многие указывали на необходимость продолжать предпринимать усилия по поддержке детского чтения. В декабре 2001 г. был принят *Закон о поддержке читательской деятельности детей* (Kodomo no Dokusho Katsudo Suishin ni kansuru Horitsu).

Цель Закона прописана в Части I: «Выработать основные принципы продвижения читательской деятельности детей, определить обязанности государства и органов местного самоуправления, а также проводить комплексную и систематическую политику путем решения необходимых вопросов, относящихся к продвижению читательской деятельности детей, и таким образом способствовать их здоровому развитию». Закон устанавливает ответственность национальных и местных органов власти, фирм, родителей и попечителей, и имеющих отношение к детям учреждений, таких как школы и библиотеки, для того чтобы принимать меры и осуществлять деятельность по поддержке детского чтения, а также предписывает объявить 23 апреля *Днем детского чтения в Японии*.

В августе 2002 г., согласно Закону о поддержке читательской активности детей, был принят «*Основной план поддержки читательской активности детей*». Все префектуры (47 крупнейших

административных единиц местных органов власти в Японии) должны были составить свои собственные Планы поддержки читательской активности детей к концу 2005 г. 60 % меньших административных единиц (города и деревни) должны были последовать за ними. Японская Библиотечная Ассоциация (JLA) провела симпозиум и несколько встреч, чтобы поддержать их.

С 2002 по 2004 г. местные сообщества по всей стране получили субсидии в размере 13 млрд иен на финансирование школьных библиотек. Однако из-за финансовых трудностей некоторые сообщества даже уменьшили бюджет на приобретение материалов для библиотек. Меньше половины школьных библиотек смогли укомплектовать книжный фонд в соответствии с принятыми стандартами. Чтобы компенсировать недостаточную комплектацию, школы начали все в большей степени сотрудничать с местными публичными библиотеками. Свыше половины начальных школ уже действуют подобным образом.

В результате Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологии начало новый проект – *«Сетевой проект совместного использования библиотечных ресурсов»* (Gakko Toshokan Shigen Kyoyu Network Suishin Jigyō). Целью этого проекта является развитие совместного использования собраний школьных библиотек путем использования сети и базы данных библиотек; а также развитие программы обучения для школьных учителей и библиотекарей.

В 2004 г. Японская библиотечная ассоциация опубликовала отчет *«Фактические условия обслуживания детей в публичных библиотеках в 2003 г.»*.

В июле 2006 г. Министерство образования опубликовало предварительный доклад на основе обзора социального воспитания, составляемого каждые три года, в котором изучаются тенденции изменения числа пользователей услуг социального воспитания, в частности, библиотек, музеев. Согласно этому

докладу, число книг, выданных учащимся начальной школы в местных библиотеках в 2004 учебном году, достигло 18,7 книги на ребенка (что было наибольшей цифрой за все время проведения обзора с 1954 г.) Это число более чем удвоилось за последние двадцать лет и увеличилось на 1,6 книги по сравнению с данными обзора, проведенного в 2003 г.

В Японии в этот период в начальной школе училось 7,2 млн детей, из которых 57,5 % были зарегистрированными пользователями библиотек и ежегодно посещали библиотеки (в среднем по 3,2 раза).

В июле 2005 г. был принят новый «Закон о поддержке культуры чтения и письма». Задача Японской библиотечной ассоциации состояла в том, чтобы разработать формулировку этого закона и сделать в нем акцент на практическом эффекте от развития способности детей к чтению и письму. В июле 2005 г. этот закон вступил в силу. Он определил основную концепцию поддержки культуры письма и чтения и в рамках ее реализации сформулировал обязанности национальных и местных органов власти. Согласно данному закону, 27 октября, первый день Недели чтения книг, объявляется *Днем культуры чтения и письма*.

Неделя чтения книг в Японии – движение в поддержку чтения, проводимое Советом по поддержке чтения книг. Его инициаторами выступают семь организаций, связанных с издателями, библиотеками, дистрибьюторами книг и книжными магазинами. Движение началось в 1947 г. и продолжается в течение 60 лет. На Неделе чтения книг в 2005 г. проводились различные мероприятия, целью которых было повышение интереса общественности к культуре чтения и письма.

В первый раз, когда отмечался День культуры чтения и письма, 27 октября 2005 г., Агентство по делам культуры проводило симпозиум, на котором после программной речи Кавай Хаяо, Специального уполномоченного по делам культуры, участники движения против неграмотности сообщили о ситуации в

сфере детского чтения и о требующих решения проблемах.

В декабре 2005 г. при финансовой поддержке школьных библиотек и издателей был проведен форум, названный «Школьные библиотеки меняют образование с целью эффективного применения Закона о поддержке культуры чтения и письма». В ходе форума предлагались меры по эффективному применению Закона, сообщалось о деятельности школ и обсуждались различные проблемы. Кроме того, во многих публичных библиотеках по всей Японии проводились различные лекции по предметам, связанным с чтением, книгами, или издательским делом и выставки рекомендуемых книг.

У школьных библиотек в Японии есть стандарты по комплектованию фондов в соответствии с числом учащихся. Однако только 37,8 % библиотек начальной школы и 32,4 % библиотек неполной средней школы отвечали этим стандартам. В январе 2007 г. Министерство образования утвердило *новый пятилетний план по развитию школьных библиотек*, чтобы увеличить эти показатели. На его реализацию в 2007–2011 гг. предполагалось ассигновать 100 млрд иен (20 млрд иен ежегодно).

Второй основной план по поддержке читательской активности детей

«Закон о поддержке читательской активности детей» (Kodomo no Dokusho Katsudo ni Kansuru Horitsu) был принят в декабре 2001. Чтобы реализовать закон на практике, в 2002 г. от каждой префектуры и местного органа власти требовалось составить «*Основной план поддержки читательской активности детей*». В 2008 г. пересмотренный План был одобрен Кабинетом Министров:

³⁴ См.: http://law.e-gov.go.jp/cgi-bin/idxselect.cgi?IDX_OPT=2&H_NAME=&H_NAME_YOMI=%82%B1&H_NO_GENGO=H&H_NO_YEAR=&H_NO_TYPR=2&H_NO_NO=&H_FILE_NAME=H13HO154&H_RYAKU=1&H_CTG=1&H_YOMI_GUN=1&H_CTG_GUN=1. Пер. с яп. К. О. Чудиновой

Во «Втором плане поддержки читательской активности детей» говорится, что деятельность по реализации первого плана была в некоторых отношениях весьма успешной: каждая префектура разработала собственный План; количество школ, работающих в сотрудничестве с публичными библиотеками, увеличилось до 52,5 %; школы стали поддерживать читательскую активность; в большинстве школ, где имелось более 12 классов, появился «учитель-библиотекарь» (shisho kyouyu). С другой стороны, были выявлены следующие проблемы: среди учащихся неполной средней школы и средней школы велико число «нечитателей»; некоторые города и деревни отстают в разработке Плана, в то время как у других дела идут хорошо; школьные библиотеки еще недоукомплектованы книгами и персоналом; детьми хуже понимают прочитанное.

За последние пять лет было принято много новых законов, затрагивающих поддержку читательской деятельности детей: «Закон о поддержке культуры чтения и письма» (Moji Katsujii Bunka Shinko Ho), измененный «Основной закон об образовании» (Kyoiku Kihon Ho) и «Закон о школьном образовании» (Gakko Kyoiku Ho), «Политика обучения в течение всей жизни в новой эре» (Atarashi Jidai wo Kirihiraku Shogai Gakushu no Shinko Hosaku ni Tsuite), который вызвал движение в поддержку изменения «Закона о библиотеках» (Toshokan Ho). Во «Втором плане» приняты во внимание изменения в обучении детей, вызванные пересмотром законодательных актов.

Основные пункты «Второго плана», относящиеся к библиотекам:

- применять на практике «Официальные Требования к учреждению и управлению публичной библиотекой»;
- содействовать созданию собственных веб-сайтов в 90 % и более публичных библиотек и оборудовать все публичные библиотеки компьютером или ОПАС;

-
- подключить все библиотеки к Сети;
 - увеличить количество городов и деревень с разработанным Планом с 24 % до 50 % и более;
 - открыть больше публичных библиотек в маленьких городах или деревнях;
 - укомплектовать публичные и школьные библиотеки книгами и улучшить обслуживание в них;
 - улучшить обучение библиотекарей;
 - содействовать всем школам в найме учителя-библиотекаря.

«Второй план» устанавливает определенные количественные показатели для каждой цели. Он поддерживает национальные и местные государственные органы, родителей, и школы в их стремлении прилагать усилия и объединяться, чтобы предоставить всем детям доступ к книгам.

Сегодня в Японии продолжает развиваться политика поддержки чтения подрастающего поколения. Результаты последних исследований свидетельствуют о том, что принятые меры уже дали хорошие результаты: многие дети и семьи стали читать больше и лучше.

Закон о продвижении читательской деятельности детей

(Kodomo no Dokusho Katsudo Suishin ni kansuru Horitsu³).

Статья 1. Цель

Цель данного закона – выработать Основные принципы продвижения читательской деятельности детей, определить обязанности государства и органов местного самоуправления, а также обеспечить проведение комплексной и систематической политики путем решения необходимых вопросов, относящихся к продвижению читательской деятельности детей, и таким образом способствовать их здоровому развитию.

Статья 2. Основные принципы

Читательская деятельность детей (здесь и далее детьми именуются лица до восемнадцати лет включительно) является необходимым условием того, чтобы дети изучали язык, совершенствовали свой разум, повышали уровень владения словом, всесторонне развивали свои творческие способности и учились жить более насыщенной жизнью.

Принимая это во внимание, следует активно способствовать созданию соответствующей среды, чтобы дети могли по своему желанию, пользуясь всеми благоприятными случаями, повсюду осуществлять читательскую деятельность.

Статья 3. Обязанности государства

Государство, в соответствии с вышеупомянутыми Основ-

ными принципами берет на себя обязательство принять и проводить комплексную политику продвижения читательской деятельности детей.

Статья 4. Обязанности органов местного самоуправления

Органы местного самоуправления, в соответствии с Основными принципами, прилагая усилия к тому, чтобы взаимодействовать с государством, основываясь на фактическом положении дел в своих районах, берут на себя обязательство принять и проводить политику продвижения читательской деятельности детей.

Статья 5. Усилия предпринимателей

Для продвижения читательской деятельности детей, в соответствии с Основными принципами, при осуществлении своей деятельности предприниматели должны прилагать усилия к тому, чтобы предлагать книги и другие материалы, способствующие здоровому развитию детей.

Статья 6. Обязанности лиц, осуществляющих заботу о детях

Родители и прочие лица, осуществляющие заботу о детях, должны играть активную роль в предоставлении ребенку максимального количества благоприятных возможностей для читательской деятельности и в формировании у него привычки к читательской деятельности.

Статья 7. Укрепление сотрудничества между учреждениями, имеющими отношение к данному вопросу

Чтобы политика продвижения читательской деятельности детей проводилась беспрепятственно, государство и органы местного самоуправления должны прилагать усилия к укреплению сотрудничества между школами, библиотеками, другими учреждениями, имеющими отношение к данному вопросу, и неправительственными организациями, а также к подготовке прочих необходимых структур.

Статья 8. Основной план по продвижению читательской деятельности детей

1. Для того чтобы обеспечить проведение комплексной и систематической политики продвижения читательской деятельности детей, Правительство должно принять Основной план по продвижению читательской деятельности детей.
2. По принятии Основного плана по продвижению читательской деятельности детей Правительство должно безотлагательно доложить об этом Парламенту и официально обнародовать его.
3. Положения предыдущих параграфов распространяются с соответствующими поправками на изменение Основного плана по продвижению читательской деятельности детей.

Статья 9. Планы префектур по продвижению читательской деятельности детей

1. Префектуры, опираясь на Основной план по продвижению читательской деятельности детей и учитывая

-
- фактическое положение дел с продвижением читательской деятельности детей в префектурах, должны прилагать усилия к тому, чтобы принять собственные планы по политике продвижения читательской деятельности детей (далее – Планы префектур по продвижению читательской деятельности детей).
2. Муниципалитеты на основе Плана по продвижению читательской деятельности детей (после принятия Планов префектур по поддержке читательской деятельности детей), учитывая фактическое положение дел с продвижением читательской деятельности детей в муниципалитетах, должны прилагать усилия к тому, чтобы принять Планы по политике продвижения читательской деятельности детей в упомянутых муниципалитетах.
 3. Префектуры и муниципалитеты по принятии Планов по продвижению читательской деятельности детей соответственно префектур и муниципалитетов, обязаны их официально обнародовать.
 4. Положения предыдущих параграфов распространяются с соответствующими поправками на изменение Планов по продвижению читательской деятельности детей префектур и муниципалитетов.

Статья 10. День детского чтения

1. Чтобы культивировать лучшее понимание и интерес к читательской активности детей у населения и усилить желание детей активно осуществлять читательскую деятельность, учредить День детского чтения.

-
2. Объявить 23 апреля Днем детского чтения.
 3. Государство и органы местного самоуправления должны прилагать усилия к тому, чтобы осуществлять деятельность, соответствующую значению Дня детского чтения.

Статья 11. Финансирование вышеуказанных мероприятий/распоряжений/действий

Государство и органы местного самоуправления должны прилагать усилия к тому, чтобы принять меры по необходимому финансированию вышеуказанных и прочих распоряжений, с целью проведения политики продвижения читательской деятельности детей.

Дополнительные условия

Этот закон вступает в силу со дня его обнародования.

Дополнительная резолюция Комитета по образованию, культуре, спорту, науке и технике Палаты представителей Парламента.

Правительство должно привести этот закон в исполнение и рассмотреть следующие вопросы:

1. Закон, предписывая проведение необходимой политики, создает среду для осуществления продвижения самостоятельной читательской активности детей, но не допускает несанкционированного вмешательства Правительства.
2. [Необходимость] отражать волю общества, прилагать усилия к тому, чтобы быстро принять План по продвижению читательской деятельности детей, утвердить политику продвижения читательской деятельности детей и реализовать ее.

3. [Необходимость] прилагать усилия к тому, чтобы обеспечить максимальную готовность школьных, публичных и других библиотек к созданию благоприятной среды, в которой дети любят книги и могут везде, используя все благоприятные возможности, наслаждаться книгами.
4. Уважение самостоятельности школьных, публичных и других библиотек при приобретении ими литературы.
5. [Необходимость] побудить предпринимателей прилагать усилия к тому, чтобы в соответствии со своими собственными суждениями формировать предложение книг и других материалов, способствующих здоровому росту детей.
6. Уважение независимости детей при участии их в деятельности, соответствующей значению Дня детского чтения, осуществляемой государством и органами местного самоуправления.